

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского

**И.Ю.АБРАМОВА
Л.И. ЖУКОВСКАЯ**

***Создание учебного словаря социально-
значимых концептов современной
русской культуры (концепт
МЕНТАЛИТЕТ/МЕНТАЛЬНОСТЬ)***

Учебно-методическое пособие

Рекомендовано к публикации по решению методической комиссии Института
филологии и журналистики Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Нижний Новгород
2018

УДК 811.161.1 (075)

ББК 81.411.2

Ж-86

Абрамова И.Ю., Жуковская Л.И.

Ж-86 **Создание учебного словаря социально-значимых концептов современной русской культуры (концепт МЕНТАЛИТЕТ/МЕНТАЛЬНОСТЬ):** Учебно-методическое пособие. — Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2018. — 86 с.

Рецензент: докт. филол. наук, проф. **Л.В.Рацибурская**

Учебное пособие содержит материалы к словарной статье «МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ» в рамках проекта по созданию учебного словаря социально-значимых концептов современной русской культуры. Пособие сопровождается системой контрольных вопросов и заданий, способствующих более глубокому освоению курса. В пособие также включен «Словарь научных терминов и понятий». В конце пособия приводится список основной и дополнительной литературы.

Пособие предназначено для студентов ННГУ, обучающихся в магистратуре по направлению подготовки 42.04.02 - Журналистика и бакалавриате по направлению подготовки 42.03.02 - Журналистика, а также в магистратуре по направлению подготовки 45.04.01 — Филология, бакалавриате по направлению подготовки 45.03.01 — Филология, аспирантам гуманитарных специальностей, учителям русского языка и литературы, практикующим журналистам, специалистам в области рекламы и PR, а также всем, кто интересуется истоками русского национального сознания, проблемами национальной идентичности и духовности.

Ответственный за выпуск:

председатель методической комиссии Института филологии и журналистики
ННГУ, канд.филол.наук, доцент **И.В. Кузьмин**

УДК 811.161.1 (075)

ББК 81.411.2

© **Абрамова И.Ю., Жуковская Л.И.**
© **Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского**

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
Словарная статья концепта МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ	9
1. Этимологическая зона словарной статьи	9
2. Экстралингвистическая интерпретация объема и содержания научного понятия МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ	12
2.1. Экстралингвистическое содержание научного понятия МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ и его смысловой объем	12
2.2. Понятийная структура научного понятия МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ ..	21
2.3. Дефиниция научного термина и толкование обыденного понятия МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ	22
3. Концептуальное содержание и смысловой объем концепта МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ по данным лексикографических источников	23
3.1. Когнитивные признаки концепта	23
3.2. Языковая объективация концепта <i>МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ</i>	27
3.2.1. Особенности парадигматических отношений слов — репрезентантов концепта	27
3.2.2. Особенности синтагматических отношений слов — репрезентантов концепта	31
3.2.3. Особенности деривационных отношений слов — репрезентантов концепта	35
3.3. Полная семантическая структура концепта МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ в современном русском языке	39
3.4. Текстовый иллюстративный материал	41
4. Новые явления в языковой экспликации концепта МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ в современной русской речи	50
4.1. Расширение сочетаемости слов — репрезентантов концепта МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ	50
4.2. Семантические преобразования слов — репрезентантов концепта МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ	52
4.2.1. Модели концептуальной метафоризации	52
4.2.2. Модели концептуальной метонимизации	54
4.3. Преобразования слов — репрезентантов концепта МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ в коннотативно-оценочной сфере	55
5. Краткое описание использованных научных источников, словарей и источников текстового иллюстративного материала	57
5.1. Источник иллюстративного текстового материала	58
5.2. Научные источники	58
5.3. Лексикографические и энциклопедические источники	64
ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ДЛЯ ОСВОЕНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА	67
СЛОВАРЬ НАУЧНЫХ ТЕРМИНОВ И ПОНЯТИЙ	69
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ОСВОЕНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА	85

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в национальной концептосфере отчетливо формируется тенденция к новому осмыслению основ русской культуры в связи с проблемой национальной идентичности этноса, с извечным поиском «национальной идеи». При этом осознается необходимость в обобщающем понятии, объем и содержание которого могло бы охватить такие давно воспринятые в культуре, но не имеющие четкой терминованности обозначения, как «дух народа», «народное мировоззрение / мироощущение», «национальный характер» и пр. На роль такого обобщающего понятия сегодня претендует распространенное терминопотребление *менталитет / ментальность*.

Сегодня концепт *менталитет* (в варианте *ментальность*) является репрезентативным выразителем важных духовных, культурных, этических ценностей этноса, социальной, профессиональной или культурной группы, отдельной личности. Об этом свидетельствует значительная активизация терминов *менталитет* (*ментальность*) в современной русской речи, особенно в языке СМИ или в политическом дискурсе.

Однако, несмотря на указанную значимость, концепт *менталитет* (в варианте *ментальность*) на сегодняшний день характеризуется недостаточной концептуальной освоенностью, как на уровне теоретического, так и на уровне обыденного языкового сознания носителей языка. Это подтверждается значительным разнобоем его трактовок в работах ученых — представителей разных гуманитарных наук, а также многочисленными нетерминированными употреблениями, предельно широко интерпретирующими особенности его концептуального содержания и смыслового объема.

Итак, с одной стороны, перед нами концептуально значимое понятие, претендующее на роль ключевого концепта национальной культуры на современном этапе ее духовной эволюции: несмотря на иноязычное происхождение, данный концепт отражает именно русское понимание, вписан в национальную систему ценностных ориентиров (как это произошло в свое время, например, со словом *интеллигенция*). Все это обуславливает необходимость комплексного словарного описания данного концепта в духе новых идей идеи в теории и практике отечественной лексикографии, а именно — создания словарей нового типа: словарей концептов и идеографических тезаурусов.

Недостаточная концептуальная освоенность анализируемого понятия в метаязыке науке приводит к параллельному бытованию в философском и научном дискурсе двух терминов *менталитет* и *ментальность*. Они вошли в понятийную сферу отечественного научно-гуманитарного знания на базе одного и того же иноязычного корня, и в настоящее время можно говорить об их семантически и функционально нераспределенном употреблении.

МЕНТАЛЬНОСТЬ:

Меняется ли российская ментальность?;

Первый гость проекта, режиссер Андрей Кончаловский, рассуждал о том, что включает в себя русская ментальность...;

Постоянно задается риторический вопрос, кто мы такие и кем должны быть, чтобы оставаться самими собой, иными словами, речь идет о нашей самоидентификации, о том, какова наша ментальность...

МЕНТАЛИТЕТ:

***Российский менталитет** — это преобладающие у россиян схемы, стереотипы и шаблоны мышления;*

Главный редактор журнала «Мир России» — о русском менталитете, изобретательности и нашем месте в мире;

*"**Наш менталитет** не так уж сильно отличается от западного, и нам легко понять европейцев", — думаем мы, а при общении часто поражаемся их манерам.*

Сам факт концептуальной, семантической и стилистической нераспределенности в функционировании слов *менталитет* и *ментальность* в речевой практике современных носителей языка является рефлексом все еще продолжающегося языкового освоения этого сравнительно нового для нас концепта.

Менталитет и *ментальность* являются сегодня продуктом сложного взаимодействия значений, привнесенных из языка-источника (латыни), традиций употребления этой интернациональной лексемы в современных западных языках и значений, существующих под влиянием русскоязычных коррелятов терминов *менталитет* и *ментальность*, которые издавна закреплены в культурной традиции: *дух народа, народное мировидение / мироощущение / миропонимание, национальное сознание* и пр.

С учетом того, что в обыденном употреблении на сегодняшний день трудно установить существенную семантическую, стилистическую или функциональную дифференциацию между этими понятиями, мы в нашем словаре предлагаем двойное обозначение этого концепта — *менталитет / ментальность*.

Предлагаемые материалы к учебному словарю концептов являются частью продолжающегося научного проекта ученых Института филологии и журналистики ННГУ им. Н.И. Лобачевского по созданию словаря социально-значимых концептов современной русской культуры (речь идет прежде всего о лексикографическом описании особенностей культурного освоения социально-политических единиц интернациональной лексики типа *патриотизм, гуманизм, демократия* и пр.)

Теоретической основой пособия являются принципы исследования «языка культуры», отраженные в работах А. Вежбицкой, А.Д. Шмелева и др., концепция интегрального описания языка Ю.Д. Апресяна и опыт лексикографической интерпретации констант национальной культуры Ю.С. Степанова. Методы лексикографического описания концептов базируются на методике анализа концептов, принятой в работах ученых ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Материалом для комплексного лексикографического описания концепта стали данные современных философских словарей и энциклопедий, научных

работ, в которых раскрывается содержание научных терминов *менталитет* и *ментальность*, толковых словарей, словарей новых слов, словарей иностранных слов, словарей синонимов и антонимов, словообразовательных словарей русского языка, а также материалы Национального корпуса русского языка и собственного Интернет-мониторинга составителя.

Предлагаемое нами описание носит комплексный характер: оно включает не только собственно лингвистические, но и внеязыковые данные. Словарная статья, таким образом, является объемной, подробной и развернутой, с расширенной зоной иллюстративного материала разного типа, с графическими схемами и под., включая описание когнитивных признаков и смыслового объема концептов, построения их семантической структуры, определения парадигматических, синтагматических и деривационных особенностей языковой экспликации концептов и т.д. Поскольку словарь носит учебный характер, значительный удельный вес в нем занимают подробные комментарии к представленным толкованиям и иллюстративному языковому и текстовому материалу. Также предусмотрен комплекс вопросов и заданий для обучающихся.

Согласно современным технологиям концептуального анализа в целом и сложившейся практике лексикографической репрезентации концептов культуры в частности, максимально полное описание таких явлений, как концепты, должно быть комплексным: необходимо различать экстралингвистическое содержание концепта и собственно лингвистическую семантику слов — репрезентантов концепта. Исходя из этого, мы в нашем словаре предлагаем различать научное определение термина *менталитет* / *ментальность*, отражающее экстралингвистическое содержание соответствующих научных понятий, и языковую объективацию концепта *менталитет* / *ментальность*, выраженную в особенностях употребления слов *менталитет* и *ментальность* — репрезентантов данного синкретичного концепта в современной русской речи. Было принято решение расширить и иллюстративную зону словарной статьи. В частности, в словарной статье даются репрезентативные контексты употребления слов *менталитет* и *ментальность*, объективирующих каждый из выявленных в наших предыдущих исследованиях когнитивных признаков (совокупный смысловый объем концепта *менталитет* / *ментальность*, по нашим данным, составил 20 когнитивных признаков).

Словарная статья концепта МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ, в соответствии с принятыми принципами комплексного лексикографического описания концептов на лингвокогнитивной основе, имеет следующую структуру:

1. Этимологическая зона словарной статьи

2. Экстралингвистическая интерпретация объема и содержания научного понятия *менталитет* / *ментальность*

2.1. Экстралингвистическое содержание научного понятия *менталитет* / *ментальность* и его смысловой объем

2.2. Понятийная структура научного понятия *менталитет* / *ментальность*

2.3. Дефиниция научного термина и толкование обыденного понятия *менталитет / ментальность*

3. Концептуальное содержание и смысловой объем концепта *менталитет / ментальность* по данным лексикографических источников

3.1. Когнитивные признаки концепта

3.2. Языковая объективация концепта *менталитет / ментальность*

3.2.1. Особенности парадигматических отношений слов — репрезентантов концепта

3.2.2. Особенности синтагматических отношений слов — репрезентантов концепта

3.2.3. Особенности деривационных отношений слов — репрезентантов концепта

3.3. Полная семантическая структура концепта МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ в современном русском языке

3.4. Текстовый иллюстративный материал

4. Новые явления в функционировании лексем *менталитет* и *ментальность* в современной русской речи

4.1. Расширение сочетаемости слов — репрезентантов концепта *менталитет / ментальность*

4.2. Семантические преобразования слов — репрезентантов концепта *менталитет / ментальность*

4.2.1. Модели концептуальной метафоризации

4.2.2. Модели концептуальной метонимизации

4.3. Преобразования слов — репрезентантов концепта *менталитет / ментальность* в коннотативно-оценочной сфере

5. Краткое описание использованных словарных источников и источников текстового иллюстративного материала

Курс «Ключевые концепты русской традиционной культуры» является дисциплиной по выбору для студентов ННГУ, обучающихся в бакалавирате по направлению подготовки 032700.62 — Филология, профиль подготовки «Отечественная филология». Однако излагаемые в данном пособии учебно-методические материалы могут быть полезны и обучающимся в магистратуре по направлению подготовки 032700.68 — Филология, профили подготовки «Русский язык», «Славянская филология», «Русский язык как иностранный», «Прикладная филология», «Русская литература» и «Фольклористика и мифология», аспирантам гуманитарных специальностей, учителям русского языка и литературы, а также всем, кто интересуется истоками русского национального сознания, проблемами национальной идентичности и духовности.

В пособии представлена система контрольных вопросов и заданий, способствующих более глубокому освоению материала. Для удобства пользователя в пособие включен «Словарь научных терминов и понятий», используемых в лекциях. В конце пособия приводится список основной и дополнительной литературы.

В целом материалы для словаря показали внутренне противоречивый характер бытования концепта *менталитет / ментальность* в современном русском языковом сознании: с одной стороны, этот концепт обладает очевидной значимостью и активно употребляется не только в научной и публицистической, но и в обыденной речи, а с другой — его концептуальное содержание характеризуется значительной степенью неосвоенности, что в

общем-то отражают и материалы представленной словарной статьи *менталитет / ментальность*.

Думается, что подобная комбинированная лексикографическая репрезентация концептов национальной культуры позволит объективировать посредством конкретных языковых фактов и тем самым существенно расширить наши представления о концептуальных и языковых механизмах культурного освоения значимых социально-политических концептов иноязычного происхождения и терминированного типа в речевой практике современных носителей русского языка.

Словарная статья концепта МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ

1. Этимологическая зона словарной статьи

Особая семантическая природа концепта *менталитет / ментальность* связана с тем, что он представляет собой смыслового образование, вошедшее в национальную концептосферу на базе иноязычного источника. Этот концепт обозначен в языке посредством заимствованного слова. Таким образом, мы имеем дело с явлением «импорта концепта», который понимается как «внедрение в иную культуру концепта — ментального образования, опирающегося на многослойный культурный опыт, сконцентрированный в индивидуальном и коллективном языковом сознании» [Карасик 1996: 253].

Применительно к русской национальной концептосфере отметим, что испокон веку иноязычные по происхождению значимые единицы «языка культуры» внедрялись в русское национальное сознание и успешно апроприировались в нем, начиная с мощного культурного пласта старославянизмов; можно вспомнить и примеры из недавнего советского прошлого, когда идеологемы — элементы интернациональной лексики типа *революция, коммунизм, социализм* были успешно освоены массовым сознанием и стали выразителями уже специфически отечественных идеологических ориентиров и ценностей [Радбиль 1999].

Итак, слова *менталитет, ментальность* как репрезентанты одноименного концепта относятся к фонду так называемой **интернациональной лексики**, они вошли в лексико-семантическую систему русского языка на базе иноязычного источника. Как и у многих подобных слов, его семантика носит абстрактный, терминологический по происхождению характер. Поэтому для большей адекватности описания необходимо использовать сопоставительный аспект анализа с ориентацией на язык-источник (в нашем случае — латинский) и языки-посредники (современные английский, французский и немецкий языки), потому что ряд когнитивных признаков языка-источника и языков-посредников вступают во взаимодействие с признаками, выработанными национальным сознанием в рамках национальной концептосферы.

В соответствии с принятой в словаре методике лексикографического описания концепта, в описание концептуального содержания необходимо включать данные, извлеченные из анализа **внутренней формы (этимологии)** ключевого слова — репрезентанта концепта. С точки зрения этимологии слово *менталитет* восходит к латинскому *mens (mentis)*, которое уже в латинском языке было многозначным и обозначало самые разные явления в сфере духовной деятельности человека: ‘1) ум, мышление, рассудок; 2) благоразумие, рассудительность; 3) образ мыслей, настроение, характер, душевный склад, душа, 4) сознание, совесть; 5) мужество, бодрость, 6) гнев, страсть; 7) мысль,

представление или воспоминание; 8) мнение, взгляд, воззрение; 9) намерение, решение, план, желание' и т.д. [ЛРС 1976]. — Для всех лексико-семантических вариантов этого слова в языке-источнике можно приписать инвариантный семантический признак 'дух, духовная деятельность'.

Как пишет В.В. Колесов: «Латинский корень *mens* (в родительном падеже *mentis*) сохранил много значений, метонимически растущих одно из другого по смежности смысла. Так оно, видимо, и происходило в движении мысли: 'рассудок' > 'ум' (но не 'разум', не 'мудрость') > 'мышление' вообще, а значит и > 'образ мыслей', откуда уже > 'настроение' > т. е. 'душевный склад', который и обозначен как > 'душа'. <...> Параллельно развивается идея волевой энергии мыслительной деятельности. Она начинается как 'представление', а затем в той же метонимической последовательности развивается в цепочки внутренне зависимых со-значений: 'представление' > 'желание' > 'намерение' > 'сознание' (и в том же значении как 'совместное знание— совесть') > 'страсть и гнев'» [Колесов 2006: 11-12].

В свою очередь латинское *mens* (*mentis*) восходит к общеиндоевропейскому корню, который отражен и в других индоевропейских языках, например, в древнеиндийском слове *manas* 'ум, дух, разум', в английском *mind* или в русском *память* (*па-м#-ть, мьн-лние* — ср. *по-мин-ать*,) [ЭСРЯФ 1986]. И здесь можно увидеть общее значение, связанной с идеей деятельности сознания, духовной (т.е. ментальной) деятельности.

Как отмечается в работе Т.Б. Радбиля, «на уровне «наивной картины мира», воплощением которой выступает естественный язык, та семантическая область, которая в последнее время связана с употреблением слова *менталитет*, в русском языке действительно в какой-то мере покрывается словом *дух* в первом значении — 'сознание, мышление; психические способности, нечто пробуждающее к действию'. Однако наиболее полно этой семантической области соответствует многозначное английское слово *mind*, которое, по мнению А. Вежбицкой, является лингвоспецифичным и «ключевым» словом для англосаксонской культуры. Это слово в английском языке передает целый комплекс значений, связанных с деятельностью сознания, включая сферу интеллектуальную и когнитивную сферу, сферу памяти и волевую сферу: 'разум, умственные способности; 2) память, воспоминание; 3) мнение, мысль, взгляд; 4) намерение, желание; 5) дух (душа)'» [Радбиль 2012]. — В этом плане английское слово *mind* ближе всех к латинскому первоисточнику слова *менталитет* — *mens* (*mentis*).

Что же касается русского слова *менталитет*, то оно, по мнению Л.Н. Крысина, вошло в русский язык не непосредственно из латыни, а посредством французского *mentalité*: «МЕНТАЛИТЭТ, а, мн. нет, м. [фр. *mentalité* < лат. *mēns* (*mentis*) ум, мышление]. Образ, способ мышления, мировосприятия личности или социальной группы» [ТСИС 2005].

Поэтому нам важно знать значения этого слова в языке-источнике. Французское *mentalité* значит: '1) направление мыслей; (умо)настроение, направленность ума; 2) ум, умственные способности; умственное развитие,

интеллектуальный уровень; склад ума; мышление; психика; психология (ср. *mentalité primitive* — примитивное мышление); 3) нравственность; порядочность — и даже ирон.бессовестность' (ср. *quelle (belle, jolie) mentalité!* — ну и бессовестный [человек]!) [НФРС 2000].

Здесь мы можем видеть, что во французском языке имеется более широкое представление семантики этого слова, отражающее не только компонент, относящийся к сознанию, но и психологический и моральный компоненты, что представляется важным в целях нашего исследования.

Однако если судить по внешней форме слова, то можно усмотреть и немецкое влияние. Такая трактовка предложена в «Большом толковом словаре русского языка»: «МЕТАЛИТЕТ [нем. *Mentalität* — склад ума]» [БТСРЯ 2000]. В немецком языке отмечается сравнительно узкий круг значений — *Mentalität*: 'склад ума; образ мыслей' [БНРС 2010].

Несмотря на то, что мы не можем считать семантически эквивалентными лексемы разных языков, пусть и восходящих к общему фонду интернациональной лексики, нам важно увидеть значение этого слова и в других современных западных языках, в которых это слово возникло гораздо раньше и поэтому получило больший объем семантики, сложившийся в длительной традиции его употребления, — ведь эти значения в современную эпоху усиленного информационного обмена могут влиять и на привычные способы употребления русского слова.

Так, в английском языке *mentality* означает '1) ум; интеллект, рассудок, разум; 2) склад ума; 3) умонастроение; 4) точка зрения' [БАРС 1972; БАРСМ 2008].

Мы можем видеть, что, в отличие от французского языка, в английском и немецком языках это слово не выражает этических, психологических и нормативно-ценностных смыслов, его семантика ориентируется исключительно на деятельность сознания, разума, интеллекта. Ср. по этому поводу ценное наблюдение В.В. Колесова: «Немецкий термин *Mentalität*, английский *mentality*, испанский *mentalidad* и прочие также различаются по смыслу. У германских народов менталитет предстает как всего лишь логически обоснованная сторона деятельности, которая связана с рассудком; у романских же, кроме указаний на тип мышления, признается также тип культуры, характеризующей отдельного человека, народ или поколение людей» [Колесов 2006: 12].

В целом мы, видимо, все же можем постулировать наличие некоторых инвариантных семантических признаков этой интернациональной лексемы в разных европейских языках — именно в силу их принадлежности к общему культурному фонду. Это такие предельно общие признаки, как **'склад ума', 'образ мыслей'**.

Как пишет В.В. Колесов: «Термин восходит не прямо к имени *mens*, а к образованному от него определению *mentalis* 'умственный, рассудочный', отчего, по-видимому, и получилось уклонение в сторону рассудочной стороны менталитета» [Колесов 2006: 12]. Ср. аналогичное толкование, приводимое в «Современном толковом словаре»: «МЕНТАЛИТЕТ (ментальность) (от

позднелат. *mentalis* — умственный), образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе» [СТС 1998].

Кстати, отметим, что эти признаки ('склад ума', 'образ мыслей') были в числе базовых и по результатам анализа экстралингвистического содержания научного понятия *менталитет / ментальность* в отечественном философском и научном дискурсе.

С другой стороны, следует подчеркнуть, что в отечественной научной мысли и речевой практике не принято синонимизировать *менталитет* и *ум*, *разум*, *мышление* (не говоря уже о *нравственности*, *порядочности* или *бессовестности*), как во французском, не может лексема *менталитет* означать *интеллект*, *рассудок*, *точка зрения*, как в английском.

Это происходит потому, что, как показывает В.В. Колесов, в русском понимании этого концепта силен элемент иррациональности и бессознательности, тогда как его западноевропейское восприятие ориентируется на традиции рационализма: «Народы Западной Европы из понятия *mens* удержали исконное его содержание, их менталитет направлен на рассудок и мысль. Таково знаменитое *ratio*. Европейцы в своих языках закрепили исконный смысл античного концепта, еще не обогащенного христианскими со-значениями» [Колесов 2006: 12].

Далее необходимо отметить, что семантика западноевропейских эквивалентов слова *менталитет / ментальность* предполагает, что *менталитет* возможен для любой степени и любого типа общности людей — национальной, социальной, профессиональной, возрастной, половой и пр. (*менталитет интеллигенции*, *менталитет военных*, *менталитет юристов*). Также при семантически суженном, производном использовании лексемы можно говорить и о *менталитете отдельной личности*. Но все же в исходном, первичном употреблении это слово прежде всего ориентировано на обозначение этнической общности людей.

2. Экстралингвистическая интерпретация объема и содержания научного понятия МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ

2.1. Экстралингвистическое содержание научного понятия МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ и его смысловой объем

Экстралингвистическое содержание научного понятия *менталитет* отражено в энциклопедических изданиях и в работах философов и представителей других гуманитарных наук — истории, психологии, этнологии, антропологии социологии, культурологии, литературоведения и лингвистики.

В настоящее время в национальной концептосфере отчетливо формируется тенденция к «новому осмыслению» основ традиционной русской культуры в связи с проблемой национальной идентичности этноса, с извечным поиском «национальной идеи».

Религиозный философ И.А. Ильин справедливо заметил, что «каждый народ по-своему вступает в брак, рождает, болеет и умирает; по-своему лечится, трудится, хозяйствует и отдыхает; по-своему горюет, плачет, сердится и отчаивается; по-своему улыбается, шутит, смеется и радуется; по-своему ходит и пляшет; по-своему поет и творит музыку; по-своему говорит, декламирует, остриг и ораторствует; по-своему наблюдает, созерцает и творит живопись; по-своему исследует, познает, рассуждает и доказывает; по-своему нищенствует, благотворит и гостеприимствует; по-своему строит дома и храмы; по-своему молится и геройствует... Он по-своему возносится духом и кается. По-своему организуется. У каждого народа свое особое чувство права и справедливости; иной характер; иная дисциплина; иное представление о нравственном идеале; иной семейный уклад, иная церковность, иная политическая мечта, иной государственный инстинкт. Словом: у каждого народа иной, особый душевный уклад и *духовно-творческий акт*» [Ильин 1991: 26-27].

В наши дни особенно остро осознается необходимость в обобщающем понятии, объем и содержание которого могло бы охватить такие давно воспринятые в культуре, но не имеющие четкой терминированности обозначения, как «дух народа», «народное мировоззрение / мироощущение», «национальный характер» и пр. На роль такого обобщающего понятия сегодня претендует распространенное терминопотребление *менталитет* (в варианте *ментальность*).

Т.Б. Радбиль пишет, что «на уровне обыденного сознания то, что принято называть «менталитет» издревле ощущается как безусловная реальность нашего экзистенциального опыта. В этом нас убеждают данные фольклора, в частности анекдотов на национальную тему, языковой материал фразеологизмов, пословиц и поговорок, а также почтенная философская, культурная и литературная традиция (вспомним, например, споры о народности русской литературы, противостояние славянофилов и западников в России XIX в.)» [Радбиль 2012: 102].

Сегодня слова *менталитет* (*ментальность*) являются значимыми обозначениями важных духовных, культурных, этических ценностей в плане национального самоопределения, в плане выражения норм и ориентиров какой-либо социальной, профессиональной, культурной группы, в плане обобщающих когнитивных и психологических характеристик отдельной личности. Об этом свидетельствует значительная активизация этих терминов в современной русской речи, особенно в языке СМИ или в политическом дискурсе.

Концепты, будучи лингво-культурно-ментальными образованиями, всегда выступают в качестве своего рода посредников между внеязыковой действительностью и языком. По мнению Н.Д. Арутюновой, концепт «становится как бы контрагентом людей. Люди постоянно взаимодействуют друг с другом и с природой, но они осмысливают это взаимодействие через отношения с отвлеченными понятиями, получающими символическую значимость» [Арутюнова 1991: 3]. Сказанное выше справедливо и для концепта

менталитет (ментальность), который выступает как «мировоззренческий концепт», говоря словами Н.Д. Арутюновой.

Однако концепт *менталитет (ментальность)* и другие концепты такого типа (*толерантность, культура* и пр.) имеет существенные отличия в способах своего бытования в национальной концептосфере в сравнении с традиционными русскими «знаками» культуры, такими как *совесть, любовь, грех, судьба* и т.п. Прежде всего это обусловлено его терминологическим характером

Термины как элементы метаязыка науки не всегда остаются в рамках узкоспецифического научного дискурса. В общественном сознании существуют традиции освоения терминов, которые имеют повышенную значимость в плане выражения важных для этноса или социума идей или ценностей в тот или иной исторический период. Культурными механизмами внедрения научных понятий в массовый обиход является их повсеместное нетерминированное употребление в языке политических и общественных деятелей, в медийном дискурсе, откуда они проникают и в обыденную речевую практику носителей языка.

В работе Т.Б. Радбиля этот процесс именуется «популяризация»: «Однако сегодня мы можем наблюдать, что научное понятие *менталитет (ментальность)* проходит стадию «популяризации» (как это было в свое время с такими строгими научными понятиями, как «квант», «черная дыра» или, позднее, «виртуальная реальность» и т.п.), становясь общепринятым и даже в чем-то «модным» обозначением всего, что так или иначе связано с нематериальной, духовной сферой деятельности человека. При этом естественно, что, «как и всякое престижное в речевой практике людей слово или выражение, оно используется нетерминированно, а значит, при его употреблении неизбежен некоторый налет своего рода «мифологизации» этого понятия» [Радбиль 2012: 36].

В какой же мере мы можем рассматривать единицы подобного рода в качестве значимых элементов национальной концептосферы? З.Д. Попова и И.А. Стернин справедливо указывают на необходимость учитывать, что любой концепт может существовать на *бытийном* и *рефлексивном* уровне. «Рефлексивный уровень — это уровень теоретического знания, бытийный уровень — это уровень фактического, практического применения. Так, концепт может присутствовать в национальной концептосфере, но народ может им не пользоваться в своем практическом поведении (например, концепты *демократия, толерантность* усвоены народом на рефлексивном уровне, но не перешли на бытийный уровень, реально не функционируют в повседневном бытии народа, не определяют его поведение)» [Попова, Стернин 2003: 101].

Думается, что определенная «бытийность», т.е. релевантность на уровне «фактического, практического применения» имеется и у таких концептов, как *толерантность* или *менталитет*. Не будем забывать, что мы живем в эпоху тотальной информатизации, понятие обыденного употребления языка существенно расширилось за счет повсеместного распространения неформального Интернет-общения (твиты, скайпы, конференции и пр.).

Большая часть населения имеет достаточно высокий образовательный статус и, под влиянием СМИ и Интернет-коммуникации, свободно оперирует абстрактными словами и выражениями терминологического происхождения в своей обыденной речи. Многие примеры интересующих нас словоупотреблений *менталитет / ментальность* взяты нами из источников неофициальной диалогической по преимуществу Интернет-коммуникации (чаты, форумы и т.п.).

Истоки формирования данного научного понятия В.В. Колесов относит к 20-гг. XX в.: «О народном менталитете в Европе говорят уже более века. Сначала это были социологи и культурологи, изучавшие первобытные племена; они отметили *ментальные* отличия от современных народов, но говорили о «формах духа» и «ментальных функциях», а не о самом менталитете. Затем психологи обнаружили сходство подобных функций «духа» с мировосприятием ребенка, вступающего в жизнь, и тоже стали говорить о менталитете. В конце 1920-х гг. историки Средневековья указали на некоторые отличия средневекового типа мышления от современного европейского и тоже стали изучать *менталитет* средневекового человека. Чуть позже тем же занялись и философы, которые обобщали результаты эмпирических исследований, сделав вывод о том, что *изучаются формы мирозерцания, отличающиеся от привычных современных*, т. е. другие формы общественной мысли» [Колесов 2006: 8].

Т.Б. Радбиль указывает: «Слово *менталитет*, употреблявшееся примерно с 20-х гг. XX в. в качестве узкоспециального исторического (Л. Февр и М. Блок) и культурно-антропологического (Л. Леви-Брюль) научного термина, сегодня проходит стадию «популяризации» (как это было в свое время с такими строгими научными понятиями, как «квант», «черная дыра» или, позднее, «виртуальная реальность» и т.п.), становясь общепринятым и даже в чем-то «модным» обозначением всего, что так или иначе связано с нематериальной, духовной сферой деятельности человека» [Радбиль 2012: 101]. В лингвистике изучение проблем менталитета активизировалось в конце 1960-х гг., когда лингвисты, «начали изучать проявления менталитета в категориях и формах народных языков», понимая менталитет как «проявление *духовно-символической связи индивида и общества*, в котором он живет, что и представлено в языке». [Колесов 2006: 8].

Объем и содержание научного понятия «менталитет / ментальность» рассматривается в нашем словаре на материале энциклопедических толкований и определений в научных трудах. В сферу рассмотрения включены дефиниции самого исходного термина *менталитет* (в силу его большего потенциала для терминированного употребления), а также термина *ментальность* в тех источниках, где используется только этот термин. Для источников, где понятия *менталитет* и *ментальность* последовательно противопоставлены, мы включаем в сферу рассмотрения только дефиниции термина *менталитет*.

Отметим, что наш материал демонстрирует стабильную повторяемость тех или иных устойчивых содержательных признаков этого научного понятия независимо от того, какую именно из гуманитарных наук представляет ученый. В этом смысле мы можем считать термин *менталитет* (*ментальность*) **общенаучным**, точнее — **общегуманитарным** термином.

Так, в исследовании Р.А. Додонова обобщены классы дефиниций научного понятия *менталитет* в различных гуманитарных науках:

а) описательные определения, списочно задающие признаки ментальности, например, «совокупность представлений, способов поведения и реакций, которые, скорее всего, бессознательны и неотрефлексированы»;

б) психологические определения, видящие в менталитете сознательный или, напротив, бессознательный уровень психологии этноса;

в) нормативные определения, ориентирующие ментальность на «нормы реакции», характерные для данного социального или этнического образования;

г) структурные определения, в которых внимание акцентируется на структуре ментальных процессов, например, «наполненные глубоким смыслом структуры коллективного объяснения действительности»;

д) генетические определения, сосредотачивающие внимание на происхождении феномена, например, «менталитет — это родовая память»; е) исторические определения, в которых ментальность предстает как процесс «исторической памяти», как «осадок истории».

Обобщив указанные подходы, Р.А. Додонов выявил некий общий инвариант, который состоит в понимании *менталитета* как «особенности мировосприятия, объединяющие представителей той или иной человеческой общности», «особого, присущего только данной этнической общности или социальной группе стиля (типа) мировосприятия» [Додонов 1998]. Схожий подход обнаруживается в следующем определении: «В узком смысле менталитет — это то, что позволяет единообразно воспринимать окружающую действительность, оценивать ее и действовать в ней в соответствии с определенными установившимися в обществе нормами и образцами поведения, адекватно воспринимая и понимая при этом друг друга [Культура и этнос 2002: 46].

Ср. аналогичное направление в истолковании *менталитета* в политологии, где он часто понимается как «национальный способ видеть мир и действовать соответствующим образом в определенных обстоятельствах», своеобразная «полисистемная по принципу организация, коллективная по трансляции и индивидуальная по реализации установок сознания этноса на однородную реакцию на разнородные вызовы внешнего мира» [Менталитет и политическое развитие 1996: 11, 22].

Таким образом, мы можем выявить первый инвариантный содержательный признак экстралингвистического содержания концепта *менталитет* / *ментальность*:

— **Способ видения мира (мировидение).**

Иной смысловой оттенок в толковании данного научного понятия как «образа мыслей / мышления» подчеркивается в «Большом энциклопедическом словаре», в котором *менталитет* (*ментальность*) трактуется как «образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе» [БЭС 2000: 717]. Ср. также определение *ментальности* как образа мышления, общей духовной настроенности человека, группы в «Краткой философской энциклопедии» [КФЭ 1994].

Итак, второй инвариантный содержательный признак экстралингвистического содержания концепта *менталитет / ментальность*:

— **Образ мыслей, образ мышления (склад ума).**

Здесь нужно оговориться, что, на наш взгляд, такие смыслы, как ‘способ видения мира’ и ‘образ мыслей’ содержательно различаются: ‘способ видения мира’ — это то, как мы воспринимаем (видим) мир, а ‘образ мышления’ — это то, как мы думаем.

Но при этом указанные смыслы взаимосвязаны, потому что наш «образ мыслей» обуславливает наш «способ видения мира». Не случайно эти смысловые компоненты объединяются в трактовке *менталитета / ментальности*, которую дает А.Я. Гуревич, который еще в работе 1981 определил понятие *менталитета* (или *ментальности*) как «наличие у людей того или иного общества, принадлежащих к одной культуре, определенного общего «умственного инструментария», «психологической оснастки», которая дает им возможность по-своему воспринимать и осознавать свое природное и социальное окружение и самих себя» [Гуревич 1981: 19]. Указанный «умственный инструментарий» — это и есть «образ мыслей», который определяет способы видения мира, приемы освоения действительности, коллективные психологические установки.

В свою очередь мировидение людей определяет их систему ценностей и специфику моделей поведения: «И все поступки людей, от элементарно-бытовых до тончайших выражений в сфере творчества, от участия в социальных движениях до размышления наедине с собой, в огромной степени обуславливаются той системой мировидения, которая присуща данной культуре и стадии общественного развития» [Гуревич 1988: 16].

В таком подходе важным является указание на единство знания о мире, системы ценностей и моделей поведения в *менталитете / ментальности*: «В отличие от официальной, элитарной идеологии под ментальностью понимается народное мировидение широких масс людей, «всю кипучую магму человеческих эмоций и повседневных жизненных установок, особенности мировидения, способы осознания ими самих себя, природного и социального окружения, а также социальное поведение людей и вытекающие из всего этого социально-психологические установки, стереотипы настроения и иные формы психической жизни» [Гуревич 1988: 16].

На фоне данных толкований третий инвариантный содержательный признак экстралингвистического содержания концепта *менталитет* / *ментальность* можно сформулировать следующим образом:

— **Единый нерасчлененный комплекс видения мира, системы ценностей и моделей поведения, образ жизни.**

В психологии имеется традиция определять *менталитет* через особенности внутренней, психической жизни народа, т.е. того, что традиционно связано с понятием «национальный характер» — менталитет есть «характерная для конкретной культуры специфика психической жизни людей, обусловленная политически и экономически в данный исторический момент (знания + верования). Это национальный характер в его развитии («народный дух»)» [Менталитет и политическое развитие 1996: 12-13]. Такое понимание имеется и в лингвистике, например, в работе А.Т. Хроленко, по мнению которого *менталитет* образуют не столько идеи, сколько чувства, настроения, мнения, впечатления, подсознательно управляющие человеком [Хроленко 2008].

Отметим, что это именно отдельный признак, не совпадающий ни со «способом мировидения», ни с «образом мышления», которые тяготеют к сфере разума, сознания, тогда как этот признак локализуется в сфере душевной жизни (вспомним противопоставление *головы* и *сердца*, *сознания* и *души* в русской культуре [Радбиль 2012]).

Таким образом, формируется еще один инвариантный признак *менталитета*:

— **Особенности психической жизни, внутреннего мира, национальный характер.**

Из такого понимания вытекает тенденция связывать *менталитет* с *нормативно-регулятивной функцией* в этническом сообществе. Этнолог С.В. Лурье трактует *менталитет* как «систему этнических представлений о приоритетах, нормах и моделях поведения в конкретных обстоятельствах, основанная на бессознательных комплексах (этнические константы), которые воспитываются в социальной среде; это система ценностей, которые создают культурную среду обитания» [Лурье 1997: 228].

Следующий инвариантный признак можно определить как:

— **Регулятор нормативного отношения к миру и поведения.**

В более поздней работе от 1991 г. А.Я. Гуревич определил специфику *менталитета* / *ментальности* в сравнении с другими формами общественного сознания: «Ментальность... во многом, — может быть, в главном — остается непрорефлектированной и логически не выявленной. Ментальность... тот уровень общественного сознания, на котором мысль не отчленена от эмоций, от латентных привычек и приемов сознания, — люди ими пользуются, обычно сами того не замечая, не вдумываясь в их существо и предпосылки, в их логическую обоснованность» [Гуревич 1991: 56-57].

Основываясь на этом толковании А.Я. Гуревича, мы выявляем еще два важных смысловых компонента понятия *менталитет*:

— **Образный, неверифицируемый, в известном смысле иррациональный тип интеллектуальной / психической реакции на действительность.**

— **Неосознанный, спонтанный, имплицитный характер бытования.**

Отметим, что признаки «иррациональности» и «неосознанности» так или иначе варьируются и во многих приведенных ранее определениях. Ср. также утверждение философа И.А. Акчурина о *менталитете* как о «фундаментально порождающих (прегнантных) структур и до-предикатного, предпонятийного мышления» [Акчурин 1994: 143].

Еще одна тенденция в трактовке научного понятия *менталитет / ментальность* связана со сближением этого понятия с понятием «картина мира» (модель мира, образ мира). Такое понимание изложено, например, в работах В.В. Колесова: «Менталитет в своих признаках есть наивно-целостная картина мира в его ценностных ориентирах, существующая длительное время независимо от конкретных экономических и политических условий, основанная на этнических предрасположениях и исторических традициях; проявляется в чувстве, разуме и воле каждого отдельного члена общества на основе общности языка и воспитания и представляет собой часть народной духовной культуры, которая создает этноментальное пространство народа на данной территории его существования» [Колесов 2006: 11].

Обратим внимание на важное в целях нашего исследования указание В.В. Колесова на целостность менталитета, его «наивный», т.е. внелогический, внерациональный характер и на наличие ценностного компонента

Как «наивную картину мира» *менталитет* определяет философ и культуролог В.Б. Касевич, согласно которому *менталитет* — «наивная картина мира, которая стремится к целостности, а не к полноте (как научная картина); она прагматична, эстетически оформлена и действует в модальности желания (мечта); логика тут на втором плане, поскольку мыслят не понятиями, а *прототипами*; это конкретное недискурсивное мышление посредством умственных образов-символов» [Касевич 1996: 103].

Указание на связь менталитет с «картиной мира» содержится и в определении лингвиста Н.Ф. Алефиренко: «Менталитет — это своего рода стереотипная установка культурно-когнитивного «камертона» на восприятие наивной картины мира сквозь призму ценностной прагматики этнокультурного сознания» [там же: 28-29].

Обратим внимание на то, что на наш взгляд, это именно отдельный содержательный признак, отличный от «способа мировидения» или «образа мышления». «Картина мира» является результатом определенного *способа видения* мира и присущего ему *образа мышления*.

Таким образом, еще один инвариантный содержательный признак экстралингвистического содержания концепта *менталитет / ментальность*:

— **Картина мира (образ мира, модель мира).**

Можно увидеть, что многие дефиниции *менталитета / ментальности* в философском и научном дискурсе пытаются интегрировать в себе отмеченные

нами разные содержательные признаки. В этом плане одним из самых удачных определений *менталитета / ментальности* представляется определение Л.А. Микешиной: «Ментальность, менталитет — это неосознанные представления, верования, ценности, традиции, модели поведения и деятельности различных этнических и социальных групп, слоев, классов общества, над которыми надстраиваются теоретические и идеологические системы» [Микешина 2005: 431].

Автор понимает *менталитет / ментальность* как своего рода подсознательную основу для построения осознанных форм общественного сознания («теоретических и идеологических систем»): *менталитет / ментальность* отличается от «теоретических и идеологических систем» именно по признаку *осознанность / неосознанность* и *рациональность / иррациональность*. Важно также, что в определении Л.А. Микешиной указывается на единство видения мира («представления, верования»), системы ценностей («ценности») и поведения («традиции, модели поведения и деятельности»). Кроме того, отметим, что *менталитет* не обязательно национальный — он может быть атрибутом социальных «групп, слоев, классов».

Последнее обстоятельство позволяет выделить такой инвариантный содержательный признак экстралингвистического содержания концепта *менталитет / ментальность*, как:

— **Принадлежность определенного объединения, общности людей по национальному или социальному признаку.**

В последнее время можно отметить тенденцию к расширенному толкованию менталитета и как атрибута отдельной личности. См., например, высказывание на эту тему Н.Ф. Алефиренко: «Различают менталитет личности, национальный, региональный и даже групповой менталитет. Так, можно говорить о менталитете Льва Толстого, менталитете русских, славянском менталитете, менталитете европейцев, африканском менталитете или менталитете «новых русских» и т. д.» [Алефиренко 2011: 30].

Таким образом, мы можем добавить такой инвариантный содержательный признак экстралингвистического содержания концепта *менталитет / ментальность*, как:

— **Принадлежность индивидуума.**

Еще одна значимая инвариантная идея, прослеживаемая в разных определениях менталитета / ментальности, — это указание на **знаковый (символический) характер** его бытования: *менталитет* понимается как «совокупность символов, формирующихся в рамках каждой данной историко-культурной эпохи и национальности. Эта совокупность символов закрепляется в сознании людей в процессе общения с себе подобными, то есть путем повторения. Эти символы (понятия, образы, идеи) служат в повседневной жизни объяснением, способом выражения знаний о мире и человеке в нем» [Культура и этнос 2002: 464].

Итак, можно выделить еще один инвариантный содержательный признак научного понятия *менталитет / ментальность*:

— **Знаковый (семиотический) способ функционирования.**

Подводя промежуточные итоги, мы можем отметить, что выявленные нами содержательные признаки научного понятия *менталитет* так или иначе присутствуют и в работах, в которых вместо этого терминообозначения употребляется термин *ментальность*, что еще раз подтверждает наше положение о нераспределенности объема и содержания понятий *менталитет* и *ментальность* в современном отечественном философском и научном дискурсе.

В результате проведенного анализа экстралингвистического содержания научного понятия *менталитет / ментальность* мы выявили следующие существенные признаки данного понятия в отечественном философском и научном дискурсе:

1. Образ мыслей, образ мышления (склад ума)
2. Способ видения мира (мировидение)
3. Единый нерасчлененный комплекс видения мира, системы ценностей и моделей поведения, образ жизни
4. Особенности психической жизни, национальный характер
5. Регулятор нормативного отношения к миру и поведения
6. Образный, неverifiedируемый, в известном смысле иррациональный тип интеллектуальной / психической реакции на действительность
7. Неосознанный, спонтанный, имплицитный характер бытования.
8. Картина мира (образ мира, модель мира)
9. Знаковый (семиотический) способ функционирования
10. Принадлежность определенного объединения, общности людей по национальному или социальному признаку
11. Принадлежность индивидуума

Набор указанных признаков составляют **объем** данного научного понятия (11 признаков). Резонно предположить, что данные признаки должны быть иерархически упорядочены, так как они находятся в определенных связях и отношениях друг с другом.

Экспликация структурных связей и отношений между признаками научного понятия составляет его **понятийную структуру**, которая для наглядности может быть изображена в виде графической схемы (см. **Раздел 2.2**).

2.2. Понятийная структура научного понятия МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ

Представляет собой графическую экспликацию структурных связей и отношений между признаками научного понятия (см. Схему 1).

Схема 1. Понятийная структура экстралингвистического содержания научного понятия «менталитет / ментальность»

2.3. Дефиниция научного термина и толкование обыденного понятия **МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ**

Дефиниция научного понятия:

- Национально-специфичный способ неосознанного знакового представления знания о мире, системы ценностей и моделей поведения этноса, социума или личности, воплощенный в семантической системе национального языка [Радбиль 2012: 66].

Толкование обыденного понятия:

- Наш способ жить, думать и разговаривать [Радбиль 2012: 66].

3. Концептуальное содержание и смысловый объем концепта МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ по данным лексикографических источников

3.1. Когнитивные признаки концепта

В соответствии с принятой в нашем словаре концепции описания семантического наполнения, смыслового объема и семантической структуры концепта, в настоящем разделе описываются когнитивные признаки концепта *менталитет / ментальность* по данным основных лексикографических источников, как двуязычных, так и русских толковых словарей.

Достаточно непросто определить лексическое значение слова *менталитет* в современном русском языке, поскольку это слово ранее не было зафиксировано в толковых словарях русского языка (с чем не в последнюю очередь и связан такой разброс в его употреблении и толковании в сегодняшней речевой практике нашего общества). Нет этого слова в классических словарях БАС и МАС, в словаре Д.Н. Ушакова, также оно отсутствует в многочисленных изданиях и переизданиях словаря С.И. Ожегова как минимум до начала 90-х гг. XX в.

Только в конце 90-х гг. XX в. появляются первые фиксации слов *менталитет* и *ментальность* в отечественной лексикографической практике. В качестве некоторых общих особенностей всех исследованных нами словарных толкований мы можем отметить следующие:

1) недифференцированное употребление слов *менталитет* и *ментальность*;

2) неразграничение важных дифференциальных признаков этого научного понятия, выявленных при анализе его экстралингвистического содержания: *рациональность / иррациональность, осознанность / неосознанность* — в связи с этим слова *менталитет* и *ментальность* объясняют через нетождественные и даже противоположные понятия, как *интеллект, ум, разум, мировоззрение* и пр.

В целом надо отметить семантически расплывчатые и неточные толкования, объединяющие в один ряд такие разные вещи как, например, *мировоззрение* и *мироощущение* и т.п.

Одним из первых это слово фиксирует «Толковый словарь русского языка конца XX века: Языковые изменения» (1998), где приводится два значения: '1. Совокупность мировоззренческих (идеологических, религиозных, эстетических, психологических, этических и т.п.) представлений, характерных для отдельной личности и народа в целом. 2. О складе ума, характере мышления' [ТСРЯ-XX.: 382].

Отметим, что в этом лексикографическом представлении концепта *менталитет / ментальность* отражены выявленные нами ранее ядерные содержательные признаки этого понятия ('совокупность представлений', 'склад

ума', 'характер [= образ] мышления', а также 'принадлежность народа или индивидуума'. Однако *представления* характеризуются как *мировоззренческие*, что отражает смешение понятий менталитет и мировоззрение, тогда как в научном понятийном содержании понятия менталитет и мировоззрение противопоставлены по признакам 'рациональность / иррациональность', 'осознанность / неосознанность'.

Таким образом, 'мировоззрение' (за счет неразграничения понятий *менталитет* и *мировоззрение* в «наивной» картине мира языка) можно считать новым когнитивным признаком в словарном представлении концепта *менталитет / ментальность*.

В одном из последних изданий словаря С.И. Ожегова дается предельно краткое толкование с пометой «книжн.»: «Мировосприятие, умонастроение» [СО 1993]. Семантический признак 'мировосприятие' отражает выявленный ранее понятийный признак 'способ видения мира, мировидение' — ср. в том же словаре: «МИРОВОСПРИЯТИЕ, -я, ср. (книжн.). То или иное восприятие мира, действительности» [СО 1993]. Однако мировосприятие не совпадает по значению с умонастроением, и их нельзя объединять в одно толкование.

'Умонастроение' — это отдельный семантический признак, соотносящийся с выделенным ранее 'образ мыслей, склад ума', но не тождественный ему: «Направленность ума, интересов» [СО 1993]; «Направленность ума, совокупность интересов в какой-л. области интеллектуальной деятельности» [СЕ 2000]; «Направленность ума, совокупность интересов в области интеллектуальной деятельности» [СУ 1996].

Как видим, *умонастроение* — это заинтересованное внимание, проявление интереса к размышлениям на какую-то тему, то, что в философии именуют *интенциональностью* [КФЭ 194; ФЭС 2003].

Таким образом, 'умонастроение' претендует на статус нового когнитивного признака, тем более что это значение выделяется и в словарях иностранных слов, например в «Словаре иностранных слов» Л.П. Крысина: «Способ мышления, склад ума, мировосприятия; **умонастроение** народа, общественной группы, личности» [ТСИС 2005], оно также присутствует в толкованиях французского *mentalité*: «1) направление мыслей; **(умо)настроение**, направленность ума» [НФРС 2000] — и английского *mentality*: «1) ум; интеллект, рассудок, разум; 2) склад ума; 3) **умонастроение**; 4) точка зрения» [БАРС 1972; БАРСМ 2008].

В «Новом толково-словообразовательном словаре» Т.Ф. Ефремовой дано, на наш взгляд, суженное толкование, которое ориентирует только на общенациональный характер менталитета: 'Мироощущение, мировосприятие, определяющееся народно-национальными обычаями, образом жизни, мышлением, нравственностью' [СЕ 2000].

Здесь также, на наш взгляд, объединяются как синонимичные разные понятия *мироощущение* и *мировосприятие*. Если *мировосприятие*, как было показано ранее, соотносится с деятельностью сознания и близко к *мировидению*, *миросозерцанию* как другим наименованиям признака 'способ

видения мира’, то *мироощущение* — это нечто иное, связанное с отношением к миру, т.е. с деятельностью органов чувств, вообще с чувствами как компонентом внутреннего мира, психической жизни — ср., например, в словаре Д.Н. Ушакова: «Отношение человека к окружающей действительности и природе, выражающееся в тех или иных настроениях, чувствах» [СУ 1996].

Таким образом, ‘мироощущение’ может считаться новым когнитивным признаком в семантическом наполнении концепта *менталитет* / *ментальность* в сравнении с выявленным ранее ядром понятийного содержания.

Более широкую трактовку семантики анализируемых слов дает «Современный толковый словарь русского языка» Т.Ф. Ефремовой. Здесь в толкование включается указание на возможность *менталитета* применительно и к отдельному человеку или к какой-либо общественной группе. Отметим также, что данный словарь не различает *менталитет* и *ментальность* (они считаются тождественными лексическими вариантами): «**Менталитет (ментальность)** (от позднелат. *mentalis* — умственный), образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе» [СЕ 2006].

Наконец, в «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С.А. Кузнецова дается уже более подробное и детальное, более точное, на наш взгляд, толкование: «Совокупность психических, интеллектуальных, идеологических, религиозных, эстетических и т.п. особенностей мышления народа, социальной группы или индивида, проявляющихся в культуре, языке, поведении и т.п.; мировосприятие, умонастроение» [БТСРЯ 2000].

Здесь отмечаются уже выявленные ранее при анализе экстралингвистического содержания научного понятия *менталитет* / *ментальность* признаки ‘способ видения мира (= мировосприятие)’, ‘образ мыслей / мышления (= особенности мышления)’, указание на единство образа мышления, системы ценностей и поведения, на возможность быть принадлежностью как народа, так и социальной группы, а также индивида, языковой (семиотический) характер проявления, а также новый признак, выявленный при анализе толковых словарей — ‘умонастроение’.

Новым в этом словарном толковании является указание на связь менталитета и культуры (‘проявляется в культуре’).

Поскольку слова *менталитет* и *ментальность* относятся к группе иноязычной лексики, необходимо рассмотреть их интерпретацию в **словарях иностранных слов**.

Толкование, данное в «Толковом словаре иноязычных слов» Л.П. Крысина: «МЕНТАЛИТЕТ — способ мышления, склад ума, мировосприятия; умонастроение народа, общественной группы, личности» [ТСИС 2005], — в принципе повторяет все ранее выявленные понятийные признаки экстралингвистического содержания научного понятия: ‘образ мыслей (=способ мышления, склад ума)’, ‘способ видения мира (= мировосприятие), ‘принадлежность народа, общественной группы, личности’ — и семантический

признак, выявленный при анализе словарных толкований в толковых словарях: ‘умонастроение’,

В «Словаре иностранных слов» Н.Г. Комлева *ментальность* и *менталитет* не различаются: «МЕНТАЛЬНОСТЬ, МЕНТАЛИТЕТ [< лат. *mentalis* — умственный, духовный < *mens* — разум] — внутренний, интеллектуальный мир индивида, его **духовность**; характерный для личности или общественной группы способ мышления; склад ума; мировосприятие» [СИС 2006]. В этом толковании также повторяются уже выявленные ранее понятийные признаки: ‘образ мыслей (=способ мышления, склад ума)’, ‘способ видения мира (= восприятие)’, ‘внутренний мир’, а также принадлежность личности или общественной группы. Кстати, отметим, что, вопреки научной традиции, здесь в качестве первичного, исходного смысла указывается *менталитет* личности, а не общественной группы.

В этом толковании важно также указание на *духовность* как определяющую черту *менталитета* / *ментальности* (*духовность* мы определили ранее как гиперсему, инвариантный понятийный признак для всех элементов семантического наполнения концепта). Теперь мы видим возможность выделить *духовность* как специфицированный когнитивный признак концепта. Ср. в подтверждение этого выбора слова В.В. Колесова, который тоже уравнивает *ментальность* и *духовность*: «Понятно, что многие черты характера, **духовности-ментальности**, описанные здесь как русские, в разной степени интенсивности и в различном сочетании встречаются и у других народов» [Колесов 2006: 6].

«Большой словарь иностранных слов» также указывает в качестве исходного значения духовную деятельность человека, т.е. индивидуума: «Менталитет [от лат. *mens, mentis* — ум, мышление; *благоразумие, рассудительность; образ мыслей; сознание, совесть; мнение, взгляд*]. 1. **Духовная деятельность** человека, его способность размышлять, составлять собственное мнение об объектах, свойствах и отношениях реального мира. 2. Склад ума, характер чувств и мышления» [БСИС 2007].

В этом толковании выделим указание на *характер чувств*. Данное словосочетание, по сути, является другим наименованием выявленного ранее при анализе толковых словарей признака ‘мироощущение’, что подтверждает релевантность этого признака.

В целом анализ данных из словарей иностранных слов позволяет выделить такой когнитивный признак, как ‘духовная деятельность’.

Таким образом, обобщая данные двуязычных и толковых словарей, а также словарей иностранных слов мы можем выявить пять когнитивных признаков концепта *менталитет* / *ментальность* в лексико-семантической системе современного русского языка. К выявленным ранее в экстралингвистическом содержании научного понятия *менталитет* / *ментальность* 11 когнитивным признакам добавляется еще 5. В итоге получается 16 когнитивных признаков, которые и составили его уточненный смысловый объем.

1. Духовная деятельность
2. Образ мыслей, образ мышления (склад ума)
3. Способ видения мира (мировидение)
4. Мировоззрение
5. Мироощущение
6. Умонастроение
7. Единый нерасчлененный комплекс видения мира, системы ценностей и моделей поведения, образ жизни
8. Особенности психической жизни, национальный характер
9. Регулятор нормативного отношения к миру и поведения
10. Образный, неverifiedируемый, в известном смысле иррациональный тип интеллектуальной / психической реакции на действительность
11. Неосознанный, спонтанный, имплицитный характер бытования.
12. Картина мира (образ мира, модель мира)
13. Проявление в культуре
14. Знаковый (семиотический) способ функционирования
15. Принадлежность определенного объединения, общности людей по национальному или социальному признаку
16. Принадлежность индивидуума

3.2. Языковая объективация концепта *МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ*

Семантическое наполнение концепта *менталитет / ментальность*, представленное его 16 когнитивными признаками, находит свое языковое воплощение в его языковой объективации, отраженной в **парадигматических, синтагматических и деривационных** (словообразовательных) связях и отношений, в которых участвуют слова — репрезентанты концепта.

3.2.1. Особенности парадигматических отношений слов — репрезентантов концепта

Парадигматические особенности языковой экспликации концепта *менталитет / ментальность* отражаются в синонимических, антонимических, гипо-гиперонимических, партитивных, ассоциативных и других семантических отношениях.

Синонимические отношения, характерные для языковой экспликации концепта *менталитет / ментальность*, имеют свою специфику, связанную с его терминологическим происхождением, с его параллельным бытованием в научном дискурсе в качестве научного понятия, элемента метаязыка науки и в нетерминированном языковом употреблении.

Поэтому ряд близких концепту *менталитет* / *ментальность* по смыслу понятий могут принципиально дифференцироваться на теоретическом уровне, но при этом осмысляться как синонимы на уровне языка (*менталитет* и *мировоззрение*, *менталитет* и *национальный характер*, *менталитет* и *духовность* и пр.). При этом в синонимические отношения с отдельным словом могут вступать составные терминологические наименования (терминосочетания).

В классических отечественных словарях синонимов *менталитет* и *ментальность*, однако в новейших онлайн-словарях («Словари русских синонимов» 1 и 4) мы обнаружили синонимические ряды с доминантой *менталитет* и *ментальность*. Общим для этих словарей является то, что в качестве синонимов рассматриваются сами интересующие нас слова *менталитет* и *ментальность*. Мы выявили два синонимических ряда:

1) МЕНТАЛИТЕТ — СКЛАД УМА, **МЕНТАЛЬНОСТЬ**, МИРОВОСПРИЯТИЕ, УМОНАСТРОЕНИЕ [СРС 1];

2) МЕНТАЛИТЕТ — **МЕНТАЛЬНОСТЬ**, МИРОВОСПРИЯТИЕ, УМОНАСТРОЕНИЕ [СРС 4].

Уже на этом уровне анализа можно увидеть языковую экспликацию таких когнитивных признаков, как ‘образ мыслей (= склад ума)’, ‘способ видения мира (= мировосприятие)’, ‘умонастроение’.

Анализ словарных толкований слов — членов данных синонимических рядов позволяет несколько расширить эти синонимические ряды.

Например, компонент ‘мироощущение’ входит в синонимический тип толкования слова *мировосприятие*: «Восприятие человеком окружающего мира, действительности; **мироощущение**» [СЕ 2000]; «(книжн.). То или иное восприятие мира, действительности» [СО 1993]. Также и компонент ‘восприятие’ входит в толкование слова *мироощущение*: «**Восприятие** человеком окружающего мира, действительности, выражающееся в его настроениях, чувствах, действиях» [СЕ 2000]; «(книжн.). Отношение человека к окружающей действительности и природе, выражающееся в тех или иных настроениях, чувствах» [СУ 1996]; «(книжн.). Отношение человека к окружающей действительности, обнаруживающееся в его настроениях, чувствах, поступках» [СО 1993].

Благодаря компоненту ‘восприятие мира’, импликацией которого является образование **системы взглядов на мир**, в данный ряд мы можем включить и слово *миросозерцание*: «Совокупность взглядов, воззрений на мир» [СЕ 2000]. В одном из толкований слова *миросозерцание* (словарь С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой) представлен синонимический тип его толкования через лексему *миропонимание*: «(книжн.). Совокупность взглядов на мир, на действительность, **миропонимание**» [СО 1993]. У *миросозерцания* и *миропонимания* выявляется существенный общий компонент смысла ‘совокупность взглядов на мир’: «**МИРОПОНИМАНИЕ. Совокупность взглядов на мир**; понимание мира, действительности» [СЕ 2000]. Ср. также: «(книжн.). То или иное понимание мира, действительности, **система взглядов**,

идей» [СО 1993]; «(книжн.). Система понимания мира, окружающей жизни» [СУ 1996].

Другое толкование слова *миросозерцание* связывает синонимическими отношениями лексемы *миросозерцание* и *мировоззрение* (это словарь Д.Н. Ушакова): «МИРОСОЗЕРЦАНИЕ (книжн.). То же, что **мировоззрение**» [СУ 1996]. Синонимическое сближение возможно за счет общего смыслового компонента ‘совокупность / система взглядов на мир / действительность / природу и общество’: «МИРОВОЗЗРЕНИЕ. **Совокупность взглядов, убеждений, определяющих отношение к действительности**» [СЕ 2000]; «**Система взглядов, воззрений на природу и общество**» [СО 1993]; «**Совокупность взглядов, воззрений на окружающее, на жизнь, на мир, на ту или иную область бытия**» [СУ 1996]. Эти рассуждения подтверждают релевантность выявленного ранее когнитивного признака ‘мировоззрение’ для концепта *менталитет / ментальность*.

Таким образом, мы можем построить расширенный синонимический ряд с доминантой *менталитет*:

МЕНТАЛИТЕТ — МЕНТАЛЬНОСТЬ, СКЛАД УМА, УМОНАСТРОЕНИЕ, МИРОВОСПРИЯТИЕ, МИРООЩУЩЕНИЕ, МИРОСОЗЕРЦАНИЕ, МИРОПОНИМАНИЕ, МИРОВОЗЗРЕНИЕ.

Данный ряд верифицирует следующие когнитивные признаки концепта *менталитет / ментальность*: ‘мировоззрение’, ‘мироощущение’, ‘умонастроение’, ‘образ мыслей (= склад ума)’, ‘способ видения мира (= мировосприятие, миросозерцание, миропонимание)’.

Проведенный анализ позволил разложить неэлементарный когнитивный признак ‘способ видения мира / мировидение’ на три элемента, каждый из которых отражает отдельный аспект **способа видения мира**:

- *мировосприятие* — процесс восприятия мира посредством органов чувств, соответствует единице психики — *восприятие*;
- *миросозерцание* — процесс наблюдения мира посредством умозрения («внутреннего зрения»), соответствует единице психики — *представление*;
- *миропонимание* — процесс осмысление увиденного и воспринятого, соответствует единице психики — *понятие*.

Антонимические отношения для лексем *менталитет* и *ментальность* в лексико-семантической системе не выявлены, поэтому эта лексема закономерно отсутствует в словарях антонимов. Однако, как уже было сказано ранее, нормой для концепта как элемента концептосферы является ситуация, когда слова, являющиеся синонимичными по языковой семантике, на уровне концептуального содержания, особенно в его экстралингвистическом слое, могут расходиться по смыслу и антонимизироваться по ряду существенных дифференциальных признаков.

Так, анализ семантического наполнения концепта *менталитет / ментальность* выявил смысловые сближения *менталитет* — *мировоззрение*,

менталитет — национальный характер, *менталитет* — картина мира, *менталитет* — национальная культура и др. Однако на уровне метаязыка науки эти понятия противопоставлены по существенным дифференциальным признакам.

Подробный анализ разграничения *менталитета* и понятий, сходных с ним в сфере нетеминированных употреблений, проводится в работе Т.Б. Радбиля «Основы изучения языкового менталитета» [Радбиль 2012].

Согласно Т.Б. Радбилю, в **отношениях противопоставленности** находятся понятия *менталитет* и *мировоззрение*, *менталитет* и *национальный характер*.

Менталитет противопоставлен *мировоззрению* по признакам 'неосознанность / осознанность' и 'иррациональность / рациональность'. В отличие от менталитета, имеющего неосознанный и внелогический характер, мировоззрение предстает как результат **осмысления** научной, религиозной, философской и др. познавательной деятельности, оно формируется на основе **убеждений и осознанных принципов** ориентации в мире. Поэтому его можно осознанно принимать или не принимать, защищать, отстаивать, его можно утверждать, аргументировать в спорах или пропагандировать. «Однако никому еще не удалось защищать, отстаивать, утверждать или пропагандировать менталитет, который имеет неосознанный, спонтанный характер бытования и не зависит от воли и желания человека: он может лишь проявляться в большей или меньшей степени, а если даже и осознаваться, но только *post factum*» [Радбиль 2012: 60].

Менталитет противостоит *национальному характеру* по сфере локализации и характеру духовной деятельности. *Менталитет* соотнесен со сферой «духа», сознания, т.е. того, что в русской культуре традиционно связано с *головой*, тогда как *национальный характер* соотнесен со сферой внутреннего психического мира, эмоций, чувств, «души», т.е. того, что традиционно соотносится с *сердцем*. Т.Б. Радбиль подчеркивает, что «следует отметить, что *менталитет* относится к области работы сознания, тогда как *национальный характер* должен быть отнесен, скорее, к мотивационно-прагматической, поведенческой области психики» [Радбиль 2012: 69].

Согласно Т.Б. Радбилю, в **гипо-гиперонимических отношениях** находятся понятия *менталитет* и *картина мира*, *менталитет* и *духовность*, *менталитет* и *культура*.

Картина мира выступает как когнитивный компонент, как содержательная часть (основа) *менталитета*, в котором, помимо когнитивного (познавательного), присутствуют также ценностный и поведенческий (регулятивный) компоненты, т.е. *менталитет* есть **гипероним** по отношению к картине мира.

С другой стороны, *менталитет* выступает как **гипоним** по отношению к *духовности* (= *духовной деятельности*), потому что *менталитет*, безусловно, является разновидностью *духовной деятельности*, но не только он один, есть и

другие разновидности — религия, мифология, идеология, искусство, наука и пр.

Сложные, взаимопересекающиеся отношения связывают понятия *менталитет* и *культура*. И *менталитет*, и *культура* являются разными, но взаимообусловленными аспектами духовной деятельности людей, связанными между собой посредством национального языка. С одной стороны, как пишет Т.Б. Радбиль, *менталитет* «в качестве системы неосознанных способов видения мира, ценностной ориентации и моделей поведения выступает как источник, предпосылка и непосредственный фактор становления и эволюции национальной культуры...» [Радбиль 2012: 72]. Культура в этом плане выступает как некий результат, проявление менталитета, как его «часть».

С другой стороны, по мысли В.В. Колесова, напротив, *менталитет* «представляет собой часть народной духовной культуры» [Колесов 2006: 11]. Ср. также: «Выработанные, отобранные и накопленные культурой основные стержневые категории народного опыта, народных ценностей и идеалов и пр. оказывают свое воздействие на эволюцию менталитета ... В этом смысле и менталитет выступает в качестве своего рода результата культурной активности этноса, борьбы культур, диалога культур» [Радбиль 2012: 63-64].

Однако указанные противопоставления и расхождения значимы только в плане внеязыковой научно-понятийной семантики термина *менталитет* / *ментальность*, тогда как в сфере языка указанные понятия не различаются, употребляются недифференцированно и входят в состав когнитивных признаков концепта *менталитет* / *ментальность*.

Таким образом, анализ парадигматических отношений слов — репрезентантов концепта позволил выделить еще три когнитивных признака: **1. Мировосприятие; 2. Миросозерцание; 3. Миропонимание.**

3.2.2. Особенности синтагматических отношений слов — репрезентантов концепта

Синтагматические особенности языковой экспликации концепта *менталитет* / *ментальность* выражаются в его стандартной глагольной, субстантивной и атрибутивной сочетаемости, а также в его возможности занимать определенные синтаксические позиции (например, быть в функции предиката) и др. Типовая сочетаемость для слов — репрезентантов концепта берется по иллюстративному материалу энциклопедических изданий, толковых словарей и словарей иностранных слов, а также по наиболее типичным случаям употреблений терминов *менталитет* и *ментальность* в научных работах.

В целом анализ синтагматических связей слов *менталитет* и *ментальность* в русском языке подтверждает выявленные ранее, при исследовании лексикографических источников, когнитивные признаки.

Наиболее частотны примеры с моделями *атрибутивной адъективной сочетаемости* (прил. / прич. / мест.-прил. + М) и *атрибутивной субстантивной (генитивной) сочетаемости* (М + сущ. род.пад.).

На предварительном уровне анализа можно отметить, что есть, на наш взгляд, основание разбить единый когнитивный признак ‘принадлежность определенному объединению, общности людей по национальному или социальному признаку’ на самостоятельные когнитивные признаки — ‘по национальному признаку’ и ‘по социальному признаку’. Основанием для этого решения служит дополнительная дистрибуция прилагательных или зависимых словоформ существительных в родительном падеже — они не встречаются в одном контексте.

Иными словами, прилагательные или зависимые формы существительных, эксплицирующие этот признак концепта, не выдерживают критерия «**синтаксической совместимости**», сформулированного Ю.Д. Апресяном: две формы, способные порознь зависеть от какого-то слова, являются *совместимыми*, если возможно такое правильное предложение, в котором от опорного слова зависят сразу обе эти формы [Апресян 1995а: 79-94]. Применительно к нашим примерам, правильно *русский и китайский менталитет*, но неправильно **русский и армейский менталитет*. Следовательно, признак **национальной принадлежности** и признак **социальной принадлежности** должны считаться разными значениями для слов *менталитет* и *ментальность*.

Менталитет /*ментальность* в моделях атрибутивной адъективной сочетаемости выражает следующие признаки:

— национальная (субэтническая, геополитическая, расовая) принадлежность: *славянский менталитет*, *африканский менталитет* (примеры Н.Ф. Алефиренко); *национальный менталитет*, *русский*, *немецкий*, *английский менталитет*;

— принадлежность социальной группы: *армейский менталитет*, *женский менталитет* (пример Т.Б. Радбиля);

— принадлежность отдельной личности: *менталитет индивидуальный* (пример Т.Б. Радбиля).

В случае атрибуции притяжательным местоимением *менталитет* становится принадлежностью референциально неопределенной группы: *наш менталитет*.

Менталитет мыслится как сущность, развивающаяся во времени: *развивающаяся ментальность* (пример В.В. Колесова).

Признак глубинного, подсознательного бытования *менталитета* отражен в сочетании *глубинная ментальность* (пример В.В. Колесова).

Также выражается и признак иррациональности, выраженный атрибутивной сочетаемостью с прилагательным, ср., например: «*Менталитет не обязательно только положительное явление, но менталитет без активной работы языка или мысли предстает как полностью иррациональный*» [Колесов 2006: 9].

Атрибуция прилагательным может указывать на сферу бытования менталитета: *языковой менталитет* (пример Т.Б. Радбиля), *этнокультурная ментальность* (пример Н.Ф. Алефиренко), *политический менталитет*, *юридический менталитет*.

Менталитет /ментальность в моделях атрибутивной субстантивной (генитивной) сочетаемости выражает следующие признаки:

— национальная принадлежность: *менталитет русских*, *менталитет европейцев* (примеры Н.Ф. Алефиренко), *ментальность народа*;

— принадлежность социальной группы: *менталитет интеллигенции*, *менталитет военных*, *менталитет юристов*, *менталитет правительства*, *менталитет «новых русских»* (пример Н.Ф. Алефиренко);

— принадлежность отдельной личности: *менталитет Льва Толстого* (пример Н.Ф. Алефиренко), *менталитет иждивенца*.

Также в обследованном материале активна модель со словами *менталитет / ментальность* в роли зависимой словоформы в родительном падеже (*сущ. + М род.пад.*), которая отражает уже другие аспекты содержания концепта.

Прежде всего это случаи, где в роли опорного слова выступает отглагольное существительное или слово с семантикой действия, состояния, изменения и пр. — данные контексты выражают то, что случается с *менталитетом / ментальностью*, то, в чем принимает участие *менталитет / ментальность* и пр.: *ориентация менталитета*, *бытование менталитета*, *эволюция менталитета* (примеры Т.Б. Радбиля), *выражение менталитета*, *проявления менталитета* (пример В.В. Колесова), *изменение / развитие менталитета*, *становление менталитета*, *направленность менталитета* (пример В.В. Колесова), *сфера действия менталитета* (пример Т.Б. Радбиля), *состояние менталитета*, *существование менталитета*, *средоточие менталитета* (пример Н.Ф. Алефиренко). Ср. также — *феномен менталитета* (пример Т.Б. Радбиля).

Другая группа примеров выражает:

— природу и сущность *менталитета / ментальности*, его основу: *природа ментальности* (пример Н.Ф. Алефиренко), *сущность менталитета*, *существование менталитета*, *основа менталитета* (пример Н.Ф. Алефиренко), *инвариант ментальности* (пример А.В. Бастрикова и Е.М. Бастриковой), *первосущность ментальности* (пример Н.Ф. Алефиренко), *операционная среда менталитета*, *дух ментальности* (примеры Т.Б. Радбиля);

— источник и происхождение *менталитета / ментальности*: *источник ментальности*, *исторические корни менталитета* (примеры Н.Ф. Алефиренко), *генезис менталитета*;

Большое число примеров указывает на структурное устройство *менталитета / ментальности*: *строение менталитета*, *устройство менталитета*, *структура менталитета*, *модель менталитета*;

— его членение на части / аспекты: *границы менталитета*, *сторона менталитета* (примеры В.В. Колесова), *части менталитета*, *аспекты менталитета*;

— его иерархическое устройство: *уровни*, *пласты*, *страты менталитета* (примеры Т.Б. Радбиля), *временной срез менталитета* (пример А.А. Григорьевой);

— его элементы: *единица менталитета* (пример В.В. Колесова), *компоненты менталитета* (пример А.А. Григорьевой), *содержательные блоки менталитета* (пример Т.Б. Радбиля);

— его полевою организацию по модели 'центр — периферия': *центр ментальности* (пример В.В. Колесова), *эпицентр ментальности* (пример Н.Ф. Алефиренко), *ядро менталитета* (пример Т.Б. Радбиля);

— отличительные особенности, признаки *менталитета / ментальности*: *особенности менталитета*, *специфика менталитета*, *признаки менталитета*, *характеристики менталитета*, *знак ментальности* (пример Н.Ф. Алефиренко), *нюансы и тонкости менталитета* (пример А.А. Григорьевой).

В глагольных словосочетаниях в позиции зависимого объекта *менталитет / ментальность* выступает в роли объекта действия, состояния, прежде всего интеллектуального: *изучать*, *исследовать*, *анализировать*, *понимать*, *постигать менталитет*, *исчислить менталитет* (пример Т.Б. Радбиля), *воздействовать на менталитет*.

В позиции субъекта высказывания *менталитет / ментальность* также проявляет несколько значимых когнитивных признаков:

— связь *менталитета / ментальности* с деятельностью разума, интеллекта, рассудка: «*Менталитет* предстает как всего лишь логически обоснованная сторона деятельности, которая связана с рассудком» [Колесов 2006: 6];

— *менталитет / ментальность* как духовная деятельность народа: «*Менталитет* понимается как психофизическая или социальная энергия, почти брутально сосредоточенная в совокупном организме народа» [Колесов 2006: 11].

Последний признак, отождествляющий *менталитет / ментальность* и духовность проявляется и в аппозитивных словосочетаниях с приложением: «*Понятно, что многие черты характера, духовности-ментальности, описанные здесь как русские, в разной степени интенсивности и в различном сочетании встречаются и у других народов*» [Колесов 2006: 6].

Остальные многочисленные случаи субъектной сочетаемости *менталитет / ментальность* проанализированы выше, в составе многочисленных дефиниций этого понятия, в разделах 2.1 и 2.2 настоящей главы.

В целом особенности сочетаемости слов *менталитет / ментальность* позволяют получить комплексное, целостное представление о концепте *менталитет / ментальность*.

МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ:

- функционирует как изменчивое во времени, но достаточно стабильное явление духовной сферы, которое имеет источник происхождения и отличается сложной структурной организацией: он представлен разными частями (асpekтами), состоит из элементов (единиц, компонентов, блоков), имеет поуровневую иерархическую организацию, полевую структуру (центр и периферия), совокупность отличительных признаков и отчетливые внешние проявления;

- представляется как активно действующая сила, обладает духовной энергией, и, с другой стороны, сам подвергается воздействиям со стороны внешних факторов;

- в плане родо-видовой категоризации можно утверждать, что существует *менталитет вообще* (пример А.А. Григорьевой) и его разновидности, вычлняемые по национальным, социальным, индивидуальным признакам.

Таким образом, анализ синтагматических особенностей в языковой экспликации концепта *менталитет / ментальность* позволяет уточнить выявленный ранее когнитивный признак ‘принадлежность определенного объединения, общности людей по национальному или социальному признаку’, который расчленяется на два отдельных признака: **1. Принадлежность национальной, субэтнической, расовой общности людей;** **2. Принадлежность социальной общности людей.**

3.2.3. Особенности деривационных отношений слов — репрезентантов концепта

Деривационные особенности языковой экспликации концепта *менталитет / ментальность* проявляются прежде всего в устройстве системно-языкового словообразовательного гнезда, элементами которого являются слова *менталитет* и *ментальность*, а также в специфике словообразовательных значений всех слов, составляющих это гнездо.

Менталитет и *ментальность* на формально-структурном уровне соотнесены с исходным прилагательным *ментальный*, и, по данным словарей иностранных слов и ряда научных исследований [Колесов 2006; Радбиль 2012], рассматриваются как производные от него в диахроническом плане. В целях нашего исследования важно разграничивать **производность диахроническую**, которая показывает, как реально образованы слова в истории языка, и **синхроническую**, которая показывает, в каких отношениях находятся уже созданные лексические единицы на синхроническом срезе системы языка (результаты диахронической и синхронической производности могут не совпадать) [Немченко 1984].

Сами по себе единицы *менталитет* и *ментальность* находятся в отношениях взаимной мотивированности. Нерегулярный

словообразовательный суффикс –ИТЕТ (см. модель аналогичного образования *суверенитет* ← *суверенный*, *иммунитет* ← *иммунный* и т.д.) и стандартный словообразовательный суффикс -ОСТЬ являются показателями образования отадъективного отвлеченного существительного, носителями абстрактного терминологического словообразовательного значения.

Имеется определенная проблема в рассмотрении слова *ментальный* как производящего слова по отношению к словам *менталитет* и *ментальность* в синхроническом аспекте по причине расхождения значений. Слово *ментальный* в современном употреблении, чаще всего в научном, специальном, означает: «(мед., психол.). Относящийся к мышлению, умственным способностям человека. *Ментальные возможности ребенка*» [СТС 1998]. Его синонимами выступают лексемы *умственный*, *интеллектуальный*, *мысленный*, *духовный*, реже — *концептуальный* (в смысле — ‘относящийся к концептосфере, к концептуальной системе’).

Однако мы все же считаем слово *ментальный* синхронически производящим, исходным на том основании, что сужение семантики производного слова на базе широкой семантики исходного является вполне обычным процессом в сфере словообразования [Немченко 1984]. Можно также утверждать, что именно из этой предельно широкой семантики производящего слова производные лексемы *менталитет* и *ментальность* наследуют базовый когнитивный признак ‘отношение к сфере духовной деятельности’, выявленный ранее, при анализе парадигматики концепта.

Применительно к современным особенностям использования слова *ментальный* в научном гуманитарном дискурсе нами выявлена интересная закономерность. В работах М.К. Голованивской, В.В. Колесова, В.А. Масловой, Т.Б. Радбиля и др. слово *ментальный* выступает в не отмеченном словарями значении относительного прилагательного ‘имеющий отношение к менталитету / ментальности’:

(1) *Средневековое мировоззрение ... дало сегодняшним французам все имеющиеся в их ментальной культуре* [= культуре менталитета, менталитете – Л.Ж.] *«цветы зла» и тревожности, иррациональности в ощущении поиска того, что и не может быть найдено* [Голованивская 2009: 16];

(2) *По своему происхождению культура имеет природные истоки, социальные истоки, ментальные истоки* [= имеющие отношение к менталитету — Л.Ж.], *антропологические истоки* [Радбиль 2012: 43];

(3) *Если культурология исследует самосознание человека по отношению к природе, обществу, истории, искусству и другим сферам его социального и культурного бытия, а языковедение рассматривает мировоззрение, которое отображается и фиксируется в языке в виде ментальных моделей* [т.е. бытующие, укорененные в менталитете — Л.Ж.] *языковой картины мира, то лингвокультурология имеет своим предметом и язык и культуру, находящиеся в диалоге, взаимодействии* [Маслова 2001: 8];

(4) *Менталитет, конечно, не просто социальное, не чисто биологическое, не только психологическое явление, это присущее всем*

общенациональное проявление неких глубинных представлений о мире, не имеющее, впрочем, каких-либо расовых предрасположений. **Ментальные архетипы** [т.е. его архетипы = архетипы менталитета — Л.Ж.] складываются исторически и постоянно развиваются, и необходимо определить, по каким принципам это осуществляется [Колесов 2006: 11].

Примечательно, что в тех же текстах слово *ментальный* может употребляться и в своем исходном, словарном значении, например, у В.В. Колесова — **ментальный язык** (язык мысли, язык интеллекта), у Т.Б. Радбиля — **ментальные репрезентации** (термин А. Пайвио) и пр.

Однако наличие нового значения у слова, которое тем самым может трактоваться как *семантический неологизм*, позволяет говорить об определенной перестройке словообразовательных отношений. Получается, что в плане семантической мотивированности *ментальный* в этом новом значении ‘имеющий отношение к менталитету / ментальности’ уже само мотивировано *менталитетом / ментальностью* как относительное прилагательное (так же, как, например: *золотой* ‘имеющий отношение к золоту’ ← *золото*), и здесь мы можем даже говорить об *обратной деривации*. Следовательно, *ментальный* ↔ *ментальность* находятся в отношениях синхронической взаимной мотивированности (формально мотивирующее слово *ментальный*, а семантически мотивирующее — *ментальность*).

Чтобы избежать ненужной нераспределенности и смысловой дублетности двух разных значений слова *ментальный* — исходного и нового, авторы научных текстов «изобрели» для выражения значения ‘имеющий отношение к менталитету / ментальности’ словообразовательный неологизм — *менталитетный*, который позволил дистанцироваться от *ментальный* в его первичном, устоявшемся значении.

См., например, название одного учебного пособия: «**Менталитетные свойства русской языковой личности в зеркале словаря, грамматики и морфемной структуры слова: Программа спецкурса**» [Чижова 2007], — а также такие словоупотребления в Интернете, как **менталитетный аспект**, **менталитетная сфера** и пр.

Имеется это слово и в научном гуманитарном дискурсе: *Инструментарий данного ответвления новой риторики позволяет существенно углубить дискурсный анализ разнообразных текстов, придав ему историко-менталитетный характер* (Валерий Тюпа, «Дискурсные формации. Очерки по компаративной риторике»).

Примечательно, что неологизм *менталитетный* встретился нам и в художественной речи: **Менталитетный выбор: дорожке — значит лучше** (Сергей Абрамов, «Мертвые не плачут»)

Отметим, что данное потенциальное слово образовано уже по стандартной продуктивной суффиксальной модели: МЕНТАЛИТЕТ-Н-ЫЙ ← МЕНТАЛИТЕТ (как *приоритетный* от *приоритет*), что делает его адекватным выразителем требуемого для признаковой абстрактной научной лексемы комплекса смыслов.

Интернет-мониторинг выявил также три вхождения для еще одного словообразовательного неологизма — слова *ментальностный*:

(1) В гуманитарных науках существует несколько подходов к изучению фобий, обозначим их как **ментальностный**, психоаналитический, бихевиористский и, наконец, функциональный [Аношкин 2009];

(2) Комплексный страноведческий анализ. "**Ментальностный**" и "идентичностный" подходы [Макаров 2014];

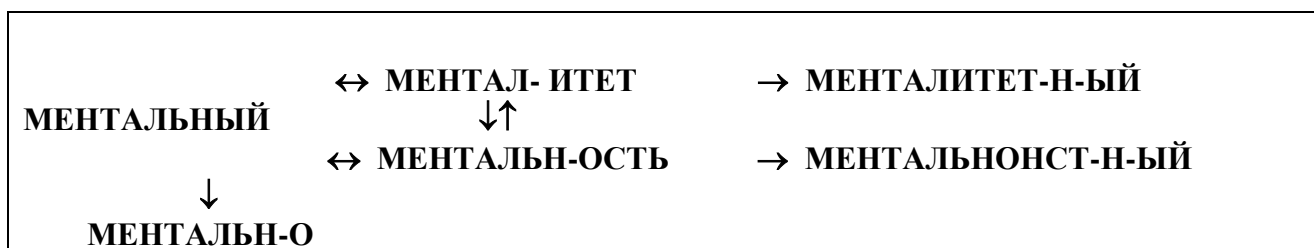
(3) Чтобы переломать многовековой **ментальностный** уклад в России, нужно (всего-навсего) лет так 50 внешнего управления... [[Мониторинг времени — Hegel.ru](#)].

И это потенциальное слово тоже образовано по стандартной продуктивной суффиксальной модели, но уже от слова *ментальность*: МЕНТАЛЬНОСТ-Н-ЫЙ ← МЕНТАЛЬНОСТЬ (как *личный* от *личность*).

Таким образом, конкуренция употреблений *менталитет* и *ментальность* сохраняется и для производных на базе этих слов прилагательных — словообразовательных неологизмов *менталитетный* и *ментальностный*.

В результате мы можем построить словообразовательное гнездо, элементом которого являются анализируемые слова — 6 слов (см. Схему 2).

Схема 2. Словообразовательное гнездо с вершиной «ментальный»

Таким образом, анализ словообразовательных особенностей языковой экспликации концепта *менталитет* / *ментальность* не обнаружил новых когнитивных признаков концепта, но позволил уточнить некоторые выявленные, а также получить представление о специфике функционирования этих слов в реальном бытовании языка. Выявлен 1 семантический и 2 словообразовательных неологизма, что подтверждает наличие развернутых понятийных связей между этими словами как проявление их активного вхождения в языковой обиход, как показатель их концептуального и языкового освоения в речевой практике общества, в языковом сознании носителей языка.

Всего по данным анализа парадигматических, синтагматических и деривационных связей в языковой экспликации концепта *менталитет* / *ментальность* выявлено три новых когнитивных признака ('мировосприятие', 'миросозерцание', 'миропонимание'), которые семантически развивают блок признаков, связанных со **способом видения мира, мировоззрением и мироощущением**; также один уже выявленный ранее признак 'принадлежность определенного объединения, общности людей по

национальному или социальному признаку' разбит на два отдельных когнитивных признака. В результате получилось 5 новых когнитивных признаков: **1. Мирвосприятие; 2. Миросозерцание; 3. Миропонимание; 4. Принадлежность национальной, субэтнической, расовой общности людей; 5. Принадлежность социальной общности людей.**

Таким образом, совокупный смысловой объем концепта *менталитет / ментальность* составил 20 когнитивных признаков:

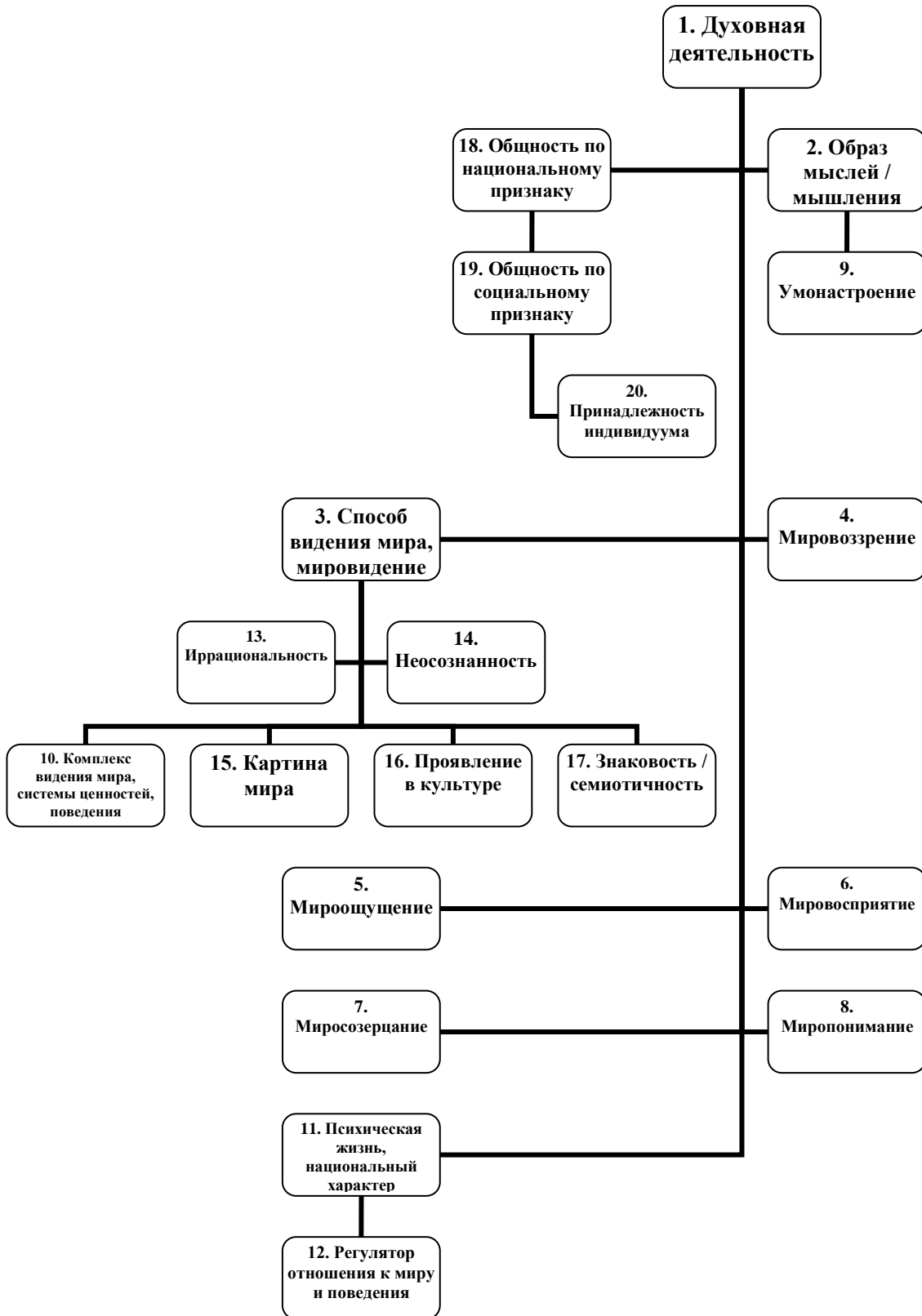
1. Духовная деятельность
2. Образ мыслей, образ мышления (склад ума)
3. Способ видения мира (мировидение)
4. Мироззрение
5. Мироощущение
6. Мирвосприятие
7. Миросозерцание
8. Миропонимание
9. Умонастроение
10. Единый нерасчлененный комплекс видения мира, системы ценностей и моделей поведения, образ жизни
11. Особенности психической жизни, национальный характер
12. Регулятор нормативного отношения к миру и поведения
13. Образный, неverifiedируемый, в известном смысле иррациональный тип интеллектуальной / психической реакции на действительность
14. Неосознанный, спонтанный, имплицитный характер бытования
15. Картина мира (образ мира, модель мира)
16. Проявление в культуре
17. Знаковый (семиотический) способ функционирования
18. Принадлежность определенного объединения, общности людей по национальному признаку
19. Принадлежность определенного объединения, общности людей по социальному признаку
20. Принадлежность индивидуума

Теперь мы можем выявить полную *семантическую структуру* концепта *менталитет / ментальность* (см. Раздел 3.3.).

3.3. Полная семантическая структура концепта МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ в современном русском языке

Представляет собой графическую экспликацию структурных связей и отношений между когнитивными признаками концепта в современном русском языке (см. Схему 2).

Схема 2. Семантическая структура концепта «менталитет / ментальность» в современном русском языке

3.4. Текстовый иллюстративный материал

В данном разделе словарной статьи, в целях максимально полного описания текстовой реализации концепта *менталитет* / *ментальность*, нюансов употребления этих слов в речевой практике современного общества, отражается его **дискурсивное варьирование**. Приводятся примеры употребления лексем — репрезентантов концепта *менталитет* / *ментальность* из Национального корпуса русского языка, иллюстрирующие каждый из выявленных ранее 20 когнитивных признаков. Большинство этих признаков находят свое подтверждение в языковых данных Национального корпуса русского языка и других собранных нами материалов.

1. Духовная деятельность:

*Деятельный разум может обозначать и зафиксированную в культуре, в продуктах культуры общеродовую человеческую мысль, вошедшую через эту культуру в плоть и кровь каждого человека, мысль, с которой соединяется индивидуальный разум и которая не всегда осознанно для человека воздействует на него, образует его **ментальность**, его духовный мир. (История восточной философии (1998));*

*Поэтому именно соборность определяет русский народный дух (**менталитет**)... соборность есть выражение народного единства, основанного на любви как высшем качестве сверхприродного бытия, и потому любовь есть главная составляющая красоты национального духа (Валерий Андреев. Национальные модели экономики (2004) // «Наш современник», 2004.07.15);*

*Он, очевидно, представляет в спектакле как бы воплощение русского духа (он же **менталитет**), который, как его ни топчи, ни унижай и ни обирай, все равно когда-нибудь возьмет да и воспрянет (А на умных тоску навели // «Свободный курс», 1997).*

2. Образ мыслей, образ мышления (склад ума):

*С этим можно, наверное, спорить, спорить о том, что каждая эпоха рождает свой взгляд на, казалось бы, вечные истины или меняется так называемый **менталитет** — модное теперь слово (французское от латинского — умственный, духовный), которое сейчас вроде бы трактуется как способ мышления общественной группы или личности, мировосприятие (Лев Дурнов. Жизнь врача. Записки обыкновенного человека (2001));*

*События, произошедшие в этом городе, повлияли на самый образ мыслей россиян, изменив их **менталитет** (патриарх Алексей II (Ридигер). Доклад Патриарха Московского и всея Руси Алексия (2004) // «Журнал Московской патриархии», 2004.10.25);*

*Их объединяет консерватизм в другом, куда более фундаментальном, нежели привязанность к определенным общественным моделям, смысле — как образ мыслей, психотип, **ментальность** (Лев Сигал. Совесть консерватора // «Век XX и мир», 1992);*

*Таков **менталитет** военных людей, таково их «кастовое сознание», что*

они, пожалуй, как ни одна социальная группа, стремятся к сплочению в периоды невзгод и потрясений (Виктор Баранец. Генштаб без тайн. Книга 2 (1999)).

3. Способ видения мира (мировидение):

Люди одного **менталитета** понимают друг друга с одного взгляда, с полуслова, интуитивно. **Ментальность** как общая затаенная тайна и общее мировидение их консолидирует, делает их идеалы и смысл жизни общими Кантор понимает под ментальностью умонастроения масс. Говоря о русской **ментальности**, он часто имеет в виду (неосознанно) черты русского характера, правильно подмечая многие черты этого характера, а по его словам — ментальности (М.А. Шенкао. Основы философской танатологии. Понятие "ментальность" в работах российских авторов. — Режим доступа: http://society.polbu.ru/shencao_tanatology/ch03_i.html);

Менталитет — видение мира, видение его строения и связей, которые в нём действуют... (Владимир Жихаренцев. Движение любви. Мужчина и женщина. 2014);

Менталитет — совокупность представлений, переживаний, жизненных установок людей, которая определяет их общее видение мира (2.5. Ментальное поле культуры. Сайт «Studentus.net». 2010).

4. Мироззрение:

Правовой менталитет — устойчивое мироззрение определенной социальной группы, слоя, класса, нации, народа, иной общности в отношении права, характера его действия и роли в обществе (Элементарные начала общей теории права: учеб. пособие для вузов / под общей ред. д-ра юрид. наук, проф. В. И. Червонюка. — Право и закон, М.: КолосС, 2003).

Менталитет — мироозреническая матрица, картина мира в сознании человека и его вписанность в эту картину (Сайт «Социология: Методическая помощь студентам и аспирантам». 06.05.2013);

5. Мироощущение:

Пещерный менталитет — мироощущение, соответствующее человеку каменного века (или нашим представлениям о его мироощущении) (Национальная энциклопедическая служба. В. Галкин. Теоретические аспекты и основы экологической проблемы: толкователь слов и идиоматических выражений. Чебоксары, 2001);

Миропонимание и мироощущение личности, её менталитет формируются под воздействием структурных особенностей культуры (Н.И. Ромах, Т.А. Полякова. Российский менталитет в современной культурологии // Аналитика культурологии. Электронное научное издание. Выпуск 1. 2004);

Эта наследственная, из поколения в поколение, государева служба формировала и особое к себе отношение со стороны детей боярских и дворян, и характерный облик самих служилых людей, и их **ментальность, мироощущение** (На службе государевой... // Скит боголепный. 01.12.2014.— Режим доступа: <http://thor-2006.livejournal.com/249925.html>).

6. Мирвосприятие:

С этим можно, наверное, спорить, спорить о том, что каждая эпоха рождает свой взгляд на, казалось бы, вечные истины или меняется так называемый **менталитет** — модное теперь слово (французское от латинского — умственный, духовный), которое сейчас вроде бы трактуется как способ мышления общественной группы или личности, мировосприятие (Лев Дурнов. Жизнь врача. Записки обыкновенного человека (2001));

Менталитет барокко воспринимал мир как сконструированную внешнюю среду и, соответственно, увлекался временем, смертью, руинами, упадком (И. М. Савельева, А. В. Полетаев. Знание о прошлом: теория и история. Том 1: Конструирование прошлого (2003)).

7. Миросозерцание:

Говоря о строительных материалах, нам не избежать повторения мысли о том, как иногда неблагоприятно влияет **менталитет**, миросозерцание россиян на результаты строительства (Алексей Шкваров. ОТ ИДЕИ ДО ВОПЛОЩЕНИЯ (Окончание. Начало в № 6) // Загородное обозрение. Санкт-Петербург. 01.08.2001);

Евразийская ментальность — миросозерцание особого рода, в котором соединяются черты западной и восточной **ментальности** (З.К. Сабитова. Лингвокультурология. Учебник. М., 2013).

8. Миропонимание:

Миропонимание и мироощущение личности, её **менталитет** формируются под воздействием структурных особенностей культуры (Н.И. Ромах, Т.А. Полякова. Российский менталитет в современной культурологии // Аналитика культурологии. Электронное научное издание. Выпуск 1. 2004);

Что обычно понимают под **ментальностью**? Мы знаем: реагирование, миропонимание (Александр Никонов. Здравствуй, оружие! Презумпция здравого смысла. 08.11.2013);

Газеты уверяли, что в этой страшноватости давно живет весь мир и оттого в нем так много вещей и денег, а понять это мешает только «советская **ментальность**» (Виктор Пелевин. Generation «П» (1999)).

9. Умонастроение:

Кантор понимает под **ментальностью** умонастроения масс (М.А. Шенкао. Основы философской танатологии. Понятие "ментальность" в работах российских авторов. — Режим доступа: http://society.polbu.ru/shenkaio_tanatology/ch03_i.html);

Не понимают, что культура — это в первую очередь ценности, моральные нормы, мифы, стереотипы, герои, которых мы берем в качестве примера для подражания. Наша **ментальность**, умонастроение, наконец (Никита Карцев. Даниил Дондурей: «Власть и общество не понимают значение слова «культура»».// Московский комсомолец. 24.06.2014)

10. Единый нерасчлененный комплекс видения мира, системы ценностей и моделей поведения, образ жизни:

Менталитет — совокупность представлений, переживаний, жизненных установок людей, которая определяет их общее видение мира (2.5. Ментальное поле культуры. Сайт «Studentus.net». 2010).

Скифы, на мой взгляд, не национальность, а образ жизни людей, их менталитет, тип культуры (В. Кузьмин. Скифы на Кавказе // «Наука и жизнь», 2007);

См. также: Чирикова А. Е. Лидеры российского предпринимательства: менталитет, смыслы, ценности (Владимир Магун. Смена диапазона // «Отечественные записки», 2003)

11. Особенности психической жизни, национальный характер:

Кантор понимает под ментальностью умонастроения масс. Говоря о русской ментальности, он часто имеет в виду (неосознанно) черты русского характера, правильно подмечая многие черты этого характера, а по его словам — ментальности (М.А. Шенкао. Основы философской танатологии. Понятие "ментальность" в работах российских авторов. — Режим доступа: http://society.polbu.ru/shenkao_tanatology/ch03_i.html);

И опять же наша российская ментальность — мы все стремимся к участию в делах государства, наши споры о политике — это тоже русский характер, от этого никуда не денешься (Делаем газету вместе. Чаепитие у главного редактора (2001) // «Известия», 2001.07.20);

Но есть и другая — может быть, более важная, которая коренится в человеческой психике, в менталитете: интуитивная тяга к абстрактно понимаемым свободе и равенство для всех и во всем, породившая и христианство, и коммунистические утопии и каждодневно рождающая социальную зависть и ненависть (Анатолий Собчак. Дюжина ножей в спину (1999));

Всевозможные желания, капризы, которые никогда не удовлетворяются, переменчивая ментальность (Классическая гомеопатия и шарлатанство (2008-2010)).

12. Регулятор нормативного отношения к миру и поведения:

Под воздействием этих потоков формируется и менталитет израильтян, в котором причудливо сочетаются «кусочки» восточного и западного отношения к миру, к жизни в этом мире и к самим себе (Александр Бовин. Пять лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства (1999));

Наряду с воссозданием истории Московского метро (вплоть до пуска первой очереди), автор ставит перед собой вторую сверхзадачу — проанализировать будни, ментальность и линии поведения простых людей при сталинизме, механизмы их подчинения советскому государству (Новые книги (2003) // «Неприкосновенный запас», 2003.07.14);

Как внушить это тем, кто всю жизнь впитывал совершенно другое: потребительско-наплевательское отношение к жизни, работе, собственности? Нынче модно слово ментальность. Как выпустить новичка

на одинарную веревку? (Константин Серафимов. Экспедиция во мрак (1978-1996) // 1994);

Привычки, а с ними и ментальность меняются исподволь (Аман Тулеев. Внутренняя угроза (2003) // «Независимая газета», 2003.03.31).

13. Образный, неverifiedируемый, в известном смысле иррациональный тип интеллектуальной / психической реакции на действительность:

Определимся для краткости, что речь идет о соотношении в мировоззрении как рациональной, так и иррациональной составляющих. Если рациональная выступает принадлежностью “совокупного общественного интеллекта” (рационализируемая часть мировоззрения), то иррациональная — менталитета (иррациональная составляющая мировоззрения, мировосприятие, мироощущение, мироотношение и т.п.) (Мировоззрение и культура в зеркале экзистенциальной системогенетики. Тема: МЕНТАЛИТЕТ И КУЛЬТУРА. Опубликовано [24.02.2011](#). Автор [El Dorf](#) // Блог Николая Александрова);

*Сам ведь мучаешься в эту жарницу в брюках и туфлях. — **Менталитет**, — сказал Ишхан внушительно. — Предрассудки, — возразила Ира (Гоар Маркосян-Каспер. Кариатиды // «Звезда», 2003);*

Это некое весьма аморфное, зыбкое, внутренне противоречивое образование, именуемое «израильский менталитет», впитало в себя, как историю еврейского народа, так и его «географию», принадлежность Востоку и Западу (Александр Бовин. Пять лет среди евреев и мидовцев, или Израиль из окна российского посольства (1999)).

14. Неосознанный, спонтанный, имплицитный характер бытования:

Человек не мыслит свою ментальность как целое, не осознает ее содержания и оснований, он не может осознать сам свои ментальные установки, так как и о них тоже как и обо всем прочем мыслит только в их же рамках (Ментология как теория и практика ментальности // Сайт «МЕНТЛОГИЯ. Магия мысли». Томск, октябрь 2001);

*И президент, и рабочий, и алкаш... И при чем тут «**менталитет**»? Так он, «**менталитет**», с детства закладывается, и потом передается от поколения к поколению (Хватит губить детей! (2011));*

*И все же **менталитет**, адаптируясь внешне, мало меняется по существу (Владимир Лапенков. Ars rossica: литературная Россия и фабула глобализации // «Звезда», 2003).*

15. Картина мира (образ мира, модель мира):

***Менталитет** — мировоззренческая матрица, картина мира в сознании человека и его вписанность в эту картину (Сайт «Социология: Методическая помощь студентам и аспирантам». 06.05.2013);*

*Влияя на отражение происходящего в мире и стране, **менталитет** является фактором построения интегрального образа реальности... (Юревич А.В. Структурные элементы национального менталитета // Психологические исследования. 2013. Том 6. №*

29).

16. Проявление в культуре:

*Но главный слой, базисный, — **менталитет** нации, культурные и общественные традиции (Б. Руденко. Исчезающая Россия. Заметки со всероссийской конференции по демографии // «Наука и жизнь», 2007);*

*Полагают, что религия, культура — это раз и навсегда написанная пьеса, сценарий (часто употребляют еще слова «**менталитет**», «архетип», «институциональная матрица», «культурный генотип»), который на протяжении веков снова и снова разыгрывается людьми, социальными группами и социальными институтами (Владимир Магун. Смена диапазона // «Отечественные записки», 2003)*

17. Знаковый (семиотический) способ функционирования:

*Язык — это путь, по которому мы проникаем как в современную **ментальность**, так и в древние воззрения на мир, общество и самих себя, которые сохранились в пословицах, устойчивых оборотах (фразеологизмах), символах культуры (Елена Сергеева. В начале было слово // «Пятое измерение», 2003);*

***Менталитет** любого народа проявляет себя через язык (Владимир Жихаренцев. Движение любви. Мужчина и женщина. 2014);*

***Менталитет** возможен только как языковой менталитет (Т.Б. Радбиль. Основы изучения языкового менталитета. М., 2014).*

18. Принадлежность определенного объединения, общности людей по национальному признаку:

*Идея отчасти правильная, усреднённый **менталитет** русской нации действительно тяготеет к иждивенчеству (Наше правительство совершает глубочайшую ошибку (2010));*

*По-моему анархизм является просто частью **менталитета** русских (Национал-анархизм (форум) (2006));*

*В цитируемой работе А.И. Герцена мы находим также интереснейший фрагмент, иллюстрирующий авторскую убежденность в фантастической несоизмеримости «жизненных категорий», образующих субстрат хозяйственного **менталитета** русского и немецкого народов... (Д.Г. Подвойский. Национальный характер как фактор хозяйственной жизни // «Человек», 2004);*

*Создать империю старого образца (с некоторыми нюансами) могут только китайцы, чей **менталитет** мало изменился (Глобализация: возможны ли новые империи? // «Наука и жизнь», 2008);*

— Согласно иракскому менталитету нормальный человек ходит, а не бегает (Олег Гриневский. Восток — дело тонкое (1998));

Нет, Дэни не пошел в примачи к жене с тещей, это американскому менталитету чуждо (Игорь Свиначенко. Неофициальный визит мэра Москвы в Москву (1997) // «Столица», 1997.08.12);

Я уже упоминал, что родился и вырос в этих местах, хорошо знаю обычаи и традиции, чеченский менталитет, знаю, как держать себя в

разговоре со стариком, а как — с молодым (Геннадий Трошев. Моя война (2000-2001))

19. Принадлежность определенного объединения, общности людей по социальному признаку:

— **социально-политический признак:**

*Отвечая на этот вопрос, можно было бы сослаться на загадочную русскую душу, специфический остаточный **менталитет советских людей** — совковую психологию и т.п. (Анатолий Собчак. Дюжина ножей в спину (1999);*

*— Злой вы, — говорю ему я. — И **менталитет у вас советский...** Возразить Алексей не успевает (Марина Ахмедова. Секс не игрушки // «Русский репортер», № 18 (48), 21-28 февраля 2008, 2008);*

*Формирование сталинизма и **менталитет сибирского крестьянства** (Заголовок книги И. Кузнецова, 2002 г.);*

*И такое почитание к первому человеку, к генеральному секретарю, к папе! **Монархический менталитет** это все. Вы говорите, государственные законы мы никогда не будем уважать, а в божественные пока еще плохо верим (Евгений Гусятинский, Никита Михалков. Разные уровни лжи // «Русский репортер», № 15 (143), 22-29 апреля 2010, 2010);*

*Рабовладельческий строй — тёмное пятно на совести человечества, но потому как отличаются бывшие английские колонии от бельгийских, португальских, французских, испанских, уровень цивилизованности, **менталитет белых хозяев** сказались на развитии подвластных им стран (Надежда Кожевникова. Зима. Крестьянин торжествует (2004) // «Лебедь» (Бостон), 2004.01.04);*

*Самой большой проблемой оказался **менталитет тренеров**: его пришлось перестраивать с большими сложностями (Шамиль Тарпищев. Самый долгий матч (1999);*

— **профессиональный признак:**

*Мы начали свою деятельность уже при рыночных условиях, и **менталитет наших менеджеров** подразумевает участие в тендерных конкурсах, борьбу за сбыт своей продукции (Инвалидам предложат рынок и конкуренцию (2003) // «Российская газета», 2003.05.15);*

*Мой **инженерный менталитет** не может примириться с расширительным толкованием понятия «ум», которого Вы придерживаетесь (Юлий Андреев, Валерий Лебедев. Моральный ум? (2003) // «Лебедь» (Бостон), 2003.10.19);*

*Таков **менталитет военных людей**, таково их «кастовое сознание», что они, пожалуй, как ни одна социальная группа, стремятся к сплочению в периоды невзгод и потрясений (Виктор Баранец. Генштаб без тайн. Книга 2 (1999);*

*Еще один фактор, тормозящий авиализинг, — **менталитет руководителей авиакомпаний** (Глеб Столяров. «АВИАКОР нужно сократить» (2002) // «Дело» (Самара), 2002.04.11);*

*Какое воздействие на рекламу оказывает **менталитет** целевой аудитории (Заголовок статьи. Сайт «Умный брендинг»);*

— **территориально-групповой признак:**

Народ уже все кулаки поотшибал, его воспитывая, а он все за свое. Наверное, такой уж это московский менталитет. В зенитном расчете нас сейчас пятеро (Илья Анпилогов. Уроки армии и войны, или Хроника чеченских будней. Из дневника солдата-срочника // «Континент», 2002);

*Проблемы тут слишком застарелые, **менталитет** местный слишком деформирован (Валерий Коновалов. Чукотка. В поисках смысла (2002) // «Известия», 2002.10.15);*

— **гендерный признак:**

Не понимают и, видимо, никогда не поймут. Женский менталитет отличается от мужского. Нас, мужиков, очень долго переиначивали: изо дня в день, из года в год, из столетия в столетие внушали нам высокие по форме, но инфантильные по содержанию рекомендации (Взгляд из-за колючей проволоки. Обратная связь (2002) // «Известия», 2002.09.25);

— **возрастной признак:**

Детский менталитет. Вызов редактора Сотрудники журнала «Столица», как правило, отличаются умом и сообразительностью (Рустам Арифджанов. Детский менталитет (1997) // «Столица», 1997.04.15);

В ходе расследования по делу о растлении малолетних в 2005 году доктор Стэн Катц даст исчерпывающее определение джексоновской картине мира: «У него ментальность 10-летнего ребенка, а вовсе не педофила» (Проект Майкл Джексон. Как развоплотился первый в мире трансгуманоид // «Русский репортер», № 25 (104), 02-09 июля 2009, 2009).

20. Принадлежность индивидуума:

— **конкретного известного человека, исторического лица, политического деятеля и пр.:**

А это переносилось и на агентов, живших и не за границей, а в тайге. Ментальность Кулика. Надо иметь в виду, что единого фронта на север от Онежского озера не было (И. М. Дьяконов. Книга воспоминаний. Часть вторая. Глава третья (1941-1942) (1995);

*Вероятно, коммунистический **менталитет** Ельцина тормозил давно назревшее решение о предании земле основателя советского государства. (Анатолий Собчак. Дюжина ножей в спину (1999));*

— **обычного человека:**

Она лучше образована. Ее менталитет исключительно гибок, изворотлив, приспособителен. Она умеет скрывать свою натуру, представлять свое поведение в наилучшем свете и находить оправдания (Александр Зиновьев. Русская судьба, исповедь отщепенца (1988-1998));

— **вымышленного персонажа:**

Менталитет фэнтезийного героя (Заголовок статьи от 22 ноября 2012 г. Авторский сайт Александра Николаевича Бирюкова «Графоманов на рею!»);

— **индивидуума как представителя какого-либо класса людей:**

Менталитет терапевта у нас часто таков, что у меня возникает вопрос: учился ли вообще этот человек в институте? (Владимир Молчанов, Консуэло Сегура, И дальше века... (1999-2003));

Стесняется даже вынужденной своей неискренности с некоторыми людьми («Менталитет оперработника отличается от общечеловеческого, что естественно для нас — чуждо большинству людей») (Сыщик хочет спать спокойно (1998) // «Профессионал», 1998.07.010);

Его духовный строй, его менталитет великого инженера-физика, благородный сплав принципиальности и прагматизма, патриотизма и интернационализма формировали ту духовную и физическую атмосферу, в которой мы росли и образовывались (Н.В. Карлов. На пороге Физтеха (1994));

Пожирая индюшачью ногу, я наслаждаюсь не только ею, но и сознанием отвратительного кровавого злодеяния, в котором я соучаствую. Ментальность уголовницы! — оказывается, в ней скрыт мутный источник какой-то душевной радости (Игорь Ефимов. Суд да дело // «Звезда», 2001).

В целом отметим, что, основной массив примеров связан с выражением национальной принадлежности менталитета: *русский менталитет, кавказский менталитет, чеченский, тюркский* и пр., а также его социально-группового характера — в последнем случае современные употребления *менталитет / ментальность* существенно расширяют свою сочетаемость, в результате чего слово может быть применимо по отношению к любым общностям людей, выделенным по любому значимому признаку, иногда весьма произвольному: *менталитет вдов, менталитет холостяков, менталитет стариков, менталитет футболистов* и пр. Кроме того, широко представлены примеры, репрезентирующие менталитет индивидуума, причем чаще всего — как представителя какой-либо социальной, профессиональной или возрастной группы: *менталитет уголовницы, менталитет оперработника* и пр.

Отмечается также крайне широкие и разнообразные сферы использования слов — репрезентантов концепта *менталитет / ментальность*. Прежде всего это касается тематических областей: о *менталитете / ментальности* говорят философы, историки, психологи, правоведы, социологи, экономисты, политологи, культурологи, религиоведы, археологи, этнографы, антропологи, искусствоведы, лингвисты, литературоведы, т.е. представители всех научных дисциплин гуманитарного знания, специалисты в области естественных и точных наук — математики, физики, биологи, физиологи, а также политики, общественные деятели, педагоги, медики, журналисты, писатели, работники сферы бизнеса и финансов, менеджеры, маркетингологи, рекламисты, косметологи, тренеры, спортсмены и т.д.

Слова *менталитет* и *ментальность* используются в разных типах дискурса: помимо ожидаемой частотности употребления этих слов в научной, учебной и справочной литературе, они активны также в политических и медийных текстах, в рекламе, в художественной литературе, в неформальной

Интернет-коммуникации (чаты, блоги, форумы, конференции, твиты, социальные сети и пр.).

4. Новые явления в языковой экспликации концепта МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ в современной русской речи

Здесь описываются разнообразные языковые преобразования лексем — репрезентантов концепта *менталитет / ментальность* в русском языке новейшего периода. Данные Национального корпуса русского языка и собранных нами материалов демонстрируют и некоторые новые когнитивные признаки концепта *менталитет / ментальность*, возникающие на базе исходных значений под воздействием меняющихся условий употребления: процесс «популяризации» (Т.Б. Радбиль) обуславливает новое понимание, новый взгляд на содержание данного концепта. Всего выявлено три типа новых явлений: (1) расширение смыслового объема концепта за счет распространения этого концепта на новые области общественной и культурной жизни; (2) семантические преобразования слов — репрезентантов концепта по моделям концептуальной метафоризации и метонимизации; (3) возникновение эмоционально-оценочных коннотаций, которые в норме не должны быть присущи слову с абстрактным терминологическим характером семантики.

Все это еще раз доказывает активное освоение данного концепта в языковом сознании, его функционирование по принципам самой обычной номинативной единицы языка, не терминологической и не закрепленной только за областью употребления исключительно научного дискурса.

4.1. Расширение сочетаемости слов — репрезентантов концепта МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ

Слова *менталитет* и *ментальность* в современной речи значительно расширяют сочетаемость с относительным прилагательным, которое обозначает классификационную разновидность *менталитета / ментальности*, его тематическую (предметную) область бытования. В этом плане на фоне уже устоявшихся терминосочетов *национальный менталитет, языковой менталитет, политический менталитет* и др. мы обнаружили значительное увеличение возможных типов *менталитета / ментальности*, которые могут быть *научными, магическими, экологическими, экономическими, правовыми, физическими, культурологическими, техническими, спортивными* и др.:

«Российская и западноевропейская научная ментальность в зеркале языка (1945-2011 гг.): когниолингвистическое и лексикографическое моделирование языковой картины мира научно-инновационной и научно-производственной сфер (эволюционная динамика, внутриязыковые и

межъязыковые корреляции)» (Научный проект выполняемый в рамках Государственного задания Минобрнауки РФ ФГБОУ ВПО «ПГЛУ» на 2012-2014 гг.);

Магическая ментальность в XIII веке начала сменяться иной. (С. А. Еремеева. Лекции по истории искусства (1999));

Проблема формирования экологического менталитета (Заголовок статьи: Б.М. Миркин, доктор биологических наук, Л.Г. Наумова, кандидат биологических наук // Экология и жизнь. — 2011. — № 7. — С. 44-49);

Географическая близость, естественная граница потенциальных сфер влияния, определенная дополняемость экономических систем двух стран, отчасти сходная экономическая ментальность и множество других факторов, разбирать которые здесь нет места, указывают на желательность укрепления экономических отношений именно с Германией, а через нее - и с остальной Европой. (Капитал устал ждать (1995) // «Эксперт», 1995.07.25);

Правовой менталитет российского предпринимателя, как фактор экономического развития (Заголовок статьи: Анна Вячеславовна, доцент кафедры международного права ННГАСУ. //Правовой Центр — "Правый Берег", 2009);

Такие представления «вписывались» в физический менталитет классической физики — постоянство физических сущностей. (Владимир Горбачев. Концепции современного естествознания (2003));

Европа, а в фильме более узко — французская школа, «задыхающаяся» в потоке нелегальных переселенцев, пытается привить хоть какую-то местную культурологическую ментальность бывшим жителям африканского континента (Класс — Франция (2008-2011));

— У них даже *техническая ментальность* другая, — пожаловался он (Вячеслав Рыбаков. Гравилет «Цесаревич» (1993));

— *Мою маму — несложно. У нее спортивная ментальность.* Он отходит к снарядам, чтобы навесить пару блинов на штангу для родительницы (Анастасия Чеховская. Самая сильная бабушка // «Русский репортер», № 25 (104), 02-09 июля 2009, (2009)).

Наконец, очень показательным примером изменения концептуального содержания менталитет / ментальность за счет расширения сочетаемости является, на наш взгляд, приписать такой атрибут, как менталитет, даже **животным**: *В Европе, например, даже у собак менталитет другой. Почему? Или это только кажется?* [Форум: Вопрос-Ответ — URL: <https://touch.otvet.mail.ru/question/4816609>

Нетрудно заметить, что менталитет охватывает сферу этологии собак: это раньше было невозможно для употребления слов *менталитет / ментальность* в их традиционных значениях.

4.2. Семантические преобразования слов — репрезентантов концепта МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ

Здесь представлены примеры разного рода языковых преобразований слов *менталитет* / *ментальность*, которые участвуют в семантических процессах концептуальной метафоризации или метонимизации.

4.2.1. Модели концептуальной метафоризации

Основные случаи метафоризации осуществляются по модели *концептуальной метафоры*, которая, согласно теории Дж. Лакоффа и М. Джонсона, лежит в основе организации нашего опыта и знания о мире и заключается в «объяснении одного опыта в терминах другого опыта»: концептуальная метафора есть явление не столько языка, сколько мыслительной сферы, концептосферы [Лакофф, Джонсон 2004]. Любое абстрактное явление «в голове человека» подлежит обязательному **олицетворению** (персонификации) или **овеществлению**, «реификации» (термин Р. Лангакера и Л. Талми), т.е. представляется в качестве существа, конкретного объекта, вещества, субстанции и т.д.

Так, в **контекстах персонификации** *менталитет* или *ментальность* представлены в качестве целесообразно действующего, созидającego, обладающего волей, избирательной активностью субъекта:

Ментальность — чрезвычайно существенная характеристика любого социума, поскольку в качестве социокультурного субъекта человек принадлежит не столько объективному миру, сколько интересубъективной картине мира, творимой тем или иным *менталитетом* (В.И. Тюпа. Диагностика ментального кризиса // Мир России. 2002. Т. 11. № 1);

Русский языковой *менталитет* не приемлет положительный образ того, кого на Западе как минимум нейтрально, а чаще — с положительной коннотацией — называют «бизнесмен» (Т.Б. Радбиль. Основы изучения языкового менталитета. М., 2012);

В этом плане русский языковой *менталитет*, конечно, предпочитает волю как ничем не сдерживаемую силу, порыв души (Т.Б. Радбиль. Основы изучения языкового менталитета. М., 2012).

В другом примере менталитет приобретает предикативные признаки, присущие живому существу:

Она лучше образована. Ее *менталитет* исключительно гибок, изворотлив, приспособителен. Она умеет скрывать свою натуру, представлять свое поведение в наилучшем свете и находить оправдания. (Александр Зиновьев. Русская судьба, исповедь отщепенца (1988-1998)).

Ср. аналогично — *менталитет* в роли объекта действия, в норме осуществляемого только с людьми:

Так что не будем хоронить русский языковой менталитет (Т.Б. Радбиль. Основы изучения языкового менталитета. М., 2012).

И, напротив, имеются случаи, когда *менталитет* используется в модели зоологической метафоры:

У Рейчухи менталитет крокодила, она действует бесшумно и мгновенно, а зубам собачки позавидует акула (Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки (2004).

В контекстах реификации *менталитет* предстает, например, в виде членимого, делимого физического объекта:

И этой позицией между Азией и Европой, которая растаскивает менталитет на два куска. (Андрей Битов. Русский устный и русский письменный // «Звезда», 2003);

И понимал: менталитет разведен, раздвоен на две половины. (Андрей Битов. Русский устный и русский письменный // «Звезда», 2003).

Менталитет выступает в роли конкретно-считаемых объектов:

В фокусе внимания нашего исследования два менталитета: русский и французский (М.К. Голованивская. Ментальность в зеркале языка. Некоторые базовые мировоззренческие концерты французов и русских. М., 2009).

Менталитет ведет себя как особое техническое устройство, которое можно, например, настроить, отрегулировать:

Вся жизнь насмарку? Весь с таким трудом отрегулированный менталитет? Вся пришедшая с годами адаптация к придорожным сосискам псу под хвост? (Игорь Мартынов. Назад дороги нет (1997) // «Столица», 1997.04.01).

Менталитет может быть представлен как вещество, субстанция, которая имеет свойство, например, растворяться:

Но, если вовремя не дать народу новую идею, новую мораль — менталитет угасает и растворяется в культуре и традициях других народов, а его носитель — гибнет... (Иван Чембулатов. Менталитет — как основа величия и гибели народов // Проза.ру. 2007).

Менталитет участвует в модели метафоры «контейнера» [Лакофф, Джонсон 2004], т.е. вместилища, в котором нечто может содержаться, помещаться:

В культуре нет ничего, что не содержалось бы в человеческой ментальности (А.В. Бастриков, Е.М. Бастрикова. Лингвокультурные концепты как основа языкового менталитета // Филология и культура. Philology and culture. 2012. №3 (29)).

Возможна также метафора *менталитета* как среды, т.е. трехмерного пространства, в которое можно погружаться:

Западноевропейский зритель хотел купировать страх перед действиями безумного Политбюро КПСС и покорного ему огромного народа через

погружение в ментальность этих людей (Андрей Ерофеев. Русские вступают в игру и проигрывают // ART-хроника. 29.02.2012).

4.2.2. Модели концептуальной метонимизации

Метонимизация слов *менталитет* / *ментальность* также широко представлена в достаточно разнообразных моделях.

Это возможно, например, в атрибутивных сочетаниях (прил. + сущ.):

Цифровой менталитет (Заголовок статьи: Нина Важдаева // Сайт «Агроинвестор». Январь 2014).

Имеется в виду — менталитет пользователей и производителей цифровых устройств.

Однако чаще всего метонимия используется в модели генитивного сочетания с неодушевленным существительным (сущ. + сущ.), например:

Эксперты призывают Москву и Вашингтон не допустить «юридического вакуума» по истечении срока действия договора СНВ-1, не провалить предстоящую конференцию по Договору о нераспространении ядерного оружия (как это произошло в 2005 году), а главное, окончательно выкорчевать менталитет «холодной войны» (Вячеслав Леонов. Потрепали по боеголовке (2009.04.23) // <http://www.rbcdaily.ru/2009/04/23/focus/411926.shtml>, 2009)

Имеется в виду — менталитет общества в условиях «холодной войны» или людей, живущих в ситуации «холодной войны».

Аналогично в контексте:

Однако наступивший кризис и некоторые другие причины, например, менталитет банков, сложности с законодательной базой не дали этим планам осуществиться (Диана Вишневская. Поделись историей своей (2002) // «Дело» (Самара), 2002.06.25).

Здесь имеется в виду - -менталитет руководителей банков, тех ,кто на разных уровнях принимает решения.

Та же модель используется в следующем развернутом примере:

Люди с менталитетом дефицита с огромным трудом делятся с другими: признанием или доверием, властью или выгодой, - даже если эти другие участвовали в производстве продукта. Они не умеют искренне радоваться чужим успехам и даже (а иногда особенно) успехам членов своей семьи, близких друзей и сослуживцев. Как будто, если на другого сваливается известность или неожиданное богатство, это отнимается у них самих. (Менталитет изобилия и менталитет дефицита // Рубрика: «Психология: Грани себя. 21 Апреля 2013).

Менталитет дефицита / *изобилия* следует трактовать как менталитет общества изобилия или дефицита.

Одно из направления семантических преобразований метонимического типа — это грамматические преобразования, связанные с приобретением слов менталитет и ментальность (изначально — *Singularia Tantum*) ненормативного

множественного числа ,в результате чего происходит семантический сдвиг — видовая конкретизация общего абстрактного понятия:

Однако я собираю свидетельства о русской ментальности и хотел бы выразить коренные ее особенности в наивозможно полном виде. А сравнения с ментальностями других покажет только, как близки мы друг другу и почему нам не нужно вздориться (В.В. Колесов. Русская ментальность в языке и тексте. СПб., 2006);

Впрочем, это же справедливо относительно наших соотечественников, занимающихся исследованиями менталитетов других народов и наций (А.А. Григорьева. Русский менталитет: сущность и структура (социально-философский анализ). Томск, 2008).

4.3. Преобразования слов — репрезентантов концепта МЕНТАЛИТЕТ / МЕНТАЛЬНОСТЬ в коннотативно-оценочной сфере

Эти преобразования связаны с возможностью приобретения отвлеченным и безоценочным понятием менталитет / ментальность потенциальной положительной или отрицательной оценочности за счет сочетаемости с оценочными или эмоционально-экспрессивными прилагательными. Отметим ,что в работах Т.Б. Радбиля такие явления справедливо рассматриваются как «аксиологические аномалии» (как вариант «аномалий языковой концептуализации мира») [Радбиль 2005; Радбиль 2007]. Однако, с другой стороны, приобретение внеоценочными лексемами разнообразных ценностных коннотаций, видимо, является обычным способом естественно-языковой концептуализации абстрактных понятий.

Наиболее частотны контексты, где слова *менталитет* или *ментальность* приобретают возможность выражать оценочную реакцию говорящего в поле ценностного противопоставления СВОЙ — ЧУЖОЙ, что в норме не должно быть присуще словам терминологического характера, выражающим абстрактное научное понятие:

Не станем упорствовать в спорах и назовем свой менталитет русским словом ментальность (В.В. Колесов. Русская ментальность в языке и тексте. СПб., 2006);

Поэтому и менталитет не то же, что наша ментальность (В.В. Колесов. Русская ментальность в языке и тексте. СПб., 2006);

Это всегда суждение о чужой ментальности (В.В. Колесов. Русская ментальность в языке и тексте. СПб., 2006);

По мнению автора, только представитель народа может со всей полнотой и глубиной раскрыть и проанализировать все тонкости собственного менталитета (А.А. Григорьева. Русский менталитет: сущность и структура (социально-философский анализ). Томск, 2008)..

Менталитет может приобретать «оценочное измерение» как нечто принадлежащее сфере высших ценностей, ориентированных на некий идеал:

Высший менталитет в его проявлении — осознание без выбора, на уровне инстинкта-интуиции (В.В. Колесов. Русская ментальность в языке и тексте. СПб., 2006);

Идеал ментальности не есть идея сиюминутного социального наполнения, но важнее другое: часто не учитывается отношение ментальности к языку — ее хранителю (В.В. Колесов. Русская ментальность в языке и тексте. СПб., 2006).

В контекстах атрибутивной сочетаемости слова *менталитет* и *ментальность* могут приобретать самые разнообразные оценочные и эмоционально-экспрессивные коннотации:

Это — совершенно новый и несообразно дикий образ жизни, совершенно новый невиданный менталитет. (Борис Стругацкий. Мы сейчас на очень опасном вираже истории (2001))

Менталитет / ментальность получают **положительную** оценочную окрашенность, например:

Ментальность в нашем смысле — нечто душевно-мягкое, понятие скорее этическое, чем логическое, и даже не понятие, а представление, которому определение дать столь трудно, что никто его и не дает (В.В. Колесов. Русская ментальность в языке и тексте. СПб., 2006).

Но чаще всего эти слова приобретают в контексте разнообразную **негативную** оценочность. *Менталитет / ментальность* в обыденном языковом сознании носителей языка могут выступать чем-то трусливым, дурным, испорченным, идиотским и пр.:

Близорукая стратегия Японии — трусливый менталитет_самообмана (Заголовок статьи // Жэньминь жибао. 13.07.2012);

У тебя дурной менталитет, мне «все равно» на твои традиции, я тунисец, ты обязана все делать так, как скажу я (Статья «Проблема национальных браков» // Сайт «Инфо-Ислам». 04.06.2010);

Испорченная ментальность: миазм извращает, деформирует, портит рассудок, хочет все скрывать, даже собственные болезни (Классическая гомеопатия и шарлатанство (2008-2010));

Просто когда размениваешься — потом такая пустота, словно не жила на свете. Может, у нас менталитет такой идиотский. Ну, не можем мы быть счастливы, когда много (Елена Исаева. Убей меня, любимая! (2002)).

Очень часто оценка и эмоционально-экспрессивный фон соединяются с социальной или политической характеристикой — в таком случае возникает оценочность сложной природы, идеологического типа:

Казарменный менталитет крепких парней (Переводная статья из польской газеты "Rzeczpospolita". Польша, 10.01.2014);

Уже не 7, а 27 лет я вдавливаю в родной рабский менталитет то, чего никак он не вместит (Владимир Леонович. Продолжение диалога (1999) // «Дружба народов», 1999.04.15);

Наш-де совковый менталитет не позволяет этого сделать (Денис Пирогов. Голодное брюхо к свободам глухо // «Независимая газета», 2003);

Путин лично приложил немало сил к продавливанию реформы через косный красноватый менталитет бывшего партхозактива, а ныне буржуазной элиты (Светлана Бабаева, Георгий Бовт. Теорема Путина-Лобачевского. Признаки скорого дефолта (2002) // «Известия», 2002.07.14).

В результате получается, что в обыденном сознании носителя русского языка *менталитет / ментальность* могут быть «плохими» и «хорошими», что можно рассматривать как признак успешного освоения сложного и абстрактного научного понятия в современной отечественной речевой практике, его постепенного упрочения в национальной концептосфере в качестве выразителя значимых для российского общества идей и ценностей.

Итак, по итогам анализа материала Национального корпуса русского языка и других собранных нами языковых данных мы можем определить некоторые инновационные тенденции в обогащении концептуального содержания и смыслового объема концепта *менталитет / ментальность*.

Концепт *менталитет / ментальность* демонстрирует существенное расширение смыслового объема, связанное с вовлечением в сферу приложимости данного концепта новых разнообразных тематических областей духовной, социальной, политической, экономической и культурной жизни, для обозначения которых ранее слова *менталитет* и *ментальность* не использовались.

Семантические преобразования слов *менталитет* и *ментальность* в области одушевления и овеществления сформировали представление об этой отвлеченной сущности как о живом существе, конкретном физическом объекте или устройстве, веществе (субстанции), вместилище, среде, что является стандартным способом концептуализации для всех абстрактных понятий в «наивной» языковой картине мира.

Также слова — репрезентанты концепта *менталитет / ментальность* приобретают в современной речевой практике разнообразные оценочные и эмоционально-экспрессивные коннотации, что в принципе несвойственно абстрактным понятиям научно-терминологического типа. В результате этого мы можем фиксировать формирование представления об этом явлении как о значимом в поле ценностной активности этноса на современном этапе.

5. Краткое описание использованных научных источников, словарей и источников текстового иллюстративного материала

Содержит перечень энциклопедических словарей в области философии, психологии, социологии, культурологии, этнографии и антропологии, этики и пр., толковых словарей русского языка, специальных словарей и словарей иностранных слов, а также список всех цитируемых в иллюстративном

материале текстовых источников (главным образом — научных работ по тематике *менталитет / ментальность*).

5.1. Источник иллюстративного текстового материала

1. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.ruscorgo.ru>

5.2. Научные источники

2. Алиференко 2003 — *Алиференко, Н.Ф.* Проблема вербализации концепта: Теоретическое исследование [Текст] / Н.Ф. Алиференко. — Волгоград: Перемена, 2003. — 96 с.
3. Алиференко 2011 — *Алиференко, Н.Ф.* Лингвокультуральная природа ментальности [Текст] / Н.Ф. Алиференко // Язык. Словесность. Культура. — 2011. — №1. — С. 20-39
4. Алпатов 1993 — *Алпатов, В.М.* О системоцентричном и антропоцентричном подходах к языку [Текст] / В.М. Алпатов // Вопросы языкознания. — 1993. — № 3. — С. 15—26.
5. Антология концептов 2007 — Антология концептов [Текст] / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. — М.: Гнозис, 2007. — 512 с.
6. Ануфриев, Лесная 1997 — *Ануфриев, Е.А.* Российский менталитет как социально-политический феномен [Текст] / Е.А. Ануфриев Л. В. Лесная // Социально-политический журнал. — 1997. — № 5. — С. 24-32.
7. Апресян 1986 — *Апресян, Ю.Д.* Дейксис в лексике и грамматике и наивная модель мира [Текст] / Ю.Д. Апресян // Семиотика и информатика: Сб. науч. статей. — М., 1986. — Вып. 28. — С. 5—33.
8. Апресян 1995а — *Апресян, Ю.Д.* Избранные труды. — Т.1. Лексическая семантика [Текст] / Ю.Д. Апресян. — М.: Языки русской культуры, 1995. — 472с.
9. Апресян 1995б — *Апресян, Ю.Д.* Избранные труды. — Т.2. Интегральное описание языка [Текст] / Ю.Д. Апресян. — М.: Языки русской культуры, 1995. — 766с.
10. Апресян 1995в — *Апресян, Ю.Д.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания [Текст] / Ю.Д. Апресян. // Вопросы языкознания. — 1995. — №1. — С. 37—67.
11. Арутюнова 1990 — *Арутюнова, Н.Д.* От редактора: Вступительная статья [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка: Культурные концепты: Сб. науч. трудов / ИЯ АН СССР / Отв.ред. Н.Д. Арутюнова. — М.: Наука, 1991. — С. 3-5.
12. Арутюнова 1993 — *Арутюнова, Н.Д.* Введение [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка: Ментальные действия: Сб. науч. трудов / ИЯ АН СССР / Отв.ред. Н.Д. Арутюнова. — М.: Наука, М., 1993. — С. 3—6.
13. Арутюнова 1999 — *Арутюнова, Н.Д.* Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
14. Аскольдов 197 — *Аскольдов, С.А.* Концепт и слово [Текст] / С.А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. / Под ред. В.Н. Нерознака. — М.: Academia, 1997. — С. 267-280.
15. Бабушкин 1996 — *Бабушкин, А.П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка [Текст] / А.П. Бабушкин. — Воронеж: ВорГУ, 1996. — 104 с.

16. Бабушкин 1998 — *Бабушкин, А.П.* Концептуальные типы значений [Текст] / А.П. Бабушкин // Контрастивные исследования лексики и фразеологии русского языка: Сб. науч. трудов. — Воронеж: ВорГУ, 1996. — С. 14-18.
17. Базылев 2000 — *Базылев, В.Н.* Мифологема скуки в русской культуре [Текст] / В.Н. Базылев // RES LINGUISTICA: Сборник статей. К 60-летию профессора В.П. Нерознака. — М.: Наука, 2000. — С. 130—147.
18. Баранов 2005 — *Баранов, Н.А.* Демократия и российская ментальность [Текст] / Н.А. Баранов // Ментальность этнических культур: Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 9-10 июня 2005 г. — СПб.: БГТУ, 2005. — С.222-228.
19. Баранов, Добровольский 1997 — *Баранов, А.Н.* Постулаты когнитивной лингвистики [Текст] / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский // Изв. РАН. — СЛЯ. — 1997. — №1. — С. 11-21.
20. Бастриков, Бастрикова 2012 — *Бастриков, А.В.* Лингвокультурные концепты как основа языкового менталитета [Текст] / А.В. Бастриков, Е.М. Бастрикова // Филология и культура. Philology and culture. — 2012. — №3 (29). — С.15-19.
21. Бахтин 1990 — *Бахтин, М.М.* Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и ренессанса: Монография [Текст] / М.М. Бахтин. — 2 изд. — М.: Художественная литература, 1990. — 543 с.
22. Бенвенист 1974 — *Бенвенист, Э.* Общая лингвистика: Пер. с франц. [Текст] / Э. Бенвенист. — М.: Прогресс, 1974. — 448 с.
23. Будагов 1974 — *Будагов, Р.А.* Человек и его язык [Текст] / Р.А. Будагов. — М.: Наука, 1976. — 133 с.
24. Булыгина, Шмелев 1997 — *Булыгина, Т.В.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) [Текст] / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. — М.: Языки русской культуры, 1997. — 574 с.
25. Вайсгербер 2004 — *Вайсгербер, Й.-Л.* Родной язык и формирование духа народа. — Изд. 2-е, испр. и доп. [Текст] / Л. Вайсгербер. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — 232 с.
26. Вежбицкая 1997 — *Вежбицкая, А.* Язык. Культура. Познание [Текст] / Отв. ред. и сост. М.А. Кронгауз / А. Вежбицкая. — М.: Русские словари, 1997. — 412 с.
27. Вежбицкая 2001 — *Вежбицкая, А.* Понимание культур через посредство ключевых слов [Текст] / А. Вежбицкая: Пер. с англ. А.Д. Шмелева. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — 288 с.
28. Верещагин, Костомаров 2000 — *Верещагин, Е.М.* Дом бытия языка. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция логоэпистемы [Текст] / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. — М.: Икар, 2000. — 312с.
29. Виноградов 2005 — *Виноградов, С.Н.* Термин как средство и объект описания (на материале русской лингвистической терминологии): Монография [Текст] / С.Н. Виноградов. — Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2005. — 229 с.
30. Воркачев 2001 — *Воркачев, С.Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в сознании [Текст] / С.Г. Воркачев // Филологические науки. — 2001. — № 1. — С. 64-72.
31. Воркачев 2002 — *Воркачев, С.Г.* Любовь как лингвокультурный концепт [Текст] / С.Г. Воркачев. — М.: Гнозис, 2007. — 284 с.
32. Воркачев 2005 — *Воркачев, С.Г.* Постулаты лингвоконцептологии [Текст] / С.Г. Воркачев // Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика и И. А. Стернина. — Т.1. — Волгоград: Парадигма, 2005. — С. 10-15.
33. Воркачев 2007 — *Воркачев, С.Г.* Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа [Текст] / С.Г. Воркачев. — Краснодар: Техн. ун-т Кубан. гос. технол. ун-та., 2002. — 142 с.

34. Воробьев 1997 — *Воробьев, В.В.* Лингвокультурология (теория и методы): монография [Текст] / В.В. Воробьев. — М.: Издательство Российского Университета дружбы народов, 1997. — 331 с.
35. Гаспаров 1996 — *Гаспаров, Б.М.* Язык. Память. Образ. Лингвистика языкового существования [Текст] / Б.М. Гаспаров. — М.: Новое Литературное Обозрение, 1996. — 352 с.
36. Гачев 1989 — *Гачев, Г.Д.* Национальные образы мира [Текст] / Г.Д. Гачев. — М.: Искусство, 1989. — 368 с.
37. Голикова 2002 — *Голикова, Т.А.* Сущность этнического менталитета и способы его выявления [Текст] / Т.А. Голикова // Речевое общение (Теоретические и прикладные аспекты речевого общения). Специализированный вестник. — Вып. 4. — Красноярск: Изд-во КрасГУ, 2002. — С. 14-18.
38. Голованивская 2009 — *Голованивская, М.К.* Ментальность в зеркале языка. Некоторые базовые мировоззренческие концерты французов и русских [Текст] / М.К. Голованивская. — М.: Языки славянской культуры, 2009. — 374 с.
39. Григорьева И. 2011 — *Григорьева, И.В.* Концепты «менталитет» и «этнос» в контексте изучения межэтнического диалога [Текст] / И.В. Григорьева // Ярославский педагогический вестник. — 2011. — №4. — Том I (Гуманитарные науки). — С. 259-265.
40. Гумбольдт 1984 — *Гумбольдт, В. фон.* Избранные труды по языкознанию [Текст] / В. фон Гумбольдт; Пер. с нем. под ред. и с пред. Г.В. Рамишвили. — М.: Наука, 1984. — 398 с.
41. Гуревич 1981 — *Гуревич, А.Я.* Проблемы средневековой народной культуры [Текст] / А.Я. Гуревич. — М.: Искусство, 1981. — 359 с.
42. Гуревич 1988 — *Гуревич А.Я.* Изучение ментальностей — социальная история и поиски исторического синтеза [Текст] / А.Я. Гуревич // Советская этнография. — 1988. — № 6. — С. 16-25.
43. Гуревич 1991 — *Гуревич А.Я.* Уроки Люсьена Февра [Текст] / А.Я. Гуревич // Люсьен Февр. Бои за историю / Пер. с фр. — М.: Наука, 1991. — С. 535-536.
44. Дашковский 2002 — *Дашковский, П.К.* К вопросу о соотношении категорий «менталитет» и «ментальность»: историко-философский аспект [Текст] / П.К. Дашковский // Философские дескрипты: Сб. ст. — Выпуск 2. — Барнаул: Издательство Алтайского государственного университета, 2002. — С. 36-44.
45. Додонов 1998 — *Додонов, Р.А.* Этническая ментальность: опыт социально-философского исследования [Текст] / Р.А. Додонов. — Запорожье: РА «Тандем-У», 1998. — 191 с.
46. Ильин 1991 — *Ильин, И.А.* О русском национализме [Текст] / И.А. Ильин // О русском национализме: Что сулит миру расчленение России?: Сб. научн. трудов. — Новосибирск, 1991. — С. 26-27.
47. Карасик 1996 — *Карасик, В.И.* Культурные доминанты в языке [Текст] / В.И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты: Сб. научн. трудов. — Волгоград-Архангельск: ВГУ, 1996. — С. 3-16.
48. Карасик 2001 — *Карасик, В.И.* О категориях лингвокультурологии [Текст] / В.И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности: Сб. науч. трудов / ВГПУ. — Волгоград: Перемена, 2001. — С. 3-16.
49. Карасик 2002 — *Карасик, В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография [Текст] / В.И. Карасик; ВГПУ. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
50. Карасик, Прохвачева и др. 2007 — *Карасик, В.И.* Иная ментальность [Текст] / В.И. Карасик, О.Г. Прохвачева, Я.В. Зубкова, Э.В. Грабарова. — М.: Гнозис, 2007. — 352 с.
51. Карасик, Слышкин 2005 — *Карасик, В.И.* Базовые характеристики лингвокультурных концептов [Текст] / В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин // Антология концептов / Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. — Т. 1. — Волгоград: Перемена, 2005. — С. 13-15.

52. Караулов 1987 — *Караулов, Ю.Н.* Русский язык и языковая личность [Текст] / Ю.Н. Караулов. — М.: Наука, 1987. — 264 с.
53. Касевич 1996 — *Касевич, В.Б.* Буддизм. Картина мира. Язык [Текст] / В.Б. Касевич. — СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1996. — 288 с.
54. Колесов 1993 — *Колесов, В.В.* Отражение русского менталитета в слове [Текст] / В.В. Колесов // Человек в зеркале наук: Труды методологического семинара «Человек». Межвузовский сборник. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1993. — С. 107—112.
55. Колесов 1995 — *Колесов, В.В.* Ментальные характеристики русского слова в языке и философской интуиции [Текст] / В.В. Колесов // Язык и этнический менталитет. Сб. науч. тр. — Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского ун-та, 1995. — С. 13-18.
56. Колесов 1999 — *Колесов, В.В.* Жизнь происходит от слова... [Текст] / В.В. Колесов. — СПб.: Златоуст, 1999. — 320 с.
57. Колесов 2002 — *Колесов, В.В.* Философия русского слова [Текст] / В.В. Колесов. — СПб.: Юна, 2002. — 448 с.
58. Колесов 2004 — *Колесов, В.В.* Язык и ментальность [Текст] / В.В. Колесов. — СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. — 237 с.
59. Колесов 2006 — *Колесов, В.В.* Русская ментальность в языке и тексте [Текст] / В.В. Колесов. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. — 624 с.
60. Красных 2000 — *Красных, В.В.* Строение языкового сознания: фрейм- структуры [Текст] / В.В. Красных // Когнитивная семантика. — Ч. 1. — Тамбов: ТГУ, 2000. — С. 53-55.
61. Красных 2002 — *Красных, В.В.* Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций [Текст] / В.В. Красных. — М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. — 284 с.
62. Крючкова 2005 — *Крючкова, Н.В.* Лингвокультурное варьирование концептов [Текст] / Н.В. Крючкова. — Саратов: СГУ, 2005. — 165 с.
63. Культура и этнос 2002 — *Культура и этнос. Учебное пособие для самостоятельной работы студентов* [Текст] / Сост. Л. В. Щеглова, Н. Б. Шипулина, Н. Р. Суродина. — Волгоград: Перемена, 2002. — 111 с.
64. Кусов 2000 — *Кусов, В.Г.* Категория ментальности в социологическом измерении [Текст] / В. Г. Кусов // СОЦИС: Социологические исследования. — 2000. — № 9. — С. 132-135.
65. Лакофф, Джонсон 2004 — *Лакофф, Дж* Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. [Текст] / Дж. Лакофф, М. Джонсон. — М.: Едиториал, 2004. — 256 с.
66. Лиферов, Воронова 2007 — *Лиферов, А.Л.* Новая российская ментальность как инновационный ресурс модернизации образования [Текст] / А.Л. Лиферов, О.Е. Воронова // Педагогика. — 2007. — №2. — С. 12-22.
67. Лихачев 1997 — *Лихачёв, Д.С.* Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология [Текст] / Д.С. Лихачев. — М.: Academia, 1997. — С. 280—287.
68. Лотман 1994 — *Лотман, Ю.М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) [Текст] / Ю.М. Лотман. — СПб.: Искусство, 1994. — 413 с.
69. Лотман, Успенский 1971 — *Лотман, Ю.М.* О семиотическом механизме культуры [Текст] / Ю.М. Лотман, Б.М. Успенский // Труды по знаковым системам: Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып V. 284. — Тарту: ТГУ, 1971. — С. 144—167.
70. Маслова 2001 — *Маслова, В.А.* Лингвокультурология. Учебное пособие [Текст] / В.А. Маслова. — М.: Academia, 2001. — 202 с.
71. Маслова 2006 — *Маслова, В.А.* Введение в когнитивную лингвистику: Учебное пособие [Текст] / В.А. Маслова. — М.: Флинта, Наука, 2006. — 294 с.

72. Менталитет 1994 — Менталитет: широкий и узкий план рассмотрения: сб. науч. тр. [Текст] / Удм. гос. ун-т, Ин-т человека. Каф. философии; Редколлегия: А.А. Разин (отв. ред.) и др. — Ижевск: Удм. ун-т, 1994. — 127 с.
73. Менталитет и аграрное развитие 1996 — Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.): материалы междунар. конф., Москва. 14-15 июня 1994 г. [Текст] / редкол.: Данилов В.П., Милов Л.В. (отв. ред.) и др. — М.: РОССПЭН, 1996. — 440 с.
74. Менталитет и культура 1996 — Менталитет и культура предпринимателей России, XVII-XIX вв.: сб. ст. [Текст] / Рос. акад. наук. Ин-т Рос. истории; [Редкол.: Пушкарев Л.Н. (отв. ред.) и др. — М.: ИРИ РАН, 1996. — 216 с.
75. Менталитет и политическое развитие 1996 — Менталитет и политическое развитие России: тез. докл. науч. конф., Москва, 29-31 окт. 1996 г. [Текст] / Редкол.: Горский А.А. (отв. ред.) и др. — М., 1996. — 150 с.
76. Микешина 2005 — *Микешина, Л.А.* Философия науки: Современная эпистемология. Научное знание в динамике культуры. Методология научного исследования: учеб. пособие / Л.А. Микешина. — М.: Прогресс-Традиция; МПСИ: Флинта, 2005. — 464 с.
77. Немченко 1984 — *Немченко, В.Н.* Современный русский язык. Словообразование: учеб. пособие для вузов [Текст] / В.Н. Немченко. — М.: Просвещение, 1984. — 255 с.
78. Никитин 2004 — *Никитин, М. В.* Развернутые тезисы о концептах [Текст] / М.В. Никитин // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2004. — № 1. — С.53-64.
79. Никитина 1991 — *Никитина, С.Е.* О концептуальном анализе в народной культуре [Текст] / С.Е. Никитина // Логический анализ языка. Культурные концепты / Под ред. Н.Д. Арутюновой. — М.: Наука, 1991. — С. 117-123.
80. Полежаев 1999 — *Полежаев, Д.В.* Ментальность и менталитет как часть и целое // Психология Петербурга и петербуржцев за три столетия: матер. Рос. научн. конф. [Текст] / Д.В. Полежаев. СПб.: Нестор, 1999. — С. 138-141.
81. Понимание менталитета 1995 — Понимание менталитета и текста: сб. науч. тр. [Текст] / Твер. гос. ун-т; Редкол.: Богин Г.И. (отв. ред.) и др.. — Тверь: ТГУ, 1995. — 179 с.
82. Почепцов 1990 — *Почепцов, О.Г.* Языковая ментальность: способ представления мира [Текст] / О.Г. Почепцов // Вопросы языкознания. — 1990. — №6. — С.110-122.
83. Проскуряков, Бугаева 2007 — Проскуряков, М. Русская ментальность и текст в терминах самоорганизации [Электронный ресурс] / М. проскуряков, Л. Бугаева. — М., 2007. — Режим доступа: <http://www.fixed.ru/prikling/russmen/index.html>
84. Пушкарев 1995 — *Пушкарев, Л.Н.* Что такое менталитет? Историографические заметки [Текст] / Л.Н. Пушкарев // Отечественная история. — 1995. — № 3. — С. 158-166.
85. Радбиль 1999 — *Радбиль, Т.Б.* Герой Андрея Платонова как языковая личность (образ Фомы Пухова в «Сокровенном человеке») [Текст] / Т.Б. Радбиль // Русистика сегодня. — №3-4. — 1999. — С. 66-83.
86. Радбиль 2005 — *Радбиль, Т.Б.* Норма и аномальность в парадигме «реальность — текст» [Текст] / Т.Б. Радбиль // Филологические науки. — 2005. — №1. — С.53-63.
87. Радбиль 2006а — *Радбиль, Т.Б.* Прагматические аномалии в среде языковых аномалий русской речи [Текст] / Т.Б. Радбиль // Русский язык в научном освещении. — 2006. — №12 (2). — С. 56-79.
88. Радбиль 2006б — *Радбиль, Т.Б.* Языковая аномалия как норма художественного дискурса [Текст] / Т.Б. Радбиль // Филологические науки. — 2006. — № 6. — С. 50-59.
89. Радбиль 2006с — *Радбиль, Т.Б.* Языковая аномальность в русской речи: к проблеме типологии [Текст] / Т.Б. Радбиль // Русский язык в научном освещении. — 2006. — №1 (11). — С. 77-100.

90. Радбиль 2006d — *Радбиль, Т.Б.* Языковые аномалии в художественном тексте: Дис. ... докт. филол. наук:10.02.01 менталитета [Текст] / Т.Б. Радбиль; МПГУ. — М., 2006. — 496 с.
91. Радбиль 2007 — *Радбиль, Т.Б.* Аномалии в сфере языковой концептуализации мира [Текст] / Т.Б. Радбиль // Русский язык в научном освещении. — 2007. — №1 (13). — С. 239—265.
92. Радбиль 2011 — *Радбиль, Т.Б.* О концепции изучения русского языкового менталитета [Текст] / Т.Б. Радбиль // Русский язык в школе. — 2011. — № 3. — С. 54-60.
93. Радбиль 2012 — *Радбиль, Т.Б.* Основы изучения языкового менталитета: Учебн. пособие [Текст] / Т.Б. Радбиль. — 2-е изд., стереотипн. — М.: Флинта; Наука, 2012. — 328 с.
94. Русский язык конца XX в. — Русский язык конца XX столетия (1985— 1995): Кол. мон. [Текст] / Под ред. Е.А.Земской. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 480 с.
95. Русское слово 2003 — Русское слово в мировой культуре. Концептосфера русского языка: константы и динамика изменений [Текст]. — СПб.: Политехника, 2003. — 242 с.
96. Степанов 1975 — *Степанов, Ю.С.* Методы и принципы современной лингвистики [Текст] / Ю.С. Степанов. — М.: Наука, 1975. — 311 с.
97. Степанов 1985 — *Степанов, Ю.С.* В трёхмерном пространстве языка [Текст] / Ю.С. Степанов. — М.: Наука, 1985. — 335 с.
98. Телия 1996 — *Телия, В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В.Н. Телия. — М.: Языки русской культуры, 1996. — 288 с.
99. Толстой 1995 — *Толстой, Н.И.* Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике [Текст] / Н.И. Толстой. — М.: Индрик, 1995. — 509 с.
100. Тюпа 2002 — *Тюпа, В.И.* Диагностика ментального кризиса [Текст] / В.И. Тюпа // Мир России. — 2002. — Т. 11. — № 1. — С. 153-165.
101. Успенский 1996 — *Успенский, Б.А.* Избранные труды, том I. Семиотика истории. Семиотика культуры. — 2-е изд., испр. и доп. [Текст] / Б.А. Успенский. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 608 с.
102. Успенский 2007 — *Успенский, Б.А.* Ego Loquens: Язык и коммуникационное пространство [Текст] / Б.А. Успенский. — М.: РГГУ, 2007. — 320с.
103. Уфимцева 1996 — *Уфимцева, Н.В.* Русские: опыт еще одного самопознания [Текст] / Н.В. Уфимцева // Этнокультурная специфика языкового сознания: Сб. статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. — М.: Институт языкознания, 1996.— С.139-163.
104. Уфимцева 2000 — *Уфимцева, Н.В.* Языковое сознание и образ мира славян [Текст] / Н.В. Уфимцева // Языковое сознание и образ мира: Сб. статей. — М.: Институт языкознания РАН, 2000. — С. 207-219.
105. Хроленко 2008 — *Хроленко, А.Т.* Основы лингвокультурологии: учеб. пособие [Текст] / А.Т. Хроленко ; под ред. В.Д. Бондалетова. — 2-е изд. — М.: Флинта; Наука, 2008. —184 с.
106. Чарыкова 1998 — *Чарыкова, О.Н.* Менталитет и «образ мира» [Текст] / О.Н. Чарыкова // Язык и национальное сознание: Сб. статей. — Вып. 1. — Воронеж: Истоки, 1998. — С. 26-27.
107. Человеческий фактор 1992 — Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис: Кол. мон. [Текст] — М.: Наука, 1992. — 281 с.
108. Чернейко 1997 — *Чернейко, О.Л.* Логико-философский анализ абстрактного имени [Текст] / О.Л. Чернейко. — М.: Изд-во МГУ, 1997. — 320 с.
109. Чижова 2007 — *Чижова, Л.А.* Менталитетные свойства русской языковой личности в зеркале словаря, грамматики и морфемной структуры слова [Электронный источник] / Л.А. Чижова. — 2007. // Режим доступа: http://genhis.philol.msu.ru/article_166.shtml.

110. Шмелев 2001 — *Шмелев, А.Д.* Могут ли слова языка быть ключом к пониманию культуры?: Вступительная статья [Текст] / А.Д. Шмелев // Вежибицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. — М.: Языки славянской культуры, 2001. — С. 7-11.
111. Шмелев 2002 — *Шмелев, А.Д.* Русская языковая модель мира [Текст] / А.Д. Шмелев. — М.: Языки славянской культуры, 2002. — 224 с.
112. Шмелев 2010 — *Шмелёв, А.Д.* Языковые факты и корпусные данные [Текст] / А.Д. Шмелев // Русский язык в научном освещении. — 2010. — № 19 (1). — С. 236—265.
113. Этнокультурная специфика 2003 — Этнокультурная специфика языкового сознания: Сб. статей [Текст] / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. — Изд. 2-е. — М.: ИЯ РАН, 2003. — 256 с.
114. Языковое сознание 2000 — Языковое сознание. Содержание и функционирование: XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: Сб. статей под редакцией Н. В. Уфимцевой [Текст]. — М.: Институт языкознания РАН, 2000. — 318 с.
115. Яковлева 1994 — *Яковлева, Е.С.* Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) [Текст] / Е.С. Яковлева. — М.: Гнозис, 1994. — 327 с.

5.3. Лексикографические и энциклопедические источники

116. БАРС 1972 — Большой англо-русский словарь [Текст] / под общим руководством д.ф.н. И.Р. Гальперина. — М.: Советская энциклопедия, 1972.
117. БАРСМ 2008 — *Мюллер, В.К.* Большой англо-русский и русско-английский словарь: 200 000 слов и выражений [Текст] / В.К. Мюллер. — М.: Эксмо, 2008.
118. БАС 1950 — Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. [Текст] — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950—1965.
119. БАСРЯ 2004 — Большой академический словарь русского языка РАН: В 20 т. [Текст] / Под ред. К. С. Горбачевича (научный координатор). — М.: Наука, 2004.
120. БНРС 2010 — Большой немецко-русский словарь: В 2-х т. [Текст] / Е.И. Лемминг, Н.И. Филичева. — М.: Дрофа, 2010.
121. БПС 2003 — Большой психологический словарь [Текст] / Под ред. Б.Г. Мещерякова, акад. В.П. Зинченко. — М.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.
122. БСИС 2007 — Большой словарь иностранных слов [Текст].— М.: Издательство «ИДДК», 2007.
123. БТСРЯ 2000 — Большой толковый словарь русского языка [Текст] / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.
124. БЭС 2000 — Большой энциклопедический словарь [Текст] / Гл. ред. А.М. Прохоров. — М.; СПб.: Большая Российская энциклопедия, 2000. — 1456 с.
125. КСРК 1997 — *Степанов, Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю.С. Степанов. — М.: Академпроект, 1997. — 989 с.
126. КСКТ 1996 — *Кубрякова, Е.С.* Краткий словарь когнитивных терминов [Текст] / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, П.Г. Лузина; Под общей редакцией Е.С. Кубряковой. — М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996.
127. КСФТ 2006 — Краткий словарь философских терминов [Электронный ресурс] // Сайт НЭС: Национальная философская энциклопедия. — URL: <http://terme.ru/dictionary/171>
128. КФЭ 1994 — Краткая философская энциклопедия [Текст]. — М.: Издательская группа «Прогресс» — «Энциклопедия», 1994. — 576 с.

129. ЛРС 1976 — *Дворецкий, И.Х.* Латинско-русский словарь [Текст] / И.Х. Дворецкий. — М.: Русский язык, 1976. — 1088 с.
130. МАС 1985 — Словарь русского языка: В 4-х т. [Текст] / Под ред. А.П. Евгеньевой. — М.: Русский язык, 1985.
131. НСМТП 2009 — Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). [Текст] / Авторы Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. — М.: Издательство ИКАР, 2009. — 448 с.
132. НФРС 2000 — *Гак, В.Г.* Новый французско-русский словарь [Текст] / В.Г. Гак, К.А. Ганшина. — М.: Дрофа; Русский язык-Медиа, 2010. — 1168 с.
133. НФЭ 2000-2001 — Новая философская энциклопедия: в 4 т. [Текст] / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Стёпин. — М.: Мысль, 2000—2001.
134. ОСНМ 1989 — 50/50: Опыт словаря нового мышления [Текст] / Под общ. ред. М. Ферро и Ю. Афанасьева. — М.: Прогресс, 1989. — 560 с.
135. РТС 2001 — *Лопатин, В.В., Лопатина, Л.Е.* Русский толковый словарь. — 7-е изд., испр. и доп. [Текст] / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. — М.: Русский язык, 2001.
136. САН 1977 — Словарь ассоциативных норм русского языка [Текст] / Под ред. А.А. Леонтьева. — М.: МГУ, 1977. — 190 с.
137. СД 1995-2012 — Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти тт. [Текст] / Под общей ред. Н.И. Толстого. — М.: Международные отношения, 1995 - 2012.
138. СЕ 2000 — *Ефремова, Т.Ф.* Новый толково-словообразовательный словарь русского языка [Текст] / Т.Ф. Ефремова. — М.: Русский язык, 2000.
139. СЕ 2006 — *Ефремова, Т.Ф.* Современный толковый словарь русского языка: В 3-х т. [Текст] / Т.Ф. Ефремова. — М.: АСТ; Астрель; Харвест, 2006.. — 1168 с.
140. СИС 2000 — *Комлев, Н.Г.* Словарь иностранных слов [Текст] / Н.Г. Комлев. — Москва, ЭКСМО-Пресс, 2000. — 1308 с.
141. СК-XXв 1997 — *Руднев, В.П.* Словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты [Текст] / В.П. Руднев. — М.А Аграф, 1997. — 384 с.
142. СКРНС-I 2011 — Словарь концептов русской народной сказки. Часть 1 [Текст] / Авторы: Е.В. Анисимова, Т.М. Горшкова, Л.И. Ручина, А.В. Синелева. — Нижний Новгород: Нижегородский университет, 2011. — 170 с.
143. СО 1993 — *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений — 14-е изд., дополненное [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова.. — М.: Азбуковник, 1993.
144. СРС 1 — Словарь русских синонимов 1 (online - онлайн версия). Русский язык. Classes.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms.htm>
145. СРС 4 — Словарь русских синонимов 4 (online - онлайн версия). Русский язык. Classes.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/dictionary-russian-synonyms4.htm>
146. СТС 1998 — Современный толковый словарь [Текст]. — М.: Советская энциклопедия, 1998. — 611 с.
147. СУ 1996 — Толковый словарь русского языка: В 4-х т. [Текст] / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: «Терра», 1996.
148. СЭВ 2013 — Свободная энциклопедия «Викисловарь» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ru.wiktionary.org> (Дата обращения: 13.06.2013).
149. ТСИС 2005 — *Крысин, Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов [Текст] / Л.П. Крысин. — М.: Эксмо, 2005. — 944 с.
150. ТСРЯ-XXв. 1998 — Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения [Текст] / Под ред. Г.Н. Складневской. — СПб.: Фолио-пресс, 1998.

151. ТСРЯ-XXв. 2005 — Толковый словарь современного русского языка конца XX века. Языковые изменения [Текст] / ИЛИ РАН; Под ред. Г.Н. Складневской. — М.: Астрель, 2005.
152. ФЭ 1960 — Философская энциклопедия. В 5-х т. [Текст] / Под ред. Ф.В. Константинова — М.: Советская энциклопедия, 1960—1970.
153. ФЭС 2003 — Философский энциклопедический словарь [Текст] / Ред.-сост. Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко. — М.: ИНФРА-М, 2003. — 576 с.
154. ЭСРЯФ 1986 — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х тт. — Изд. 2-е, стереотип. [Текст] / Пер. с нем. и доп. чл.-кор. АН СССР О. Н. Трубачева; Под ред. и с пред. проф. Б. А. Ларина.— М.: «Прогресс», 1986.
155. ЯБЭС 1998 — Языкознание. Большой энциклопедический словарь [Текст] / Гл.ред. В.Н. Ярцева. — 2-е изд. — М.: Большая российская энциклопедия, 1998.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ ДЛЯ ОСВОЕНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

1. Приведите свои аргументы в подтверждение мысли Т.В. Цивьян о том, что *«язык — это не просто слова, слова, слова...»*.

2. Как следует понимать высказывание С. Довлатова о том, что личность человека на 90% состоит из языка?

3. Сопоставьте две знаменитые гносеологические метафоры:

(1) *В. фон Гумбольдта о том, что язык очерчивает вокруг каждого народа круг, за рамки которого можно вырваться, лишь вступив в другой круг;*

(2) *А.А. Потебни о том, что слове есть застекленная рамка, определенным образом окрашивающая круг наблюдаемого...*

Чем схожи и чем отличаются представленные в них точки зрения на роль языка в отражении мировидения народа?

4. В каком смысле можно говорить, что *менталитет* — обязательно *менталитет языковой*? А почему все же нельзя сказать, что он «только языковой»?

5. Сопоставьте все известные определения менталитета (ментальности) в общих энциклопедических, философских энциклопедических и толковых словарях. Постройте на этом основании свою словарную статью для терминов «менталитет» и «ментальность» (отдельно). По каким семантическим признакам вы будете их разграничивать?

6. Подготовьте небольшое устное или письменное выступление в свободной форме по проблеме, затронутой в высказывании.

«К сожалению, сегодня во многом наше мыслительное пространство искривлено неорганическим вторжением чужеродных ментальных категорий. Возможно, в будущем и они войдут в общую систему наших понятий, пополняя и развивая менталитет и язык. Однако рачительное и критическое отношение к этому процессу требует компетентности и осторожности» (В.В. Колесов).

7. Дайте свою интерпретацию сходств и различий для следующих понятий:

МЕНТАЛИТЕТ — МИРОВОЗЗРЕНИЕ

МЕНТАЛИТЕТ — МИРОВОСПРИЯТИЕ

МЕНТАЛИТЕТ — МИРОСОЗЕРЦАНИЕ

МЕНТАЛИТЕТ — МИРООЩУЩЕНИЕ

МЕНТАЛИТЕТ — МИРОПОНИМАНИЕ

МЕНТАЛИТЕТ — МИРОВИДЕНИЕ
МЕНТАЛИТЕТ — НАЦИОНАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР
МЕНТАЛИТЕТ — НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА
МЕНТАЛИТЕТ — ДУХ НАРОДА
МЕНТАЛИТЕТ — ДУША НАРОДА
МЕНТАЛИТЕТ — ЭТНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ
МЕНТАЛИТЕТ — ИДЕОЛОГИЯ
МЕНТАЛИТЕТ — ДУХОВНОСТЬ
МЕНТАЛИТЕТ — ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ

*Какое / какие из приведенных соотносительных понятий, на ваш взгляд, наиболее точно раскрывает содержание концепта МЕНТАЛИТЕТ?

8. Проведите небольшое контент-аналитическое исследование употребления слов *менталитет* и *ментальность* (по отдельности — на выбор обучающихся) в дискурсе современных Интернет-СМИ? Какие наиболее репрезентативные контексты имеются в данном материале. Проведите частотный анализ типичных контекстов употребления? Дайте качественную интерпретацию полученным количественным результатам.

9. По материалам современных СМИ (в том числе Интернет-СМИ) выявите все возможные языковые расширения для слов *менталитет* и *ментальность*.

- *Менталитет / ментальность* кого? / чего? возможны в сегодняшней речевой практике?

- Какой или чей менталитет / какая или чья ментальность могут быть?

10. Проведите небольшой психолингвистический ассоциативный эксперимент. Каковы первые 3 произвольные реакции на слова-стимулы *менталитет* или *ментальность* преобладают у респондентов и почему? Подготовьте краткую интерпретацию результатов эксперимента.

СЛОВАРЬ НАУЧНЫХ ТЕМИНОВ И ПОНЯТИЙ

АНАЛИЗ КУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ (греч. ἀνάλυσις ‘разложение, расчленение’; лат. conceptus ‘собранный вместе; содержимое; зачатие; замысел; зародыш’; лат. cultus ‘почитание, поклонение’). В лингвокультурологии (см.) — разновидность **концептуального анализа языка** в знач. 2 (см.); набор определенных методик исследования, исследовательских техник и процедур исследования, направленных на выявление этнолингвистической специфики ключевых понятий народной культуры — **культурных концептов** (см.), вербализованных в фактах национального языка. Цель анализа состоит в установлении глубинных подсознательных, ассоциативных связей слов в языковом сознании как индивида, так и коллектива. Методика анализа культурных концептов включает в себя следующие этапы: 1) выявление **экстралингвистического содержания** (см.) анализируемого понятия в разных типах культур, представленных в данной **национальной концептосфере** (см.); 2) выявление **когнитивных признаков концепта** (см.), которые составляют его **смысловой объем** (см.); 3) установление **семантической структуры концепта** (см.), отражающей взаимосвязи между когнитивными признаками (обычно представленные в виде графической схемы); 4) описание **языковой экспликации концепта** (см.), которая состоит в характеристике парадигматических, синтагматических и деривационных связей и отношений, актуализованных словами — **репрезентантами концепта** (см.).

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ ЯЗЫКА (греч. ἀνθρώπος ‘человек’ + лат. centrum ‘центр’). Основополагающее свойство естественного языка, его природы и сущности, определяющее характер осуществления всех базовых функций языка, протекание речевой деятельности в целом (создание и восприятие речевых произведений, особенности их порождения и понимания и пр.). Антропоцентризм языка может мыслиться в двух аспектах: (1) «**объективный антропоцентризм**», когда все свойства и категории языковой системы и особенности ее речевой реализации выводятся из свойств и категорий, особенностей поведения его носителя — человека — язык как бы «подверстан под человека», и его существование определяется особенностями человеческой деятельности в мире; (2) «**субъективный антропоцентризм**», или «субъективность», когда система языка и речевая деятельность организованы Я говорящего, и все его черты определяются именно точкой зрения говорящего, имеют своим источником индивидуум. Антропоцентризм языка проявляется в том, что язык выступает как родовое свойство человека как вида homo sapiens; как средство формирования мысли и как средство концептуализации мира; как средство проявления человеческой духовной активности в мире и ее единственное условие. С помощью языка человек объективирует свое сознание и управляет своим поведением. Все базовые свойства языка обусловлены физическими и

психическими особенностями человека. Антропоцентризм проявляется на всех уровнях системы языка. В лексике он проявляется в том, что в значениях слов в неявном виде включается человеческое измерение, представление о норме в жизни и деятельности человека. В грамматике он проявляется в том, что основные категории предложения (модальность, предикативность, коммуникативность) задаются точкой зрения говорящего, в том, что антропологически (когнитивно) обусловлено деление на части речи и т.д.

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД В НАУКЕ О ЯЗЫКЕ (греч. *ἄνθρωπος* ‘человек’ + лат. *centrum* ‘центр’). Наиболее общий методологический принцип в лингвистических исследованиях, который характеризуется признанием приоритетной роли языка в познании, его преобразовательной активности по отношению к объективной реальности и сознанию, что придает языку статус основного источника и главного фактора всей совокупной духовной деятельности человека.

БЕЗЭКВИВАЛЕНТНЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ. Слова и выражения языка, которые на уровне лексического значения не имеют соответствия в большинстве других языков. Обозначают, как правило, либо уникальные реалии (*самовар, балалайка*), либо специфичные внутренние состояния (*удаль, тоска*). Входят в состав области **лингвоспецифичных единиц** (см.) языка в качестве ядра этой области.

ИМПОРТ КОНЦЕПТА. Внедрение в иную культуру концепта — ментального образования, опирающегося на многослойный культурный опыт, сконцентрированный в индивидуальном и коллективном языковом сознании

КОГНИТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА. Набор смыслов, входящих в содержание концепта, которые упорядочены особым образом и образуют различные концептуальные слои. В условиях **языковой экспликации** (см.) концепта предстают как семы (семантические признаки, семантические компоненты, лексико-семантические варианты и пр.). Складываются из системно-языковых (словарных) значений слов — **репрезентантов концепта** (см.), из новых значений, появляющихся в разной сочетаемости в речи, из ассоциативных признаков, возникающих в моделях устойчивой (фразеологизмы, поговорки) и свободной сочетаемости слова, контекстуальной полисемии, синонимии и антонимии.

КОНЦЕПТ (лат. *conceptus* ‘собранное вместе; содержимое; зачатие; замысел; зародыш’). Единица ментального мира человека, «квант» информации, стоящий за языковой семантикой единицы языка; является главным «строевым» элементом **языковой картины мира** (см.) и воплощен не одним словесным знаком (словом или словосочетанием), но сложной иерархией словесных знаков; имеет полевою структуру. Поскольку концепты — это посредники между словами и экстралингвистической действительностью, значение слова не может быть сведено исключительно к образующим его концептам. Правильнее говорить о концептах как соотносительных со значением слова понятиях (*counterparts of words*): однако от понятия как единицы формально-логического мышления концепт отличают образность и конкретно-чувственный характер репрезентации мыслительного содержания (он соотносится с такой ментальной единицей, как **п р е д с т а в л е н и е**, а не **п о н я т и е**).

КОНЦЕПТОСФЕРА (лат. *conceptus* ‘собранное вместе; содержимое; зачатие; замысел; зародыш’ + греч. *σφαῖρα* ‘шар; область, зона’). Система мнений и знаний о мире, отражающая познавательный опыт человека, притом как на доязыковом, так и на языковом уровне, и несводимый к какой бы то ни было лингвистической сущности; иерархически упорядоченный набор отдельных ключевых смыслов, или **концептов** (см.), сформированных в процессе познания мира и отражающих информацию об этом мире. В этом плане понятие концептосферы применимо как к отдельному человеку, так и к совокупному этносу, а также возможно и применительно к отдельно взятому тексту.

Син. **Концептуальная система, концептуальная картина мира, концептуальная модель мира.**

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ (лат. *conceptus* ‘собранное вместе; содержимое; зачатие; замысел; зародыш’). Ключевое понятие **концептуального анализа** (см.) как методики **когнитивной лингвистики** (см.) — один из важнейших процессов познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящий к образованию **концептов** (см.), концептуальных структур и всей **концептуальной системы** (см.) в мозгу (психике) человека; рассматривается как некоторый «сквозной» для разных форм познания процесс структуризации знаний и возникновения разных структур представления знаний из неких минимальных концептуальных единиц. Связана с процессом **категоризации** (см.), однако, являя собой классификационную деятельность, концептуализация и категоризация различаются вместе с тем по конечному результату и цели деятельности: концептуализация направлена на выделение неких минимальных единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении, а категоризация — на объединение единиц, проявляющих в том или ином отношении сходство или характеризующихся как тождественные, в более крупные

разряды. Может осуществляться в языковой и в неязыковой форме. Основной формой концептуализации считается **языковая концептуализация мира** (см.).

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА (лат. *cōgnōscere* ‘понимать, сознавать’; греч. *μεταφορά* ‘перенос’). Одно из центральных понятий **когнитивной лингвистики** (см.) — когнитивный процесс, посредством которого формируются и выражаются новые понятия (**концепт** (см.)) и без которого невозможно получение нового знания; одна из форм **языковой концептуализации мира** (см.) мира, представляющая собой важнейший способ существования значений в голове человека, когда мы думаем об одной сфере в терминах другой (например, о психическом в терминах физического: *Завить гложет*). В когнитивном подходе метафора рассматривается как видение одного объекта через другой и в этом смысле является одним из способов репрезентации знания в языковой форме. Дж. Лакофф выделяет следующие типы когнитивных метафор: (1) **структурные** (*structural*) метафоры, концептуализирующие отдельные области путем переноса на них структурирования другой области (*гора проблем, горизонт мысли*); (2) **онтологические** (*ontological*) метафоры, категоризирующие абстрактные сущности путем очерчивания их границ в пространстве (*ум=голова, чувство=сердце*); (3) метафоры «**канала связи / передачи информации**» (*conduit metaphor*), представляющие процесс коммуникации как движение смыслов, «наполняющих» языковые выражения (вместилища), по «каналу», связывающему говорящего и слушающего (*Я подал вам эту мысль*); (4) **ориентационные** (*orientational*) метафоры, структурирующие несколько областей с противопоставлениями типа «*вверх—вниз*», «*внутри—снаружи*», «*глубокий—мелкий*» (*низкие помыслы*).

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СИСТЕМА (лат. *conceptus* ‘собранное вместе; содержимое; зачатие; замысел; зародыш’; греч. *συστήμα* ‘соединенное, составленное из частей’). В **когнитивной лингвистике** (см.) и **концептуальном анализе** (см.) — то же, что **концептосфера** в знач.1. (см.); результат совокупной деятельности по **концептуализации** (см.) и **категоризации** (см.) мира; представляет собой иерархически организованную совокупность всех **ментальных репрезентаций** (см.) в «голове человека, главной из которых является **концепт** (см.). Гипотеза о том, что в голове человека существует определенный уровень, на который «стекается» информация, полученная извне, и на котором перерабатываются результаты восприятия зрительного, слухового, тактильного, моторного и т.п. совместно с языковым освоением этого опыта, принадлежит Р. Джекендорфу; по утверждению Р. Джекендорфа, «резонно предположить, что существует такой уровень, на котором вся информация, приходящая по разным каналам и принадлежащая разным модальностям, была бы сопоставимой».

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПОЛЕ. Иерархически организованная совокупность концептов, признаки которых упорядочены и находятся в

определенной связи. Например, концептуальное поле греха включает в русском национальном сознании такие концепты, как *возмездие — кара — наказание, покаяние — раскаяние, добродетель — порок, искупление* и пр. С когнитивно-лингвистической точки зрения, концептуальное поле представляет собой систему взаимосвязанных, взаимопересекающихся когнитивных структур, репрезентируемых в **языковой картине мира** (см.) посредством разнообразных способов номинации.

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ СОДЕРЖАНИЕ. Совокупность экстралингвистической (внешнеязыковой) информации понятия, соответствующего данному концепту (отраженной в энциклопедических источниках, в трудах философов, религиозных деятелей, писателей, публицистов и пр.), и внутриязыковой семантики слова — репрезентанта концепта в языке (отраженной в словарях и словоупотреблениях в речи).

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЯЗЫКА. В лингвокультурологии (см.) — методика исследования, направленная на выявление идиоэтнической, национальной, культурной специфики представлений знания о мире в том или ином языке, т.е. особенностей национальной ментальности, выраженной в языковых формах. Концептуальное содержание ключевых понятий национальной культуры, будучи прагматически и ценностно значимым для носителя языка, занимая доминирующее положение в его картине мира, тем не менее, не всегда соотносится со словарным значением слова в лексической системе языка, равно как и с логической, понятийной дефиницией в теоретико-философских дискурсах. Концептуальный анализ направлен на выявление этих значимых смысловых различий, не отраженных в наличной семантической системе (в словаре) данного языка.

КУЛЬТУРНАЯ КОННОТАЦИЯ (лат. *connotatio* ‘со-обозначение, созначение’). Разновидность так называемой контекстуальной, внеязыковой **к о н н о т а ц и и** — невербализованного, пресуппозитивного и ассоциативного по своей природе, оттенка смысла слова или выражения, который возникает у слова или выражения из-за традиций использования его в культуре как реакция не на само слово, а на реалию, им обозначаемую — например, семантика ‘божество’ у слова *солнце*, ‘красивый’ у слова *красный*. Выступает как вид **прагмемы** (см.), как единица «**языка культуры**» (см.).

Син. **Прагмема, прагматическая коннотация, идеологема, мифологема, символ.**

«КУЛЬТУРНЫЙ КОД» (лат. *cultus* ‘почитание, поклонение’; фр. *code* ← лат. *cōdex* ‘книга; свод (летописный)’).

1. В широком смысле слова — то же, что «**язык культуры**» (см.).

Син. **«Язык культуры», языковой менталитет.**

Ант. **Национальный язык, естественный язык.**

2. В узком смысле слова — речеповеденческое воплощение так называемой «культурной компетенции»; условное наименование своего рода «зашифрованной» («закодированной») культурно значимой информации, стоящей за основными символами и другими знаковыми репрезентациями, которые характерны для определенной национальной или культурной среды; владение или невладение определенным «культурным кодом» обеспечивает принадлежность к кругу «своих»; существуют типовые, социально или культурно апроприированные (признанные) механизмы распознавания «культурного кода», представленного, например, в аллюзиях, реминисценциях и других способах непрямого, косвенного выражения культурно значимой информации.

Син. Культурный фон, культурный фонд, культурная компетенция.

КУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ (лат. *cultus* ‘почитание, поклонение’; лат. *conceptus* ‘собранное вместе; содержимое; зачатие; замысел; зародыш’). Ключевое понятие народной культуры, вербализованное в фактах национального языка; культурно и ценностно значимый для данного этноса смысл, идея, представление (ср. иные наименования для этого понятия: «экзистенциал», «константа культуры», «идеологема», «аксиологема» и т.д.). Культурный концепт выступает как многомерное ментальное образование, отражающее культурно-исторический опыт народа и особенности его мировосприятия и имеющее вербальное выражение. Это, например, такие ключевые для русской культуры понятия, как *воля, удаля, соборность, подвиг, совесть* и т.д. Культурные концепты реализуются на разных уровнях сознания: в быденном, художественном, религиозном (мифологическом), научном (теоретическом) сознании. Культурные концепты можно классифицировать: (1) в зависимости от той сферы реальности, элементы которой они отображают; (2) в зависимости от соотношения в них универсального и национально-специфического содержания. С точки зрения соотношения общечеловеческого и национально-специфического концептуального содержания культурные концепты делятся на группы: (а) концепты универсальные, соответствующие универсальным культурно значимым понятиям; (б) концепты когнитивно (концептуально) уникальные, которые переводятся на другие языки описательно или не являются в них культурно маркированными; (в) концепты вербально уникальные, которые непередадимы на другой язык ни концептуально, ни вербально.

ЛИНГВОСПЕЦИФИЧНЫЕ ЕДИНИЦЫ. Слова и выражения, которые отражают (частично или полностью) уникальную конфигурацию смыслов, с трудом поддающуюся переводу на другие языки. Передаются в другом языке обычно с помощью транслитерации (ср. *balalaika*) или посредством описательного перифрастического оборота.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ (лат. *lingua* ‘язык’; лат. *cultus* ‘почитание, поклонение’; греч. *λόγος* ‘учение, наука’). Междисциплинарное направление современного гуманитарного знания, возникшее на стыке лингвистики и культурологии, которая исследует проявления культуры народа, отдельной социальной, религиозной или культурной группировки людей, какого-либо исторического периода и пр., которые отразились и закрепились в языке — поэтому с ней тесно связана **этнолингвистика** и **социоллингвистика**. Основным объектом лингвокультурологии выступает язык как феномен культуры. Это определенное видение мира сквозь призму национального языка, когда язык выступает как выразитель особой национальной ментальности. Если культурология исследует самосознание человека по отношению к природе, обществу, истории, искусству и другим сферам его социального и культурного бытия, а языковедение рассматривает мировоззрение, которое отображается и фиксируется в языке в виде ментальных моделей языковой картины мира, то лингвокультурология имеет своим предметом и язык, и культуру, находящиеся в диалоге, взаимодействии. Лингвокультурология оформляется в качестве самостоятельного научного направления под влиянием работ Э. Сепира и Б.Л. Уорфа, А. Вежбицкой, Дж. Лакоффа и др. в 90-е гг. XX в.; в России исследования в области лингвокультурологии связаны с работами фразеологической школы, возглавляемой В.Н.Телия, работами Ю.С. Степанова, А.Д.Арутюновой, В.В.Воробьева, В.А. Масловой и др.

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ЯЗЫКА (лат. *nātiō* ‘народ, нация’; лат. *specificus* ‘видоопределяющий, видовой’). Одно из центральных понятий **этнолингвистики** (см.) и сопоставительной (контрастной) лингвистики; то же, что внутренняя форма языка, по В. Фон Гумбольдту: своеобразно реализующееся в каждом языке, некое постоянное и единообразное начало в созидательной деятельности духа по выражению мысли с помощью звука; некий глубинный принцип порождения национального языка или, говоря современным языком, уникальный способ **языковой концептуализации мира** (см.). Проявляется на всех уровнях языка, как в синхроническом функционировании, так и в диахроническом развитии. В диахронии находит свое выражение в специфике способов номинации и количественного членения мира в языковом знаке. В синхронии на уровне лексики проявляется в том, что в разных языках по-разному актуализуются способы представления лексической семантики по отношению к оппозициям конкретность / абстрактность, синтетичность / аналитичность, «лексичность» / «грамматичность», предметность / глагольность. В синхронии на уровне грамматики проявляется в том, что в разных языках по-разному актуализуются такие параметры, как количество членов в грамматической категории (падежа, времени, числа и т.п.), степень распространенности (расчлененности) содержания действительности в синтаксической конструкции, наличие / отсутствие грамматической категории

для выражения того или иного значения, характер грамматического строя (синтетический или аналитический и пр.).

ПАРАДИГМА КУЛЬТУРНАЯ (греч. *παράδειγμα* ‘пример, образец’). Общий мировоззренческий, идеологический и ценностно-ориентационный комплекс взглядов на мир, идей, норм и идеалов, объединяющий позиции и точки зрения в науке и в искусстве, в религии, идеологии и общественной жизни, а также в обыденном, практическом поведении людей, господствующий в определенный период времени и представляющий собой определенное ее умонастроение людей на всех уровнях сознания — теоретическом, религиозном, эстетическом (образном) и бытовом (практическом). Культурная парадигма — это доминирующий в данном культурно-историческом периоде способ духовного отношения к миру, духовной деятельности в мире, который определяет смену одного типа культуры другим, одной системы ценностей другой системой. Культурная парадигма может быть национальной — языческая, христианская, коммунистическая культурные парадигмы для русской национальной культуры, и межнациональной — культурная парадигма античности, средневековья, Возрождения, Просвещения, «общества потребления» и пр. В культурную парадигму входят: (1) **научная парадигма** (см.); (2) художественный метод (направления, течения) в искусстве и литературе; (3) преобладающие религиозные культу и институты; (4) система этических норм и эстетических идеалов; (5) модели и стереотипы практического поведения людей и т.д.

ПАРАДИГМАТИКА И СИНТАГМАТИКА (греч. *παράδειγμα* ‘пример, образец’; греч. *συντάγμα* букв. ‘нечто соединенное’). Наряду с языком и речью, синхронией и диахронией, одна из трех важнейших антиномий (дихотомий), описывающих способы существования языка, которые были введены в научный обиход Ф. де Соссюром (1857—1913); представляет собой два взаимодополняющих неиерархических типа системных отношений между равноправными, одноуровневыми единицами языка: (1) **парадигматические отношения**, которые объединяют единицы в группы и классы на основе их варьирования в пределах единого инварианта (отношения выбора, альтернации, варьирования) — например, парадигматическими отношениями связаны между собой все грамматические формы одного слова, члены синонимического ряда, члены антонимической пары и т.д.; (2) **синтагматические отношения**, которые связывают единицы в составе линейной последовательности знаков (отношения сочетаемости) — например, отношения между фонемами, составляющими одну морфему или одно слово, отношения между корнем и следующим за ним суффиксом, между суффиксом и окончанием слова,

отношения между словами в предложении и даже отношения между предложениями в тексте. Если раньше парадигматические отношения связывали в основном с морфологией (где и бытовал термин «парадигма» как класс словоизменения), а синтагматические отношения — исключительно с синтаксисом, то в современном языкознании считается, что диалектика парадигматических и синтагматических отношений пронизывает все уровни языка без исключения.

РЕПРЕЗЕНТАНТ КОНЦЕПТА. Слово или выражение (иногда — отдельное значение слова), которое выступает в качестве языкового воплощения того или иного концепта в лексико-семантической системе языка и ее речевой реализации.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА КОНЦЕПТА. Закономерные связи и отношения между **когнитивными признаками** (см.) концепта, полностью описывающими его **концептуальное содержание** (см.). Обычно представляется в виде графической схемы по типу «дерева зависимостей».

СИНХРОНИЯ И ДИАХРОНИЯ (греч. *συνχρόνος* ‘одновременный’; греч. *δια* ‘через’ + *χρόνος* ‘время’). Наряду с языком и речью, **парадигматикой и синтагматикой** (см.), одна из трех важнейших антиномий (дихотомий), описывающих способы существования языка, которые были введены в научный обиход Ф. де Соссюром (1857—1913); характеризуют два взаимодополняющих аспекта жизни языка — «горизонтальный», когда единицы языка сосуществуют одновременно и находятся в системных отношениях друг с другом, и «вертикальный», когда каждая единица языка и система языка в целом рассматривается как продукт исторического развития, эволюции. Таким образом, синхрония — это изучение отношений, которые существуют между языковыми единицами всех уровней в любую выбранную исследователем эпоху, а диахрония — это изучение языковых единиц, взятых в их истории, в смене разных периодов и эпох. При этом изучение сосуществования языковых единиц (синхрония) и законы их последовательных изменений (диахрония) дают разные результаты. В настоящее время в науке о языке приоритет отдается **синхроническому подходу** как наиболее отвечающему задаче выявления и всестороннего анализа системных закономерностей языка.

СМЫСЛОВОЙ ОБЪЕМ КОНЦЕПТА. Набор **когнитивных признаков** (см.) концепта, полностью описывающих его **концептуальное содержание** (см.). Обычно записывается в виде простого или иерархического списка семантических толкований его компонентов.

«ТЕЗАУРУС КУЛЬТУРЫ» (греч. θησαυρός ‘сокровище; запас’; лат. cultus ‘почитание, поклонение’). В лингвокультурологии (см.) — содержательная сторона (план содержания) «языка культуры» (см.); иерархически организованный набор культурно значимых смыслов, оценок, точек зрения этноса или социальной / политической / культурной / религиозной группы (групп), рассмотренный безотносительно к знаковым средствам его выражения; это своего рода «и д е о л о г и ч е с к и й с л о в а р ь» данной культуры. Представляет собой интернализованную (нематериальную, идеальную) сторону к о н ц е п т о с ф е р ы, или к о н ц е п т у а л ь н о й с и с т е м ы этноса или социальной / политической / культурной / религиозной группы (групп). Единицей «тезауруса культуры» является **культурный концепт** (см.) Одна и та же единица «тезауруса культуры» (культурный концепт) может быть выражена разными знаковыми средствами «языка культуры»: например, ‘антиутилитарность, безделушечность, игровое начало’ в русской культуре воплощается в архитектурных средствах (Собор Василия Блаженного) в театрализованных средствах (народный театр — раек); в карнавально-ритуальных средствах (скоморошество); в словесно-фольклорных средствах («нескладушки»); в вещественных средствах (игрушка Матрешка) и др. «Тезаурус культуры» как раз и обеспечивает единство по сути разнородных элементов «языка культуры», объединяя их в единое ассоциативно-семантическое поле.

ТЕОРИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ (греч. θεωρία ‘наблюдение, исследование’). Одна из самых знаменитых лингвистических теорий XX в., имеющая общекультурное значение в плане обоснования принципов межкультурной коммуникации, «диалога культур» и т.п.; является теоретической основой **этнолингвистики** (см.); введена в научный обиход американскими исследователями Э. Сепиром (1884-1939) и его учеником Б. Л. Уорфом (1897—1941). Как утверждает Э. Сепир: «Суть дела в том, что «реальный мир» в значительной степени формируется на основе языковых навыков социальной группы... Мы видим, слышим и воспринимаем действительность так, а не иначе, потому что языковые навыки общества определяют возможность интерпретации действительности». Окончательное обоснование теории принадлежит ученику Э. Сепира, Б.Л. Уорфу, который доказывает, что «мы имеем дело с новым принципом относительности, согласно которому действительность воспринимается наблюдателями на основании физических свойств одинаковым образом только в том случае, если их языковые навыки схожи или могут быть сопоставлены». Широко известна афористическая формулировка этой теории, принадлежащая также Б.Л. Уорфу: «Если бы Ньютон говорил на языке индейцев хопи, картина мироздания в его физике была бы иной».

ТЕОРИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА (греч. θεωρία ‘наблюдение, исследование’). В «**антропологической лингвистике**» (см.) — междисциплинарное научное направление, в основе которого лежит идея о том, что язык есть не прямое отображение мира, но творческий акт его интерпретации и моделирования; формируется во второй половине XX в. под влиянием лингвистического антропоцентризма В. фон Гумбольдта; в XX в. вклад в создание теории внесли работы Л. фон Витгенштейна, Й.-Л. Вайсгербера и представителей **американской этнолингвистики** (см.) Э. Сепира и Б.Л. Уорфа; в наши дни основывается на идеях А. Вежбицкой, Ю.Д. Апресяна и др.; по сути дела, представляет собой теорию **языковой концептуализации мира** (см.). В основу теории языковой картины мира положены следующие исходные пункты: (1) В естественном языке необходимо различать концептуальное и собственно языковое содержание; (2) в реальном функционировании языка роль экстралингвистических факторов (познавательных, ценностных, регулятивных, социокультурных) более важна, чем роль внутриязыковых, системных закономерностей; (3) «концептуализация мира в языковом знаке» (Ю.Д. Апресян) имеет «наивный» и неосознанный (спонтанный) характер; в «языковом мышлении» очень силен субъективно окрашенный, конкретно-образный компонент, что отличает его от научного (логического, теоретического, философского) способа концептуализации мира.

ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА (греч. φιλέω ‘люблю’ + σοφία ‘мудрость’).

1. Составная часть теоретического языкознания (общего языкознания), представляющая его мировоззренческий компонент — проблему происхождения, природы и сущности языка, отношения языка и мира, языка и сознания, языка и общества и т.д.

2. То же, что аналитическая философия (философия лингвистического анализа, «лингвистическая философия»); логико-философское учение первой половины XX в., в основе которого лежит так называемый лингвистический **редукционизм** (см.) — установка на сведение фундаментальных экзистенциальных проблем философии к проблемам «правильного» или «неправильного» языкового выражения; складывается в рамках Оксфордской философской школы (Дж.Э. Мур, Б. Рассел) и идей позднего Л. фон Витгенштейна.

3. В концепции Ю.С. Степанова — то же, что **научная парадигма** (см.) языкознания — наиболее общее представление о природе объекта языкознания и определенная точка зрения на него, сложившиеся в определенную эпоху развития науки; согласно Ю.С. Степанову, в истории языкознания исторически сменяли друг друга «с л о в о ц е н т р и ч е с к а я» парадигма («философия имени» — Аристотель, Оккам, А.Ф. Лосев, современная семиотика), «п р е д л о ж е н и е ц е н т р и ч е с к а я» парадигма («философия предиката» — Б. Рассел, Л. фон Витгенштейн, генеративная лингвистика,

функциональная лингвистика) и, наконец, «текстоцентрическая парадигма» (М.М. Бахтин, Р. Барт, французская школа дискурсивного анализа, прагматика и теория речевых актов).

«ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР» В ЯЗЫКЕ. Условное и обобщающее наименование для научных школ, направлений и дисциплин, отдельных разделов различных наук: лингвистики, литературоведения, семиотики, культурологии, психологии, логики, философии и пр., которые исследуют язык с точки зрения определяющей роли в его функционировании человека — его субъектной активности, его интенциональности и специфического типа ориентации в мире и поведения, его способностей и свойств, его образа жизни; противопоставляет традиционным, позитивистски ориентированным подходам к изучению языка, которые исключают субъект из парадигмы исследования — так называемым «объективистским», системоцентричным подходам (позитивизм в философии, структурализм в гуманитарных знаниях, марксизм в обществоведении, «сосюрианство» в лингвистике и пр.). Причем человеческий фактор трактуется расширительно: предполагается не только изучение проблем взаимоотношения языка и отдельной личности (индивидуума), но и изучение проблем «язык и общество», «язык и сознание», «язык и культура», «язык и история», «язык и этнос» и пр., поскольку любая общность людей рассматривается в плане отношения к использованию языка как коллективный субъект, как Человек вообще.

В основе человекоориентированного подхода в разных науках лежит так называемый антропный принцип, или антропоцентрический подход (иначе говоря, антропоцентризм) суть которого заключается в том, что все фундаментальные константы универсума, в том числе свойства и атрибуты явлений нематериального мира (сознание, информация, культура, язык, искусство, этика и пр.) являются именно таковыми, поскольку в мире существует абсолютный наблюдатель, субъект — человек, духовная активность которого и определяет в конечном счете все эти характеристики и свойства. В гуманитарном знании антропоцентризм проявляется прежде всего в работах ученых — творцов аналитической философии (Э. Мур, Б. Рассел, Л.фон Витгенштейн), в теории высказывания (см.) М.М. Бахтина, в семиотике истории Б.А. Успенского, в семиотической культурологии Ю.М. Лотмана и пр.

Применительно к собственно лингвистической сфере исследования, признание значимости «человеческого фактора в языке» обуславливает возникновение таких актуальных направлений в лингвистике, в центре которых, несмотря на все различие между конкретными дисциплинами, лежит признание приоритетной роли «человеческого» фактора в языке: когнитивная

лингвистика, этнолингвистика, лингвокультурология, психоллингвистика, социоллингвистика, функциональная лингвистика, лингвопоэтика и др.

Син. Антропоцентризм, антропологизм, антропный принцип, антропоцентрический принцип (подход), антропологический принцип (подход), антропологическая лингвистика, антропоцентрическая лингвистика.

Ант. Позитивизм, объективизм, системоцентризм, системоцентрический принцип (подход), лингвоцентризм, лингвоцентрический принцип (подход), системно-структурный принцип (подход).

ЭТНОЛИНГВИСТИКА (греч. ἔθνος ‘народ’). Обобщающее наименование для ряда научных направлений, дисциплин и школ в языкознании, объектом исследования для которых выступает проблема взаимоотношения языка и народа, отражения в фактах языка истории жизни народа, его мировоззрения, религии, мифологии и культуры; возможна как в синхроническом, так и в диахроническом аспекте; пересекается с объектом и задачами **лингвокультурологии** (см.). Теоретической основой этнолингвистики стала знаменитая **теория лингвистической относительности** (см.) Э. Сепира и Б.Л. Уорфа, согласно которой каждый язык предписывает народу — его носителю определенные формы видения мира (членения мира), его осмысления (концептуализации) и практической деятельности (поведения) в нем. По словам В. фон Гумбольдта, «различия между языками приобретают всемирно-историческое значение... Эти различия расширяют мир идей и прослеживают многообразные пути человека в этом мире».

ЯЗЫК И ЭТНОС (греч. ἔθνος ‘народ’). Одна из ключевых проблем «внешней лингвистики (Ф. де Соссюр), рассматривающая сложные взаимоотношения этнических групп и языка как в плане **синхронии** (см.), так и в плане **диахронии** (см.). Имеет два взаимообусловленных аспекта: (1) влияние этноса на язык: история каждого языка самым тесным образом связана с историей народа, являющегося его носителем; есть существенные функциональные различия между языком племени, языком народности и языком нации, — при этом язык играет исключительно важную роль в консолидации родственных (и не только родственных) племён в народность и в формировании нации (один и тот же этнос может пользоваться одновременно двумя или более языками: так, многие народы Западной Европы на протяжении всего Средневековья пользовались как своими разговорными языками, так и латинским; и, напротив, один и тот же язык может одновременно обслуживать несколько этносов: так, испанский язык используется в Испании, а также (часто одновременно с другими языками) в Чили, Мексике, Республике Куба, на Филиппинах и т.д.); (2) влияние языка на этнос, которое рассматривается в рамках **теории лингвистической относительности** (см.) Э. Сепира и Б. Л.

Уорфа как приоритетная роль языка в формировании менталитета этноса. Проблема «язык и этнос» рассматривается в рамках **этнолингвистики** (см.), **лингвокультурологии** (см.), теории **языковой картины мира** (см.), **языковой концептуализации мира** (см.).

«ЯЗЫК КУЛЬТУРЫ» (лат. cultus ‘почитание, поклонение’). В **лингвокультурологии** (см.) — вторичная семиотическая (знаковая) система, возникающая на фоне национального языка, но не сводимая к его единицам; иерархически организованная совокупность знаковых реализаций основных культурных смыслов (символов) этноса или социальной / политической / культурной / религиозной группы (групп), в том числе **культурных концептов** (см.), т.е. всего, что так или иначе связано с выражением системы норм и ценностей, идеалов и вкусов, способов ориентации в мире, стереотипов и моделей поведения, всего ценного, что накоплено в коллективном опыте; представляет собой знаковое воплощение (план выражения) **культурной парадигмы** (см.). Все, что может быть использовано в качестве знака (символа) — носителя культурно маркированной информации, может стать элементом «языка культуры»; поэтому «язык культуры» имеет двойственную — вербальную и невербальную природу.

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА. Исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива (какой-либо социальной / культурной группы или отдельной личности) и отраженная в языке совокупность представлений о мире; понятие восходит к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев (Й.Л. Вайсгербер и др.) о внутренней форме языка, с одной стороны, и к идеям американской этнолингвистики, в частности к теории лингвистической относительности (см.) Э. Сепира — Б.Л. Уорфа — с другой; выступает как результат **языковой концептуализации мира** (см.). Языковая картина мира рассматривается как «**наивная картина мира**», в том смысле, что она противостоит **научной картине мира** (см.), по признакам спонтанности, облигаторности для ее носителя, внелогичного и субъективно окрашенного типа отображения мира. При этом отраженные в языке наивные представления отнюдь не примитивны: во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные. Реконструкция языковой картины мира составляет одну из важнейших задач современной лингвистической семантики.

ЯЗЫКОВАЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ МИРА (лат. conceptus ‘собранное вместе; содержимое; зачатие; замысле; зародыш’). Определенный способ восприятия и представления физической и психической реальности в языковых знаках, посредством языковой семантики; включает в себя отражение в языковых единицах и категориях элементов знания о мире, системы ценностей и жизненных (мотивационно-прагматических) установок субъекта концептуализации (народа, социальной или культурной группы, индивидуума);

противостоит ментальной (мыслительной) концептуализации, осуществляемой в формах логического мышления и имеющей универсальный характер; результатом языковой концептуализации мира выступает совокупность концептов, которая в свою очередь образует **языковую картину мира** (см.). Свойственный данному естественному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков.

ЯЗЫКОВАЯ ЭКСПЛИКАЦИЯ КОНЦЕПТА. Языковая семантика слов и выражений — **репрезентантов концепта** (см.), которая реализуется в парадигматических отношениях слов (синонимия, антонимия, родо-видовые отношения, особенности метафоризации и метонимизации, ассоциативные связи между словами), в синтагматических отношениях слов (свободная сочетаемость слов и устойчивые модели сочетаемости в фразеологических единицах, пословицах и поговорках) и в деривационных отношениях (словообразовательные связи слов в пределах словообразовательного гнезда и окказиональное словообразование).

ЯЗЫКОВОЕ ЗНАНИЕ. Так называемый «третий вид знания», наряду с теоретическим (научным) и обыденным (эмпирическим, конкретно-чувственным); понятие «языковое знание» введено в научный обиход И.А. Бодуэном де Куртенэ (1901): «В языке, или речи человеческой отражаются различные мировоззрения и настроения как отдельных индивидов, так и целых групп человеческих. Поэтому мы вправе считать язык особым знанием, то есть мы вправе принять третье знание, знание языковое, рядом с двумя другими — со знанием интуитивным, созерцательным, непосредственным и знанием научным, теоретическим». В языковом знании отражаются все внеязыковые представления носителей той или иной культуры независимо от их социального статуса и уровня образования. Оно не осознается говорящими, плохо поддается логической обработке и основано на уходящих в глубь веков и формирующих коллективное бессознательное представлениях, которым противоречит рациональное знание — например, мы говорим, что *тратим много энергии* вопреки знанию закона ее сохранения.

ЯЗЫКОВОЙ МЕНТАЛИТЕТ (лат. mens, -ntis ‘дух, разум, сознание’). Продукт, результат **языковой концептуализации мира** (см.) — совокупность неосознанных представлений, верований, ценностей, моделей поведения и деятельности различных слоев, групп классов общества иди этноса в целом, воплощенная в системе национального языка, в ее лексической и грамматической семантике, во фразеологии и паремиологии, в способах речевого поведения, в прецедентных текстах культуры; примерно соответствует тому, что Ю.Д. Апресян называет «наивной картиной мира», воплощенной в естественном языке. Именно над языковым менталитетом

надстраиваются теоретические, религиозные и идеологические системы в этническом, общественном или индивидуальном сознании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ДЛЯ ОСВОЕНИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА

Основная литература:

1. Колесов В.В. Введение в концептологию [Электронный ресурс]. — М.: ФЛИНТА, 2016. [КС] (адрес размещения: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785976525139.html>)
2. Концептосфера русского языка: ключевые концепты и их репрезентации (на материале лексики, фразеологии и паремиологии): проспект словаря / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. — Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2010. — 338 с.
3. Полный словарь диалектной языковой личности / Под ред. Е.В. Иванцовой. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006. — Т. 1: А–З. — 358 с.; 2007. — Т. 2: И–О. — 336 с.; 2009. — Т. 3: П–Р. — 332 с.; 2012. — Т. 4: С–Я. — 336 с.
4. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета: учебн. пособие. — Изд-е 3-е, стереотипн. — М.: Флинта; Наука, 2013. — Сеть Интернет: свободный ресурс: https://elibrary.ru/download/elibrary_23075747_76769082.pdf
5. Русский идеографический словарь: Мир человека и человек в окружающем его мире (80 концептов, относящихся к духовной, ментальной и материальной сферам жизни человека) / Отв. ред. акад. РАН Н. Ю. Шведова; РАН, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. — М., 2011. — 1032 с.

Дополнительная литература:

6. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. — М., 1999.
7. Булыгина Т.В., Шмелев А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). — М., 1997. — Сеть Интернет: свободный ресурс: <http://issuesinlinguistics.ru/pubfiles/2000-2-zaliznyak.pdf>
8. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание: Пер. с англ. / Отв. ред. и сост. М.А. Кронгауз. — М., 1997.
9. Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: Сб. ст. — М., 2005.
10. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. — М., 1987.
11. Корнилов О.А. Языковые картины мира как производные национального менталитета. 2-е изд., испр. и доп. — М., 2003.
12. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. — М., 2002.
13. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи. Что категории языка говорят нам о мышлении. — М., 2004.
14. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. — М., 2004.
15. Лингвистический энциклопедический словарь // Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М., 1990.

16. Лихачев Д.С. Заметки о русском // Д.С. Лихачев. Избранные работы в трех томах: Т.2. — Л., 1987.
17. Логический анализ языка: Культурные концепты / АН СССР. Ин-т языкознания; Редкол.: Н.Д. Арутюнова (Отв. ред.) и др. - М.: Наука, 1991.
18. Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику: учебн. пособие [Электронный ресурс]. — М.: ФЛИНТА, 2016. [КС] (адрес размещения: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785893497489.html>)
19. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Академия, 2001.
20. Образ мира в зеркале языка / отв. соред. В.В. Колесов, М.Влад. Пименова, В.И. Теркулов [Электронный ресурс]. — М.: ФЛИНТА, 2014. [КС] (адрес размещения: <http://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785976510975.html>)
21. Радбиль Т.Б. Современные проблемы филологии. Часть I: «Человек и его язык. Этнолингвистика. Лингвокультурология» (Основные термины и понятия): Учебно-методическое пособие для магистров I года обучения по магистерским программам «Русский язык», «Русская литература» и «Литература зарубежных стран». — Нижний Новгород: Издательство Нижегородского госуниверситета, 2006.
22. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира: Кол. мон. / Отв.ред. Б.А. Серебрянников. — М., 1988.
23. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры: опыт исследования. — М., 1997.
24. Тань Аошуан. Китайская картина мира: Язык, культура, ментальность. — М., 2004.
25. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия). — М., 1994.

Интернет-ресурсы:

26. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. — URL: [http:// www.ruscorpora.ru](http://www.ruscorpora.ru)

Ирина Юрьевна **Абрамова**
Лариса Игоревна **Жуковская**

***Создание учебного словаря социально-
значимых концептов современной русской
культуры (концепт МЕНТАЛИТЕТ/
МЕНТАЛЬНОСТЬ)***

Учебно-методическое пособие

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского».
603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23.

Подписано в печать **30.12.2018**. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура Таймс.
Усл. печ. л. 5,2. Заказ № **787**. Тираж **200** экз.

Отпечатано в типографии Нижегородского госуниверситета
им. Н.И. Лобачевского
603000, г. Нижний Новгород, ул. Большая Покровская, 37